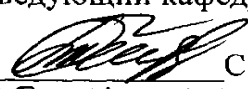
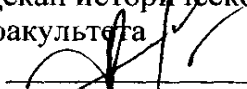

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Исторический факультет
Кафедра истории Беларуси и славянских народов

Рег. № ИИ(И) - 26 - 1 - 27 / 2020

СОГЛАСОВАНО
Заведующий кафедрой

С.А.Толмачёва
25. 11. 2020

СОГЛАСОВАНО
Декан исторического факультета

В.П.Скок
25. 11. 2020

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ПО УЧЕБНОЙ
ДИСЦИПЛИНЕ**

“КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ”
для специальности: 1-21 80 15 История

Составитель:

Канапацкая З.И., доцент кафедры истории Беларуси и славянских народов БГПУ, кандидат исторических наук, доцент.

Рассмотрен и утвержден

на заседании Совета БГПУ 26 ноября 2020 г. протокол № 3

Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине «Конфессиональная история Беларуси» разработан для студентов второй ступени высшего образования (магистратура) по специальности 1-21 80 15 История.

Учебно-методический комплекс направлен на приобретение необходимых теоретико-методологических знаний в области этнического и конфессионального развития белорусского народа; дает представление об особенностях развития конфессиональных отношений на белорусских землях в различные исторические периоды; раскрывает особенности процесса становления религиозной и этнической терпимости белорусов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА	4.....
ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	
Лекции	6 - 89
ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ	
Темы семинаров	90-91
РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ	
Вопросы к экзамену	92-93
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ	
Учебная программа	94-107

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Учебно-методический комплекс по дисциплине «Конфессиональная история Беларуси» разработан для студентов второй ступени высшего образования (магистратура) по специальности 1-21 80 15 История.

Дисциплина «Конфессиональная история Беларуси» является учебной дисциплиной компонента учреждения высшего образования и самостоятельной частью модуля «Конфессиональная и этнокультурная история Беларуси».

Целью учебной дисциплины является изучение особенностей развития конфессиональных отношений на белорусских землях в различные исторические периоды, изучение становления религиозной и этнической терпимости белорусов.

Для реализации поставленной цели предусматривается решение следующих **задач**:

- охарактеризовать этапы этнической и конфессиональной истории Беларуси;
- показать особенности протекания конфессиональных процессов на территории Беларуси в зависимости от разных исторических периодов;
- проанализировать взаимодействие конфессионального и этнического факторов в формировании конфессиональной и национальной самоидентификации населения Беларуси.

В результате изучения дисциплины магистр должен **знать**:

- основные понятия дисциплины;
- историю формирования белорусского этноса в различные исторические периоды;
- этапы становления поликонфессионального белорусского общества;
- взаимодействие конфессионального, этнического и «национального» в формировании и эволюции белорусов;
- эволюцию религиозных организаций в мире и Республике Беларусь;
- этническую и конфессиональную политику Республики Беларусь на современном этапе.

уметь:

- раскрывать закономерности и особенности этнического развития белорусского народа;
- анализировать конфессиональные процессы на белорусских землях на разных исторических этапах;
- анализировать современные этнические и конфессиональные процессы, происходящие в мире;

- показывать влияние многообразных этнокультурных факторов на развитие Беларуси;
- использовать полученные теоретические знания в учебной и профессиональной деятельности;
- формулировать собственную позицию по обсуждаемым вопросам, используя для аргументации научные сведения;
- проявлять политическую толерантность, корректность и веротерпимость.

Требования к специальным компетенциям

Магистр должен:

УПК-2. Быть способным систематизировать и классифицировать социальные и этнокультурные процессы, объяснять их влияние на историческое развитие общества;

СК-4. Уметь определять конфессиональные этнокультурные закономерности и особенности развития белорусского общества

Методы (технологии) обучения

Основными методами обучения являются:

- проблемное обучение (проблемное изложение, частично-поисковый и исследовательский методы);
- технология обучения как учебного исследования;
- коммуникативные технологии, основанные на активных формах и методах обучения (дискуссии, мозговой штурм, круглый стол).

Курс излагается с позиций проблемно-ориентированного и междисциплинарного подходов, с учетом широкого спектра трактовок и оценок современной историографии.

Структура учебной дисциплины

Всего на изучение учебной дисциплины «Конфессиональная история Беларуси» на дневной форме получения образования отводится 112 часов, из них аудиторных – 52 часа.

Распределение аудиторных часов по видам занятий: лекционные занятия – 24 часа, семинарские занятия – 28 часов. Самостоятельная работа студента – 60 часов.

Текущая аттестация проводится в соответствии с учебным планом по специальности в форме зачета (первый семестр, 3 зач. ед.).

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Лекция 1. Введение в дисциплину. Этническая и конфессиональная карта мира.

1. Характеристика основных понятий.
2. Предмет, задачи, содержание курса.
3. Источники изучения и периодизация конфессиональной истории Беларуси.
4. Конфессиональная карта мира. Функции религии.
5. .
6. Этническая и конфессиональная карта Республики Беларусь.

1.

Религия (от лат. religo - связывать, привязывать, заплетать) - это догматическая обрядовая система, отражающая мировоззренческие позиции некоторого сообщества людей. Религия означает глубинную природу человека и является формой его самоутверждения, т.е. результатом и причиной работы человека над собой, его самоограничения от всего, мешающего существованию его "Я".

Главным признаком религии является вера в сверхъестественные силы и существа, а также поклонение им. Если вера есть признак религии, то не всякая вера религиозна. Вера - это признание какой-либо информации достоверной без всякой ее перепроверки и сомнения в ее истинности. Вера может быть религиозной и светской. Человек верит, светски принимая информацию по своей воле иногда сомневаясь или критикуя ее. Религиозная же вера не разрешает сомневаться и критиковать. Святыни веры религиозной являются оберегаемыми. Неверие или сомнение в данном случае рассматривается как тяжкий грех.

Религиозную веру следует отличать от суеверий-предрассудков и заблуждений, зародившихся еще в язычестве, но возникающих и развивающихся и в современности.

Религиозная вера отличается от светской еще и тем, что непременно связана с культом и поклонением, почитанием божеств при помощи конкретно устанавливаемых действий-ритуалов.

Религиозной области жизнедеятельности общества современного мира присущи важнейшие изменения.

Секуляризация

В XX веке завершился процесс секуляризации общественной жизни, вытеснения из нее религии, начало которого совпадает с началом Нового времени. Это значит, что религия – и как институт, и как мировоззрение – окончательно утратила свою роль и значение в тех случаях, когда речь идет о принятии решений в политической, социальной или культурной сферах. Если вспомнить знаменитые высказывания из эпохи Просвещения, то, с одной стороны, "гипотеза Бога" так и осталась излишней, но, с другой стороны, не

нужно и "выдумывать Бога", поскольку даже Его символическое присутствие не работает в современном социально-политическом пространстве.

Современное общество ориентировано, прежде всего, на осязаемый результат всякого усилия и всякой деятельности. Более того, в нем существует своеобразный культ эффективности. Побеждают ценности прикладной науки: любая идея ценна настолько, насколько она может быть реализована в производственной практике. В конечном счете, все сводится к технологии, у которой один критерий – технологичность.

Часто говорят об утилитаризме современного человека, озабоченного материальной выгодой, одержимого потребительством. Вместе с тем потребление – не что иное, как обратная сторона эффективного менеджмента. Быть может, главное социальное последствие не в том, что люди превратились в "потребителей", а в том, что для общества определяющей стала сама эффективность "машины" – экономической, финансовой, политической, научной, социальной и т.д.

Подобное положение называют дегуманизацией. Это, в частности, означает, что сегодня профессиональная деятельность и социальный статус человека сплошь и рядом не зависят от мировоззрения, религиозной веры, нравственных ориентиров, особых талантов, личных пристрастий. Прежде всего другого они зависят от способности "вписаться" в существующие механизмы.

Надо иметь в виду, что в досекулярном прошлом религия выполняла двойную функцию. С одной стороны, она, конечно же, участвовала в социальной "прагматике", выполняя роль общественного интегратора: религия давала сакральную санкцию общественному устройству, определяла мораль, мотивировала поступки, а также направляла мысль, "одушевляла" общество. Но, с другой стороны, религия указывала человеку (как члену общества) на сверхвременные, духовные истины и тем самым придавала его существованию в мире внутреннюю глубину, а также нравственный смысл, далекий от "разумного эгоизма". Она учила, что человек человек настолько, насколько он превышает простую "человеческую данность" – потому что вечный Бог призвал его к духовному росту и свершению по ту сторону здешней, земной "результативности".

Когда же появились другие социальные интеграторы и "мотиваторы", религия превратилась в "частное дело" отдельных индивидуумов. Это касается того исторического периода, когда множество членов общества все еще остаются христианами, но "прогресс человечества", то есть ориентация на эффективность, никак не связанную с религиозной верой, не имеет ничего общего с Церковью; скорее, наоборот. Подобная ситуация, когда "христианские ценности" еще в какой-то мере определяют жизнь общества, характерна и для части стран современного времени.

Однако можно утверждать, что с завершением процесса секуляризации христианская религия перестает быть "частным делом" отдельных людей. Если раньше она еще могла укрываться в душах и умах тех, кто в обыденной

жизни следовал законам "новой прагматики без Бога", то теперь – и именно теперь – христианство по существу становится принципиальным оппонентом современной постхристианской культуры.

Религия перестала быть социально полезной, "функциональной" – и поэтому секуляризация совершилась. Но религия имеет дело с "вечным в человеке" и через человека присутствует в обществе и истории. Религия – социальна, даже если она "социально неэффективна". Место религии в жизни человека и общества не может занять ничто другое, потому что она отвечает на особые вопросы человека: об отношении к Богу и об отношении к другому – перед лицом Бога.

Фундаментализм.

Фундаментализм религиозный — тенденция, выражающая отрицательную реакцию консервативных религиозных кругов на секуляризацию, т.е. эмансипацию науки, культуры и общественной жизни от религии, что стало причиной маргинализации последней.

Под религиозным фундаментализмом понимается устойчивая религиозная установка или один из типов современного религиозного сознания, характерный, прежде всего для так называемых авраамических религий — иудаизма, христианства и ислама, но имеющий также параллели в индуизме, сикхизме, буддизме, конфуцианстве. Несмотря на то, что в различных религиозных контекстах проявление фундаменталистских тенденций имеет различные причины, можно говорить о глобальном религиозном фундаментализме как особом феномене, появление которого датируется серединой 1970-х годов и связано с такими явлениями, как рост христианского фундаментализма в протестантских церквях США и Латинской Америке, с типологически схожими католическими движениями (например, *Opus Dei*), с "исламским фундаментализмом" аятоллы Хомейни, израильским движением *Gush Emunim* и др.

Религиозный фундаментализм является оппозицией процессу десакрализации культуры. Он апеллирует к абсолютному авторитету божественного откровения, выраженного в священном писании (Тора, христианская Библия, Коран) или иных канонических религиозных текстах (Талмуд, святоотеческие писания, папские энциклики, законоположения шариата). При этом установка на буквальное следование тексту предполагает его однозначное понимание, что является отказом от герменевтического подхода, согласно которому возможно множество интерпретаций любого текста. Иными словами, религиозный фундаментализм предлагает "веру помимо интерпретации", что на практике приводит к требованию принять собственную интерпретацию его лидеров в качестве единственно верной. Соответственно религиозный фундаментализм выступает против плюрализма мнений, который, с его точки зрения, неизбежно ведет к релятивизму, т.е. к допущению равноправия многих истин даже в пределах одной религиозной традиции.

Следствием такой религиозной установки, как правило, является политическая позиция, которая характеризуется поддержкой крайне правых политических сил. Смысл истории, с точки зрения религиозного фундаментализма, заключается в противостоянии сил Бога и дьявола, Христа и антихриста. Подобная историософия означает отрицание идей исторической эволюции и развития и порождает усиленные апокалиптические ожидания. Мировая история последних столетий сторонникам религиозного фундаментализма представляется победой сил зла и "концом мира", под которым может пониматься безверие и нравственное разложение общества (для западных христиан), победа секулярной сионистской идеологии (для иудеев), политико-экономическая экспансия Запада (для мусульман). Причина видится в том, что религия утратила свое определяющее влияние в обществе, уступив давлению безрелигиозного гуманизма. В этой ситуации религиозные фундаменталисты считают себя избранным народом, призванным обеспечить победу Бога в истории (христианский миллениаризм, иудейский мессианизм, претензии мусульман на универсальную значимость своей религии и образа жизни).

Особенность религиозного фундаментализма заключается в том, что, призывая вернуться к Традиции в формах прошлого, исторически изжитого способа доминирования религии в жизни общества, он является, в отличие от консерватизма в обычном понимании, современным проектом построения "нового мирового порядка", основанного на отвержении принципов гуманизма и демократии и утверждении тоталитарной религиозной идеологии с использованием технических средств современной цивилизации.

Исходя из религиозной аксиомы греховности человека, его неспособности адекватно воспринять божественный призыв и следовать законам, ниспосланным свыше, религиозные фундаменталисты предлагают восстановить в мире порядок, опирающийся на абсолютный авторитет действующей от имени Бога религиозной власти, лишая общество завоеванного в последние столетия права на автономию. Религиозный фундаментализм есть радикальное неприятие характерного для современной эпохи разделения светского и религиозного и попытка интерпретировать религию исключительно в терминах власти над человеком, как в духовном, так и в политическом отношении.

Новые религиозные движения.

Третья особенность современной религиозной ситуации заключается в том, что источники религиозного поиска расширены до всего опыта человеческой истории. Сегодня религиозная область включает в себя все возможные религиозные традиции и практики (что в "европейском" культурном контексте порождает причудливые сочетания, обычно именующиеся религиозным синкретизмом).

Существуют различные типы новых религиозных движений (НРД). Это могут быть религиозные заимствования из других культурных ареалов. Некоторые из них генетически восходят к глубокой древности и «новизна»

их заключается в том, что они функционируют в новом культурном контексте. При этом они меняются в процессе адаптации. Буддизм на Западе иной, чем в Японии, а японское христианство отличается от европейского. Ко второму типу относятся НРД, возникшие в результате дробления традиции. Их генезис восходит к сектам. Например, «Ветвь Давида» трагически погибшая в Техасе в 1993 году – это результат раскола в адвентизме. Адвентизм – продукт дробления протестантизма и т.д. В России примером подобного дробления традиции является «Богородичный центр».

Третий тип НРД – это движения, выросшие из западной оккультной традиции. Корни этой традиции уходят в глубокую древность (сами оккультисты считают ее вечной), но, как установлено исторической наукой, предшественники НРД этого типа стали организационно оформляться достаточно поздно. Массонские ложи появились в начале XVIII столетия, а самостоятельные розенкрейцерские ордена в конце XIX.

Еще один немаловажный источник – язычество, культурная реабилитация которого, начатая романтиками в прошлом столетии, привела к созданию разнообразных неоязыческих групп в XX веке. На Западе это, прежде всего, «Викка» – кельтское язычество, реконструированное британцем Джеральдом Гарднером. В России в последнее время активно распространяются НРД, опирающиеся на славянское язычество.

И, наконец, к пятому типу относятся НРД синкретические, состоящие из всех вышеперечисленных компонентов. Например, различные движения, составляющие Новый Век (New Age), включают в себя элементы индуизма, буддизма, христианства, оккультизма, и т.д., но в разных сочетаниях и пропорциях.

Ясно, что новизна НРД имеет относительный характер, но процесс их возникновения заметно ускорился в наше время по мере ослабления традиционных религий и совершенствования коммуникаций между различными культурными ареалами. Процесс глобализации будет способствовать этому явлению.

Однако, в отличие от западных НРД, которые в своей массе космополитичны, российские группы склонны к патриотическим заявлениям. Отечественные йоги, например, нередко утверждают, что русская йога древнее индийской. Из этого следует, что на нынешнем историческом этапе русские йога или кришнаизм призваны исполнить особую миссию и духовно спасти человечество.

Религии и «конфликт цивилизаций».

И, наконец, четвертая особенность современной религиозной ситуации связана с процессами глобализации. Мир стал единым, взаимосвязанным целым, и мировые религии столкнулись лицом к лицу. Обнаружилось, что есть религии, которые до сих пор в значительной степени определяют общественное бытие народов. Это касается, прежде всего, ислама, который претендует на то, чтобы быть основой особой "исламской цивилизации".

Стало очевидно, что секуляризация – особенность именно христианского мира и не распространяется на иные религиозные традиции. В мировом процессе религиозный фактор оказался весьма значимым, поскольку религии глубинным образом связаны с культурами, с этикой и менталитетом людей. Проект распространения ценностей европейского безрелигиозного гуманизма на весь мир провалился. Универсальным оказался только прагматизм, но он наталкивается на внутреннюю духовную жизнь людей, на традиционные способы социального общения, определяемые религией.

Мир сегодня является поликультурным и поликонфессиональным. Это создает проблему взаимоотношения религий. Религии оказываются конкурентами на "рынке вер". Существует также и взаимное непонимание между представителями разных религиозных традиций. Кроме того, некоторые религии приобретают политическое значение, участвуя в "конflikте цивилизаций".

Эта проблема может решаться только на путях утверждения принципа взаимной терпимости и уважения, а также активизации межрелигиозного диалога.

2. Предмет, задачи, содержание курса.

Конфессиональная история Беларуси оказывает значительное влияние на политическую, социально-экономическую и духовную жизнь современного белорусского общества, которое полиэтнично и поликонфессионально. Понимание закономерностей и особенностей этнического и конфессионального развития белорусского народа необходимо для сохранения национальной и религиозной толерантности в обществе, для умения анализировать современные мировые этнические и конфессиональные процессы. Структура программы «К

, направленных на раскрытие закономерностей и региональных особенностей процессов этнического и конфессионального развития Беларуси.

Целью учебной дисциплины является изучение особенностей на белорусских землях в различные исторические периоды, изучение становления религиозной и этнической терпимости белорусов.

Для реализации поставленной цели предусматривается решение следующих **задач**:

- охарактеризовать этапы этнической и конфессиональной истории Беларуси;
- показать особенности протекания конфессиональных процессов на территории Беларуси в зависимости от разных исторических периодов;
- проанализировать взаимодействие конфессионального и этнического факторов в формировании конфессиональной и национальной самоидентификации населения Беларуси.

3. Конфессиональная карта мира. Функции и роль религии.

Вопрос о численности последователей различных религий весьма сложен. Дело заключается в том, что многие церковные организации умышленно завышают число своих приверженцев. На востоке Азии определение числа сторонников отдельных религий осложняется еще явлением поликонфессиональности, т. е. отправлением одним и тем же человеком сразу нескольких культов. Поэтому точность данных, взятых из официальных церковных источников, весьма невысока.

Большинство жителей Земли являются религиозными, исповедуя ту или иную форму религии.

Крупнейшей (по числу последователей) религией мира является христианство; на протяжении XX века доля христиан в общем населении Земли практически не изменялась, оставаясь равной 33 %. Второй мировой религией считается ислам (23 % населения мира). Численность неверующих и атеистов является весьма дискуссионной и оценивается различными исследованиями в 11—16 % населения планеты. Немалую долю в населении мира составляют индуисты (14—15 %), буддисты (7 %) и сторонники традиционных религий.

Религия выполняет ряд функций и играет определенную роль в обществе. Понятия «функция» и «роль» связаны, но не тождественны. Функции – это способы действия религии в обществе, роль – суммарный результат, последствия выполнения ею функций.

Функции религии (способы действия).

Выделяется несколько функций религии: мировоззренческая, компенсаторная, коммуникативная, регулятивная, интегрирующе-дезинтегрирующая, культуротранслирующая, легитимирующе-разлегитимирующая.

Мировоззренческую функцию религия реализует благодаря, прежде всего, наличию в ней определенного типа взглядов на человека, общество, природу. Религия включает миропонимание (объяснение мира в целом и отдельных явлений и процессов в нем), мирозерцание (отражение мира в ощущении и восприятии), мирочувствование (эмоциональное принятие или отвержение), мироотношение (оценку) и прочее. Религиозное мировоззрение задает «предельные» критерии, Абсолюты, с точки зрения которых понимаются человек, мир, общество, обеспечивается целеполагание и смыслополагание. Придание смысла наличному бытию предоставляет возможность тому, кто верует, вырваться, хотя бы в воображении, за пределы ограниченности, поддерживает надежду на достижение светлого будущего, блаженства, на избавление от страданий, несчастий, одиночества, морального падения.

Религия выполняет *компенсаторную функцию*, восполняет ограниченность, зависимость, бессилие людей в плане воображения, перестройки сознания, а также изменения объективных условий существования. Реальное угнетение преодолевается «свободой в духе»,

социальное неравенство превращается в «равенство» в греховности, в страдании; церковная благотворительность, милосердие, призрение, перераспределение доходов смягчают бедствия обездоленных; разобщенность и изоляция заменяются «братством во Христе», в общине; безличные, вещные отношения безразличных друг другу индивидов возмещаются личностным богообщением и общением в религиозной группе и т.д. Большое значение имеет психологический аспект компенсации – снятие стресса, утешение, катарсис, медитация, духовное наслаждение, в том числе и в том случае, если психологический процесс приводится в движение с помощью иллюзии.

Религия обеспечивает общение, осуществляет *коммуникативную функцию*. Общение складывается как в нерелигиозной, так и в религиозной деятельности и отношениях, включает процессы обмена информацией, взаимодействия, восприятия человека человеком. Религиозное сознание предписывает два плана общения: 1) верующих друг с другом; 2) верующих с гипостазированными существами (Богом, ангелами, душами умерших, святыми и т.д.), которые выступают в качестве идеальных медиаторов, посредников общения между людьми – в литургии, молитве, медитации, «тайнознении».

Регулятивная функция состоит в том, что с помощью определенных идей, ценностей, установок стереотипов, мнений, традиции, обычаев, институтов осуществляется управление деятельностью и отношениями, сознанием и поведением индивидов, групп, общин. Особенно большое значение имеет система норм (религиозного права, морали и проч.), образцов (многочисленных примеров для подражания), контроля (слежение за реализацией предписаний), поощрений и наказаний («воздаяний» действительных, реальных и обещаемых в посмертном существовании).

Интегрирующе-дизинтегрирующая функция в одном отношении объединяет, а в другом – разъединяет индивидов, группы, институты. Интеграция способствует сохранению, дезинтеграция – ослаблению стабильности, устойчивости личности, отдельных социальных групп, учреждений и общества в целом. Интегрирующая функция выполняется в тех пределах, в которых признается более или менее единое, общее вероисповедание. Если же в религиозном сознании и поведении личности обнаруживаются несогласующиеся друг с другом тенденции, если в социальных группах и обществе имеются различные, противостоящие друг другу конфессии, религия выполняет дезинтегрирующую функцию.

Отметим и *культуротранслирующую функцию*. Религия, являясь составной частью культуры, способствовала развитию определенных ее слоев – письменности, книгопечатания, искусства, одни культурные феномены принимала, другие – отталкивала. Обеспечивалось сохранение и развитие ценностей религиозной культуры. Осуществляется передача накопленного наследия от поколения к поколению.

Легитимирующе-разлегитимирующая (лат. *legitimus* – законный, узаконенный) функция означает узаконение некоторых общественных порядков, институтов (государственных, политических, правовых и др.), отношений, норм, образцов как должных или, наоборот, утверждение неправомерности каких-то из них. Религия выдвигает высшее требование – максимуму (лат. *maxima* – высший принцип), в соответствии с которым дается оценка определенных явлений и формируется определенное отношение к ним. Максиму придается обязательный и непреложный характер.

4.

Принципы анализа роли религии

Результат, последствия выполнения религией ее функций, значимость ее действий, т.е. ее роль, бывали и бывают разными. Можно выделить некоторые принципы, реализация которых помогает анализировать роль религии объективно, конкретно исторически, в определенных условиях места и времени.

1. Религия под углом зрения предельных, абсолютных критериев санкционирует определенные взгляды, деятельность, отношения, институты, придает им «ореол святости» или объявляет «нечестивыми», «отпавшими», «погрязшими во зле», «греховными», «противоречащими закону», «Слову Божию», отказывает им в санкционировании. Религиозный фактор влияет на экономику, политику, государство, межнациональные отношения, семью, на область культуры через деятельность верующих индивидов, групп, организаций в этих областях. Происходит «наложение» религиозных отношений на другие общественные отношения.

2. Степень влияния религии связана с ее местом в обществе, а это место не является раз и навсегда данным, оно изменяется в контексте процессов сакрализации (лат. *sacer* – священный) и секуляризации (позднелат. *secularis* – мирской, светский). Сакрализация означает вовлечение в сферу религиозного санкционирования форм общественного и индивидуального сознания, деятельности, отношений, поведения людей, институтов, рост влияния религии на различные сферы общественной и частной жизни. Секуляризация, напротив, ведет к ослаблению влияния религии на общественное и индивидуальное сознание, к ограничению возможности религиозного санкционирования различных видов деятельности, поведения, отношений и институтов, «вхождения» религиозных индивидов и организаций в различные внерелигиозные сферы жизни. Указанные процессы неоднородны, противоречивы, неравномерны в обществах разных типов, на сменяющихся друг друга этапах их развития, в странах и регионах Европы, Азии, Африки, Америки, в меняющихся социально-политических и культурных ситуациях.

3. Своеобразно воздействие на общество, его подсистемы, на личность родоплеменных, народностно-национальных, региональных, мировых религий, а также отдельных религиозных направлений и конфессий. В их вероучении, культе, организации, этике имеются специфические черты,

которые находят выражение в правилах отношения к миру, в повседневном поведении последователя в различных областях общественной и личной жизни, накладывают печать на «человека экономического», «человека политического», «человека морального», «человека художественного», «человека экологического», иными словами, на различные аспекты культуры. Неодинакова была система мотивации, а потому направленность и эффективность хозяйственной деятельности в иудаизме, христианстве, исламе, католицизме, кальвинизме, православии, старообрядчестве. По-разному включались в межэтнические, межнациональные отношения родоплеменные, народностно-национальные (индуизм, конфуцианство, сикхизм и др.), мировые религии (буддизм, христианство, ислам), их направления и конфессии. Имеются заметные различия в морали, в нравственных отношениях буддиста, христианина, мусульманина, синтоиста, даосиста, последователей родоплеменной религии. По-своему развивалось искусство, его виды и жанры, художественные образы в соприкосновении с теми или иными религиями.

4. Религия представляет собой системное образование, включающее ряд элементов и связей: сознание со своими чертами и уровнями, внекультовые и культовые деятельность и отношения, учреждения для ориентации во внерелигиозных и религиозных областях. Функционирование названных элементов и связей давало соответствующее им, их содержанию и направленности результаты. Достоверные знания позволяли строить эффективную программу действий, повышали теоретический потенциал культуры, а заблуждения не гарантировали преобразования природы, общества и человека в соответствии с объективными закономерностями развития, приводили к неблагоприятным последствиям. Деятельность, отношения, учреждения консолидировали людей, но могли и разъединить, способствовать появлению и разрастанию конфликтов. По линии религиозной деятельности и отношений, обеспечения нужд религиозных организаций происходило и происходит создание и накопление материальной и духовной культуры – освоение необжитых земель, совершенствование земледелия, животноводства, ремесел, развитие храмостроительства, письменности, книгопечатания, сети школ, грамотности, различных видов искусства и т.д. Но с другой стороны, определенные слои культуры отторгались, отталкивались – многие компоненты языческой культуры; скоморошество, смеховая культура, портретная живопись в исламе; духовные образования, попавшие в свое время в «Индекс запрещенных книг католицизма»; ряд научных открытий, свободомыслие и др. Конечно, следует учитывать и то, что позиции и практика религиозных организаций по многим вопросам развития культуры исторически меняются.

5. Важно принять во внимание соотношение общегуманистического и частного в религии. Ныне широко распространено мнение о тождестве религиозного и общегуманистического. Представляется, что это мнение не

учитывает ряда фактов. В религиозных системах отражаются, во-первых, такие отношения, которые общи всем обществам независимо от их типа, во-вторых, отношения, свойственные данному типу общества, в-третьих, связи, складывающиеся в синкретических обществах, в-четвертых, условия бытия разных этносов, классов, сословий, иных групп. В религиях представлены и самые различные культуры. Даже мировых религий – три, не говоря уже о множестве народностно-национальных, региональных и родоплеменных. В религии переплетаются, порой причудливо, компоненты общегуманистические, формационные, цивилизационные, классовые, этнические, партикулярные, глобальные и локальные. В конкретных ситуациях могут актуализироваться, выступать на передний план те или другие: религиозные лидеры, группы, мыслители могут далеко не одинаково выражать указанные тенденции. Все это находит выражение и в социально-политических ориентациях; история показывает, что в религиозных организациях были и есть разные позиции; прогрессивная, консервативная, регрессивная. Причем данная группа и ее представители не всегда жестко «закреплены» за какой-то из них, могут менять ориентацию, переходить от одной к другой. В современных условиях значимость деятельности любых институтов, групп, партий, лидеров, в том числе и религиозных, определяется, прежде всего, тем, в какой мере она служит утверждению общегуманистических ценностей.

5. Этническая и конфессиональная карта Республики Беларусь.

За последние два десятилетия конфессиональный фактор стал играть заметную роль в общественно-политической жизни белорусского общества. Республика Беларусь – многоконфессиональное государство. В Республике Беларусь зарегистрировано 25 религиозных конфессий и направлений. Общая численность религиозных организаций на 1 января 2020 г. – 3563, включая 174 религиозные организации, имеющие общеконфессиональное значение (религиозные объединения, монастыри, миссии, братства, сестричества, духовные учебные заведения) и 3389 религиозных общин.

Общая численность действующих культовых зданий составляет 2725, строящихся – 232. Количество священнослужителей – 3430, из них – 138 иностранных, преимущественно приглашаемых для занятия религиозной деятельностью религиозными организациями Римско-католической церкви в Республике Беларусь (73).

Ведущее место в религиозной жизни страны занимает **Белорусская православная церковь**, которая объединяет 1709 православных приходов, 15 епархий, 6 духовных учебных заведений, 35 монастырей, 15 братств, 10 сестричеств, 1 миссию. Действует 1683 православных храма, еще 190 строятся. С 2014 года действует Духовно-административный центр – Минская Экзархия, включающий 19 синодальных отделов и комиссий.

Римско-католическая церковь в Республике Беларусь объединяет четыре епархии, которые насчитывают 498 общин. Действует 6 духовных

учебных заведений, 11 миссий и 9 монастырей. Общины располагают 514 культовыми зданиями, 31 строится.

Греко-католическая церковь в Республике Беларусь представлена 16 общинами, в которых работает 14 священнослужителей. Действует 5 культовых зданий.

Протестантские религиозные организации представлены 1038 религиозными общинами, 21 объединением, 22 миссиями и 5 духовными учебными заведениями 13-ти религиозных направлений.

В Республике Беларусь зарегистрированы 34 религиозные общины **старообрядцев**, в распоряжении верующих имеется 29 культовых зданий, 2 строится.

В трех **иудейских религиозных объединениях** насчитывается 53 религиозные общины, которые располагают 9 культовыми зданиями.

Также в республике действуют 24 **мусульманские религиозные общины**. Действует 6 мечетей и 3 молитвенных дома, в том числе Соборная мечеть в г.Минске, официальное открытие которой состоялось 11 ноября 2016 г.

В 2015 году зарегистрирована буддистская община в г.Минске «Шен Чен Линг» традиции Бон.

Лекция 2. Этнокультурные процессы на белорусских землях в VI – XII вв. Принятие и особенности распространение христианства на белорусских землях.

1. Предпосылки христианизации. Первые христиане на белорусских землях.
2. Первые центры христианизации белорусских земель. Основание Полоцкой и Туровской епархий.
3. Проблема распространения новой веры. Двоеверие.
- 4.
5. Раскол христианства на Западную и Восточную ветви. Особенности вероучения, культа и церковной организации православия.
6. Начало храмостроительства.
7. Первые святые на белорусских землях.

Распространение христианства в пределах современной Беларуси началось довольно рано. Этому способствовало то, что еще в 9 – 10 вв. предки белорусов: кривичи, дреговичи и радимичи входили в соприкосновение с варягами, а также с торговыми людьми, использовавшими знаменитый путь «из варяг в греки», по рекам Западная Двина и Днепр. Среди этих людей встречались христиане, которые несли сведения о Воскрешем Иисусе Христе.

Заслуживает также упоминания тот факт, что в 865 г. (по другим сведениям в 867 г.) Полоцк, являвшийся племенным центром кривичей,

подвергся нападению со стороны киевских князей Аскольда и Дира, принявших святое крещение в бытность Константинопольского Патриарха Фотия (60-е гг. 9 ст.). В дальнейшем знакомству с христианством могло способствовать также и то, что в 907 г. дружина полоцких кривичей участвовала в походе киевского князя Олега (после 911 г.) на Константинополь. В 944 г. полочане совершили аналогичный поход в составе войск князя Игоря (ок. 945 г.). Согласно «Саге о крещении», ок. 1000 г. Полоцк посетил варяжский миссионер Торвальд Кодрансон, выходец из Исландии, до этого побывавший в Иерусалиме, основавший недалеко от Полоцка монастырь св. Иоанна Предтечи, одноименная церковь которого, по-видимому, упоминается в позднейших актовых грамотах 14 ст. (Полоцкие грамоты 13 – нач. 16 вв. М., 1977. С. 42).

Среди полоцких кривичей одной из первых приняла веру Христову и постриглась в монахини бывшая супруга князя Владимира Киевского полоцкая княжна Рогнеда-Анастасия (1000 г.). Ее старший сын Изяслав (1001 г.), по сообщению Никоновской летописи, отличался особой набожностью. «Бысть же... тих и кроток, и смирен, и милостив, и любя зело и почитая священнический чин иноческий, и прилежаще прочитанию Божественных Писаний, и отвращаяся от суетных глумлений, и слезен, и умилен, и долготерпелив» (ПСРЛ. Т. 9. С. 68). Вместе с ним Рогнеда-Анастасия, скорее всего, участвовала в учреждении, первой на белорусских землях, епископской кафедры в Полоцке, которое произошло в 992 году, то есть, еще при жизни святого равноапостольного великого князя Владимира - Крестителя Руси.

Первые епископы на белорусские земли поставлялись митрополитами Киевскими, бывшими в каноническом подчинении у Патриархов Константинопольских (Цареградских). Посредством Православной Церкви осуществлялась духовная и культурная связь с центром христианской цивилизации того времени -- Византией. что в значительной степени предопределило тот духовный и культурный подъем, которым были отмечены 11 – 12 столетия отечественной истории.

В 1005 г. епископская кафедра была учреждена в Турове, объединявшем вокруг себя дреговичей. Об открытии кафедры сообщается в статье (уставной грамоте), содержащейся в Киевском Патерике 17 ст. редакции архимандрита Иосифа Тризны под названием «Туровской епископии завет блаженного Владимира Среди городов, первоначально входивших в пределы Туровской епархии, называются: Пинск, Брест, Гродно, Волковыск, Здитов, Новогрудок, Слуцк и некоторые др.

Памятником раннего принятия христианства в Турове является отчасти уцелевшее Туровское Евангелие 11 ст. (10 листов), найденное в 1865 г. Это – древнейшая рукопись из обнаруженных в Беларуси.

По мере утверждения веры Христовой в Полоцкой и Туровской землях возводились православные храмы, становившиеся центрами церковной жизни. Древнейшим каменным храмом Западной Руси стал Софийский собор

в Полоцке, построенный в сер. 11 в. при жизни кн. Всеслава Брючиславича (1044-1101 гг.). По мнению археологов раньше на его месте находилась деревянная церковь, срубленная в кон. 10 – нач. 11 вв.

В 1001 г. одна из первых церквей в Полоцкой земле была построена в Друцке, в 12 в. превратившегося в столичный город удельного княжества. В Друцком евангелии (14 ст.) читаем: «В лето 6509 (1001) сотворена бысть церкви сия святая Богородица в граде во Дрютьсце.» (Друцк старажытны. Мн., 2000. С. 120).

В конце 11 в. был заложен каменный храм в Минске, фундаменты которого археологи обнаружили в 1949 г.

В 12 столетии в Полоцкой и Туровской землях, как и в других областях Древней Руси, быстро утвердилось почитание святых мучеников Бориса и Глеба, во святом крещении Романа и Давида (1015 г.). В Полоцке в их честь основывается Бельчицкий монастырь. Одноименная обитель вырастает в Турове. В Гродно, Новогрудке, ряде других мест в память свв. Бориса и Глеба строятся приходские храмы. Об их почитании свидетельствуют данные археологии, например, фрески святых, украшавшие церковь святой Параскевы Пятницы в Полоцком Борисоглебском (Бельчицком) монастыре. Их же изображения сохранились на фресках Спасо-Преображенской церкви Полоцкого Спасо - Евфросиниевского монастыря. В Минске при археологических раскопках была найдена вислая печать, с вытиснутым на ней обликом св. Глеба. В Копыси обнаружена бронзовая иконка св. мучеников Бориса и Глеба. В Мстиславле найден медальон с их изображением. Все предметы датируются 12 ст. По замечанию М.О. Кояловича, «в Полоцкой земле, и вообще в белорусской стране, эти мученики даже больше помнились, чем в других областях Руси». (М. Коялович. Чтения по истории Западной России. СПб. 1884. С. 63). Гродненский князь Всеволодко Давидович (1116 – 1132 гг.) дал в честь свв. Бориса и Глеба имена двоим своим сыновьям. Князь, владевший в сер. 13 ст. Волковыском, также носил имя Глеба.

Интересным памятником являются так называемые «Борисовы камни», по началу служившие языческими фетишами, затем превращенные в своеобразные христианские святыни. По указанию кн. Бориса Всеславича (1102 – 1106-? гг.) на них высекались кресты и надписи, чаще всего следующего содержания: «Господи, помози рабу Твоему Борису».

В 12 столетии в Полоцкой и Туровской землях совершали свой иноческий подвиг святые, позднее канонизированные Русской Православной Церковью. Среди них наиболее известны имена: святителя Кирилла, епископа Туровского (ок. 1159 – 80 – е гг. 12 в.) и преподобной Евфросинии, игуменьи Полоцкой (1101 – 1173 гг.).

Св. Кирилл обладал редким литературным даром. Его творения пользовались известностью в Русской земле и за ее пределами. Наряду с произведениями известных византийских проповедников, они включались в состав различных сборников (в т.ч. Торжественника). Не случайно,

современники прозвали святителя Кирилла «Златоустом, паче всех воссиявшим нам на Руси».

Преподобная Евфросиния вошла в церковную историю Беларуси, как неутомимая труженица на ниве христианского просвещения. С ее именем связано возведение в Полоцке Спасо-Преображенского храма и основание при нем женского монастыря, существующего до сих пор. В нем она подвизалась, занимаясь переписыванием богослужебных книг. В 1161 г. по заказу преподобной местный ювелир Лазарь Богша изготовил крест-ковчег, в котором были помещены христианские святыни: частица Древа Креста Господня с каплей крови Спасителя. Частицы камней Гроба Господня и Гроба Божией Матери; частицы мощей св. архидиакона Стефана, св. вмч. Пантелеимона и крови св. вмч. Димитрия Солунского.

Византийский император Мануил I Комнин (1143 – 1180) передал в дар Полоцкой игумении список чудотворной иконы Эфесской Божией Матери. В конце жизни преподобная Евфросиния совершила паломничество в Иерусалим, где и преставилась. После захвата в 1189 г. Иерусалима войсками султана Саладина ее честные останки были перенесены в Киево-Печерскую Лавру. В 1910 г. их возвратили в Полоцк. В Житии преподобной Евфросинии (16 в.) говорится о том, что она была «яко луча солнечная, просветившая землю Полотскую».

Современниками той же эпохи, что св. Кирилл и преп. Евфросиния были: святитель Мина (1105 – 1116 гг.) и святитель Дионисий (1182), епископы Полоцкие, происходившие из числа насельников Киево-Печерской обители. Тогда же свой путь служения Господу совершали: преподобный Мартин, затворник Туровский (1150 г.) и святитель Лаврентий, в 1184 г. сменивший на Туровской кафедре святителя Кирилла, до поставления на нее, как и полоцкие владыки, подвизавшийся в Киево-Печерском монастыре.

В 12 веке в Западной Руси наблюдалось особенно интенсивное строительство православных храмов. В Полоцке в указанное время было возведено не менее 10-ти монументальных каменных церквей. В Гродно – 3 храма. Церковное каменное зодчество развивалось в Турове, Минске, Витебске, Новогрудке, Волковыске. Во многих селениях возводились деревянные церкви. С того времени до наших дней уцелели храмы: Спасо-Преображенский в Полоцке, свв. Бориса и Глеба (Коложский) в Гродно, Благовещения Пресвятой Богородицы в Витебске (восстановлен в кон. 90-х гг. 20 ст.). Частично сохранились фундаменты и три апсиды Полоцкого Софийского собора 11 века. В Турове, на замчище, археологи открыли основания каменного храма 12 ст., название которого неизвестно. По своим размерам он уступал в Древней Руси лишь Софии Киевской и Софии Новгородской (П.Ф. Лысенко. Туровская земля 9 – 13 вв. Мн., 1999. С. 225). Многие церкви тех лет были украшены фресками, мозаиками, иконами. Примерно к 1182 г. относится обретение под Пинском Купятичской иконы Божией Матери, которая является древнейшим чудотворным образом Беларуси. С конца 12 столетия сохранились: Полоцкое и Оршанское

евангелия-апракосы. Оршанское обращает на себя внимание тем, что в нем находим более 300-т красочных инициалов. Надо полагать, что в 12 в., а возможно и раньше, наряду с развитием храмового зодчества, и других церковных искусств, в наиболее крупных городах Западной Руси, таких как: Полоцк, Туров, Минск, Новогрудок, зародилось летописание, отразившее духовный подъем, проявившийся в это время в жизни местного общества. О широком распространении письменности после принятия христианства, свидетельствуют многочисленные находки писал и отдельных надписей, обнаруженных на различных предметах и носящих бытовой характер

Утверждению веры Христовой в западнорусских землях не мало способствовали представители правящего класса местного общества. Известно, что кн. Всеслав Брячиславич (1044 – 1101 гг.) поддерживал тесные связи с Киево-Печерским монастырем. Супруга минского князя Глеба Всеславича (1104 – 1119 гг.) Анастасия жертвовала золотые и серебряные гривны на строительство трапезной в Киево-Печерской лавре, и, может, за это ее муж, кн. Глеб, был поминаем черниговским игуменом Даниилом во время «хождения» во Святую землю в 1106 – 1108 гг. Туровский князь Святополк II Изяславич (с 1093 г. Вел. кн. Киевский) «читатель был книг и вельми памятен, за многие бо лета бывшее мог сказать, яко написанное» (А. Мельников. Путь непечален. Мн., 1992. С. 49). По преданию, его жена гречанка Варвара основала в Турове женский монастырь в честь св. вмч. Варвары.

Если учесть, что в 11 – 12 вв. в пределах нынешней Б. существовало, по меньшей мере, около 30-ти городов, в каждом из которых действовал православный храм, а в отдельных и несколько церквей (и это не считая сельской местности), то не будет преувеличением сказать, что учреждение епископских кафедр в Полоцкой и Туровской землях на рубеже 10 – 11 стст. принесло действительно богатые плоды. Несмотря на сильные пережитки язычества, вера Христова достаточно глубоко проникла в жизнь восточнославянского населения этих земель, благодаря принятию христианства превратившегося в 12 ст. из отдельных племенных образований в часть единой древнерусской народности, характеризовавшейся общностью языка, культуры и этнического самосознания. Огромную роль в этом интеграционном процессе сыграла Православная Церковь.

При удельной раздробленности и политической вражде, периодически волновавших социальную жизнь Древней Руси 12 ст., все ее области, включая западные, вошли в ареал единой духовной традиции.

Лекция 3. Конфессиональные процессы на белорусских землях в XIII-XV вв. Православие и распространение католичества на белорусских землях.

1. Крещение Миндовга. Войшелк и основание Лавришевского монастыря. Лавришевское евангелие.
2. Кревская уния, общеземский привилей 1387 г. и начало распространения католичества в Беларуси.
3. Городельская уния 1413 г. и возникновение «русского вопроса» в Великом княжестве Литовском.

В конфессиональном отношении государство характеризовалось присутствием трех религий — христианства, иудаизма и ислама, причем первая была представлена двумя конфессиями: православием и католичеством. После образования ВКЛ в стране предпринимались неоднократные попытки крещения в католичество языческих балтских племен и распространения влияния католической церкви на территории, где проживало православное славянское население. Такая ситуация в ВКЛ сохранялась до конца XIV в. Язычники Литвы и Жемайтии слабо влияли на внутреннюю политику государства. А первые великие князья литовские опекали православную церковь. Они понимали, что поддержка православной церкви поможет им объединить вокруг Вильны восточнославянские земли. С другой стороны, первые князья ВКЛ использовали религию в политических целях.

Сохранилась информация, что князь Миндовг в начале своего правления принял «веру христианскую с Востока со многими своими боярами», т. е. перешел из язычества в православие. Но эта версия не нашла точного подтверждения, поэтому не все ученые ее признают. В 1253 г. Миндовг принял католичество. Скорее всего, переход князя в православную веру, затем в католичество мог быть политическим решением с целью сохранения власти.

А вот его сын Войшелк, будучи язычником, жестоко обращался со своими подданными, но затем, приняв православную веру, резко изменился — оставил княжеский престол и постригся в монахи. Три года он жил в Полонском монастыре (Украина), а потом основал монастырь близ Новгородка (Лавришевский монастырь). Его вера, как свидетельствуют летописи, представляла собой порыв души. Он поставил задачу окрестить языческую Литву по православному обряду и даже в 1265 г. пригласил священников из Пскова. Но этот замысел не был осуществлен, так как там княжил Довмонт — убийца его отца.

Великие князья литовские пытались или создать отдельную от Киева митрополию, или назначить киевским митрополитом своего ставленника. Со времен княжения великого князя Гедимина начались попытки создания отдельной православной митрополии с центром в Новгороде. С согласия

константинопольского патриарха Иоанна XIII Глики была организована Литовско-Новгородская митрополия. В ее состав вошли территории Полоцкой и Туровской епархий. Вообще до Кревской унии 1385 г. православие было в ВКЛ господствующей конфессией.

Православная церковь играла значительную роль в общественной жизни ВКЛ. Например, полоцкие архиепископы входили в совет полоцкого князя, присутствовали на съездах местной шляхты, подписывали договоры с другими княжествами и городами. Церковь рассматривала традиционные дела, связанные с нарушением церковных основ в семейно-бытовой жизни, — браки не по «закону», их расторжение, разврат, богохульство. Существуют летописные сведения о том, что великий князь Ольгерд перешел в православную веру в браке с витебской княжной Марией, а дети от брака с Марией в зрелом возрасте приняли православие. Правда, похоронили князя по языческому обряду.

Сохранились фрагментарные сведения о существовании во времена правления Гедимины отдельной *Литовской митрополии* с основным центром в Новгороде. Именно великий князь Гедимин в 1317 г. добился от константинопольского патриарха согласия на создание «Новгородско-Литовской митрополии». Ее возглавил митрополит Феофил. Исследователи расходятся во мнениях о том, где находилась резиденция литовского митрополита в Новгороде. Некоторые утверждают, что она была в Борисоглебской церкви, построенной еще в XII в. Литовские митрополиты присутствовали на константинопольских патриарших соборах 1317, 1327, 1329 гг. По существу, это свидетельствовало о первых попытках создания отдельной церковной организации на землях Киевской митрополии, которые в то время уже входили в состав ВКЛ.

Упорное соперничество между ВКЛ и Московским государством велось за должность киевского митрополита, поскольку он с начала XIV в. находился в Москве. Значительную активность в этой борьбе проявили великие князья Ольгерд и **Витовт**. При Ольгерде в 1355 г. в Новгородок константинопольским патриархом был назначен митрополит **Роман**, независимый от митрополита в Москве. Ему подчинялись 7 епархий на территории Беларуси и Украины: Турово-Пинская, Полоцкая, Галицкая, Владимиро-Волынская, Луцкая, Холмская, Перемышльская. После смерти Романа отдельные митрополиты на земли ВКЛ не назначались. Только в 1415 г. по инициативе великого князя Витовта в Новгороде состоялся церковный собор, признавший новым митрополитом **Григория Цамблака** и провозгласивший независимость православной церкви ВКЛ от митрополита в Москве. Однако в 1420 г. литовско-новгородский митрополит не получил признания в православном мире и утратил поддержку Витовта. Главой православной церкви ВКЛ после смерти Цамблака стал киевский митрополит в Москве Фотий.

Окончательное обособление православной церкви ВКЛ от московской произошло в 1458 г. С этого времени на восточнославянских землях стали

действовать две основные организации православной церкви, из которых одна сохраняла традиционное название — *митрополия Киевская и вся Русь*, а другая с 1461 г. стала называться *митрополией Москвы и вся Русь*. Первыми митрополитами в ВКЛ были греки и болгары. Позднее митрополитами становились по большей части уроженцы Беларуси. Так, из 12 митрополитов, возглавлявших православную церковь в ВКЛ к середине XVI в., 9 имели родовые поместья в Беларуси либо ранее были полоцкими или пинско-туровскими епископами. Местными уроженцами с середины XV в. были, как правило, епископы, не говоря уже о простых приходских священниках.

Поскольку киевский митрополит в XIV в. сделал своей резиденцией Москву, Великое Княжество Московское стало религиозным центром всех православных восточнославянских земель. Это способствовало расширению влияния Московского государства не только в религиозных, но и в политических вопросах. Окончательное обособление православной церковной организации ВКЛ от московской произошло в 1458 г. С этого времени на восточнославянских землях стали действовать две основные организации православной церкви: митрополия Киевская и вся Русь, митрополия Москвы и вся Русь.

В конце XIV — XVI в. на белорусских землях стали появляться татарские поселения. В условиях религиозной терпимости татарам удавалось достаточно долго сохранять свои племенные традиции, культуру, язык. Им разрешалось свободно исповедовать ислам, строить мечети. Основу духовной жизни еще одной этнической группы — евреев — составлял иудаизм.

Великое Княжество оставалось последним в Европе государством, где языческое меньшинство доминировало над христианским большинством. Такая ситуация ставила Княжество в изолированное и очень неопределенное положение. Христианизация Литвы была необходимым условием присоединения ее к европейской цивилизации. Выбор между Польшей и Русью означал для литовских феодалов не отказ от язычества, а выбор между католичеством и православием. Это был не только политический, но и цивилизационный выбор. В таких условиях начался процесс сближения ВКЛ и Польши.

Религиозное положение изменилось после Кревской унии 1385 г. Католичество постепенно распространялось на белорусских землях. Поддержку католической церкви стали оказывать великие князья литовские, а католичество приобрело статус государственной религии. Привилеем 1387 г. Ягайло обязал всех жителей-язычников перейти в католичество. Феодалы-католики получили неограниченные права на владение землей и были освобождены от выполнения ряда государственных повинностей. На православных феодалов эти вольности не распространялись.

В марте 1388 г. папа Урбан VI утвердил буллу, которая позволила основать Виленское бискупство и первые 7 *приходов*. Территория бискупства

охватывала этнические литовские и большую часть белорусских земель, кроме юго-западных. К концу века в Великом Княжестве Литовском существовало 12 костелов, из них 6 — на территории Беларуси. Уже в 1430 г. в ВКЛ насчитывалось 27 костелов, в том числе 12 — в Беларуси. В XIV—XV вв. действовали четыре католических бискупства: Киевское, Луцкое (входила Берестейская земля), Жемайтское и Виленское. Бискупства делились на деканаты, последние — на приходы. Первыми бискупами были поляки, а в XVI в. начали появляться бискупы из шляхетских родов ВКЛ, что давало им возможность дополнительно влиять на государственные дела.

Одно из положений **Городельской унии 1413 г.** утверждало, что только католики обладают и пользуются экономическими привилегиями. Православные феодалы были лишены права выбирать великого князя. Это разрешалось только «панам и шляхтичам земли литовской, сторонникам христианской религии, Римской церкви подвластным». Подтверждался запрет на браки между католиками и православными.

Католическое крещение литовцев лишило православную церковь надежды на роль главной конфессии в Княжестве. Положение православного населения ухудшилось. Превращение католической церкви в крупного землевладельца затронуло интересы белорусских крестьян, мещан, православных священников и монахов. Принятие католичества в качестве государственной религии обострило религиозные отношения в ВКЛ. С другой стороны, католичество принесло на белорусские земли новые явления в культуре.

Идея объединения православия и католичества в единую христианскую церковь вынашивалась в Европе на протяжении нескольких веков, начиная с церковного раскола 1054 г. Рим неоднократно предлагал императору Византии условия объединения с православной церковью под своим верховенством. В ВКЛ идея церковной унии возникла в конце XIV в., после крещения Литвы. Великие князья литовские, высшее католическое духовенство выступили с идеей церковной унии, рассчитывая ликвидировать раскол среди феодалов, укрепить государственное единство, расширить связи с католическими странами Западной Европы.

Первые попытки осуществить церковную **унию** в ВКЛ были предприняты в 1396 г. великим князем Ягайло и митрополитом Киприаном. Они выступили с предложением созвать униатский собор в землях ВКЛ со славянским населением. Позже прошли переговоры Ягайло и Витовта об унии с представителями католической церкви. В 1418 г. посольство ВКЛ, которое возглавлял киевский митрополит Григорий Цамблак, посетило Констанц (Германия). Однако все эти усилия осуществить идею унии не имели успеха. Ее не удалось реализовать и на Флорентийском соборе (1439 г.). Церковная уния была провозглашена, но ее не поддержало православное население ВКЛ. А после краха Византийской империи (1453 г.) многие автокефальные (самостоятельные) православные церкви отказались от объединения с католической.

Следующая попытка заключить церковную унию в ВКЛ была предпринята уже в конце XV — начале XVI в. великим князем Александром и митрополитом Иосифом Болгариничем. Однако в условиях неудачной войны с Московским государством (1500—1503 гг.) она вызвала обострение социальных и религиозных отношений в Княжестве. Этим воспользовался Михаил Глинский, который организовал мятеж против великого князя Сигизмунда I Старого. После этого вопрос о церковной унии долгое время не поднимался.

Лекция 4. Церковь и религия в политической, социально-экономической и культурной жизни ВКЛ.

1. Особенности вероучения, культа и церковной организации католицизма.
2. Иудаизм и ислам на территории ВКЛ.

Католицизм – самое многочисленное направление в христианстве (от 580 до 800 млн. приверженцев). Особенно много католиков в Италии, Испании, Португалии, Франции, Австрии, Польше, Венгрии, странах Латинской Америки, в США.

Истоки: В небольшой римской христианской общине, первым епископом которой, по преданию, был апостол Петр.

Процесс обособления начался в 3-5 веке, когда углублялись экономические, политические, культурные различия между западной и восточными частями Римской империи. Начало разделения было положено соперничеством между римскими папами и константинопольскими патриархами за главенство в христианском мире. Около 867 г. произошел разрыв между папой Николаем I и константинопольским патриархом Фотием. На 8 Вселенском соборе раскол принял необратимый характер после полемики между папой Львом IV и константинопольским патриархом Михаилом Келуарием (1054 г.) и был завершен, когда крестоносцы захватили Константинополь.

Основой *католического вероучения* как и христианства в целом приняты Священное писание и Священное предание, однако католическая церковь считает Священным преданием постановления не только семи первых Вселенских соборов, но и всех последующих соборов, а кроме того папские послания и постановления.

Организация католической церкви отличается строгой централизацией. Римский папа – глава. Выбирается пожизненно конклавом кардиналов. Он определяет доктрины по вопросам веры и морали. Его власть выше власти Вселенских соборов. Католичество утверждает, что Святой Дух происходит как от Бога-Отца, так и от Бога-Сына. Основа спасения – вера и добрые дела. Церковь обладает сокровищницей «сверхдолжных» дел – «запасом» добрых

дел, сотворенных Иисусом Христом, Богородицею, святыми, благочестивыми христианами. Церковь имеет право распоряжаться этой сокровищницей, уделять из нее часть тому, кто в этом нуждается. То есть – отпустить грехи, даровать прощение кающимся (отсюда учение об индульгенциях – отпущении грехов за деньги или другие заслуги перед церковью). Папа имеет право сокращать срок пребывания души в чистилище.

Догмат о чистилище (местом между раем и адом) есть только в католицизме. Души грешников горят там в очищающем огне, а потом получают доступ в рай. Догмат о непогрешимости папы (принят на первом Ватиканском соборе в 1870 г.) (то есть устами папы говорит сам Бог), о непорочном зачатии Девы Марии (1854 г.)

Культурная часть католицизма также выражена в наличии обрядовой части. Католицизм также признает семь *таинств*, но несколько различается понимание этих таинств: причащение производится пресным хлебом (у православных – квасным); при крещении окропляют водой, а не погружают в купель; миропомазание (конфирмация) производится в возрасте 7-8 лет, а не в младенчестве (при этом подросток получает себе еще одно имя и образ святого, поступкам которого он намерен следовать); в православии обет безбрачия принимает лишь черное духовенство (монашество), у католиков же безбрачие (целибат) обязательно для всего духовенства.

Большое внимание уделяется убранству священнослужителей (священник – черная сутана, епископ – фиолетовая, кардинал – пурпурная, папа – белая сутана. Папа надевает митру и тиару как знак высшей земной власти, а также паллий – ленту с нашитыми на ней крестами из черного сукна).

Важными элементами культа являются католические праздники и посты. Рождественский пост – адвент. Рождество – наиболее торжественный праздник (три богослужения: в полночь, на заре и днем, что символизирует рождение Христа в лоне отца, во чреве Богородицы и в душе верующего). Богоявление – праздник трех царей – в память о явлении Иисуса язычникам и поклонении ему трех царей. Праздник Сердца Иисуса – символа надежды на спасение. Праздник Сердца Марии – символа особой любви к Иисусу и спасения, праздник Непорочного Зачатия Девы Марии (8 декабря). Один из главных праздников – Вознесение Богородицы (15 августа). Праздник Поминовения усопших (2 ноября).

За пределы Европы католицизм распространился в виде миссий к нехристианам.

Резиденция Папы – Ватикан (площадь 44 га) имеет свой герб, флаг, гимн, гвардию, поддерживает дипломатические отношения с более чем 100 государствами мира.

Первые сведения о поселениях *евреев-иудеев* на белорусских землях известны с 14 в. В городах и местечках Беларуси строились синагоги, открывались иудейские религиозные учебные заведения (ешивоты). В основном евреи исповедовали ортодоксальный иудаизм, но имел

распространение и хасидизм. После Велико

-

и возобновлении деятельности синагог. Разрешение на регистрацию получили 2 общины, в Минске и Бобруйске. Значительным событием в культурной жизни Беларуси стало открытие в 1998 г. в Минске Центра еврейской культуры, деятельность которого направлена на активизацию процесса возрождения национальной культуры.

Первые поселения приглашенных на службу в ВКЛ *татар* появились в конце 14 в. Основными центрами жительство

-

даново, Минск, Новогрудок, Ошмяны, Слуцк. Татары, проживающие на белорусских землях, исповедовали суннизм ханифитского толка. В 1939 г. в Западной Белоруссии мусульманские общины располагали 17 мечетями и 2 молитвенными домами. После Великой Отечественной войны мечети в Беларуси закрывались. В период перестройки активизировалась религиозная жизнь мусульман Беларуси. В 2002 г. действовало 24 общины, входящие в Мусульманское религиозное объединение

-

обрядности оказывает белорусская культура. В 1997 г. проводились торжества по случаю 600-летия татар.

Лекция 5. Конфессиональные процессы на белорусских землях в XVI – XVIII вв. Политика веротерпимости в практике политической жизни Великого княжества Литовского в 20-е – 60-е гг. XVI в.

1. на территории Беларуси в XVI - XVIII вв. Поликонфессиональность Великого княжества Литовского.
2. Сеймовое постановление 1573 г. Привилегированное положение католической церкви в ВКЛ.
3. Кризис православия в XVI в. и поиски путей выхода из него. Церковные братства.
4. Идеологи братского движения.

Католицизм на территории ВКЛ начинает проникать в XIII в. В его распространении были заинтересованы Ливонский орден, Рижское архиепископство, Ватикан, Польское королевство. Кревская уния нарушила монополию православия. В XIV – середине XVI в. расширяет свое влияние западное христианство, но по-прежнему в восточных регионах ВКЛ тон задавало в духовной жизни общества православие, несмотря на то, что его позиции все более потеснялись.

К середине XVI в. позиции православия и католицизма уравнивались: на западе ВКЛ действовала Виленская католическая

епархия, приходы, монастыри; на востоке оставалось влиятельной идеологией православие. Среди шляхты удельный вес католиков в первой половине XVI в. был незначительным.

Отношения между православием и католицизмом приобрели различные формы: литературная полемика, парламентская и вооруженная борьба.

В 1432 и 1436 гг. были приняты два привилея, которые уравнивали в экономических правах православную и католическую знать.

В XVI в. христианство постиг кризис: в католицизме он проявился Реформацией, в православии – **ересями**. Часть шляхты под влиянием общественно-политического и идеологического движения в Западной Европе начинает критически воспринимать католические культы, политику костелов, выступает за богослужение на родном языке. Особенность Реформации на Белоруссии в том, что в отличие от Европы она не стала народной, а охватила только высшие слои общества. Феодалная знать хотела укрепить свое социально-экономическое положение за счет костелов, монастырей. Крупные магнатские роды – Радзивиллы, Ходкевичи, Сапегы – примкнули к реформаторскому движению из политических соображений: хотели отгородиться от католической Польши и закрепить самостоятельность ВКЛ.

Наибольшее распространение в ВКЛ получил **кальвинизм**: создается 50 кальвинистских общин, храмы, школы, типографии, приюты. Реформация привела к развитию толерантности в княжестве.

В 1564 г. в ВКЛ появился **орден иезуитов**. Правящие круги Речи Посполитой способствовали укреплению позиций католической церкви и оказывали ей все возрастающую поддержку. Интеллектуальную часть белорусско-украинского общества иезуиты привлекали в костелы богословской наукой, хорошо налаженной системой образования.

Обновленный и усиленный католицизм вытеснил не только протестантизм, но и православие. Процесс окатоличивания высших слоев, втянутых ранее в Реформацию, приобрел массовый характер.

К середине XVI в. польские короли подчинили себе православную церковь: не только утверждали на соборе епископов, но и назначали их без ведома церкви; король становился судьей над православными священнослужителями, передавал церкви и монастырям под опеку светских лиц.

В XVI в. возникают религиозно-культурные организации – **братства**, объединявшие православное население. В них входили ремесленники, купцы, шляхта, частично духовенство. Братства открывали школы, типографии, стремились сохранить чистоту православного учения.

Балансирование Белоруссии на протяжении столетий между православием и католицизмом обусловило необходимость поиска компромиссов.

Кризис православия в XVI в. и поиски путей выхода из него. Разделение митрополий и последующие события 15 - первой половины 16 века. Попытки навязать унию.

С поставлением Киевским митрополитом Григория Болгарина произошло разделение Русской Церкви на 2 митрополии: Московскую (кафедра в Москве) и Западнорусскую (Литовскую) с кафедрой, находившейся первоначально в Новгороде (кафедральный храм св. Бориса и Глеба). В состав новой митрополии вошли все православные епископии ВКЛ, в том числе Полоцкая, Смоленская (до 1514 года) и Туровская. Часть белорусских земель: Новогрудок, Слуцк, Гродно, Минск были включены в состав митрополичьей епархии. Признанный королем Казимиром IV, Григорий Болгарин был признан и епископами литовских епархий (за исключением Черниговского епископа), одними добровольно, другими в силу принуждения. После того как на Соборе в Москве в 1459 г. восточнорусские епископы предали проклятию Флорентийскую унию и ее проводника Григория Болгарина, православное население ВКЛ и большая часть архиереев отказались признать Григория своим митрополитом. Для успокоения паствы Григорий перешел в Православие и грамотой Константинопольского Патриарха Дионисия от 14 февраля 1467 г. был признан единственным законным Киевским митрополитом (всем восточнославянским епархиям предлагалось подчиниться его власти). Этим назначением Константинополь, отрицательно отнесшийся к провозглашению автокефалии московской митрополии, надеялся объединить Русскую Церковь под управлением Григория. Ответом московского правительства был запрет на въезд в Россию митрополита Григория.

В 1475 году Казимир IV утвердил Киевским митрополитом Смоленского епископа Мисаила (Пеструча), есть основания предполагать, что утверждение состоялась не без вмешательства Рима. Будучи назначен на митрополичью кафедру, Мисаил при участии двух архимандритов: Киево-печерского Иоанна и виленского Троицкого Макария, а также ряда знатных мирян, близких к Казимиру, 14 марта 1476 г. направил папе Сиксту IV пространную «эпистолию». Составители послания жаловались на притеснения со стороны местных католиков, просили прислать представителей папы для установления мира на условиях, выработанных на Флорентийском Соборе, и выражал надежду, что под властью папы они сохранят свое веручение и обряды. Никакого ответа из Рима на это послание не последовало. Правосл. противники унии добились поставления 15 сентября 1475 года в Константинополе Киевским митрополитом тверского монаха Спиридона (Сатаны), к-рый был арестован и сослан в Литву. Православные в ВКЛ продолжали считать его законным митрополитом. В изгнании он написал и распространял среди паствы «Изложение о православной истинной нашей вере» и «Слово на праздник Сошествия Св. Духа». С этого времени в Киевской митрополии утверждается выборность митрополита Собором духовенства и мирян, с последующей хиротонией

Патриаршим экзархом. Первым митрополитом, избранным после кончины Мисаила (1480), стал бывший Полоцкий епископ Симеон (1481–88).

52-летнее правление Казимира IV (1440-92) было в целом благоприятным для Западнорусской Церкви. Король пожаловал грамоту православному митрополиту и всем православным епископам о неприкосновенности их святительских прав и суда, а также церковного имущества. Городельский привилей 1413 г., запрещавший допускать на высшие должности православных, хотя и не был отменен, практически не исполнялся. При Казимире развернулось широкое храмовое и мон-рское строительство, часто фундатором являлся сам король. При Казимире были возведены следующие монастыри и церкви: в 1443 г.— Слуцкий Троицкий мон-рь, Зельжинская церковь, в 1447 г.— Георгиевские церкви в Могилёве и Орше, Спасская церковь в Могилёве, в 1454 г.— Черейский мон-рь (совр. Сеннинский р-н Могилёвской обл.), в 1463 г.— Троицкая соборная церковь в Мстиславле. В 1465 г. князьями Кобринскими были построены: Петропавловская церковь в Кобрине, Ильинская в Городце (совр. Кобринский р-н Гродненской обл.), Христорождественская ц. в Добучине (совр. г. Пружаны, Брестская обл.). В 1480 г. в Жировицах (совр. Слонимский р-н Гродненской обл.) на месте явления чудотворной иконы Богородицы (1470) А. Солтан основал монастырь. Около 1483 г. были построены Воскресенская церковь и Ильинский монастырь в Слуцке; в 1485 г. в Бресте возведены церкви: Козьмодемьянская, Сергия и Вакха; в 1492 году построены церкви: Никольская в Переходовичах (совр. Минская обл.), Жизненская (совр. Ошмянский р-н), Святого Креста (Гродно) и в селе Николаеве (совр. Дисненский р-н), Михайловская в Гайне (совр. Борисовский р-н); шло сооружение мужского Вознесенского монастыря в Минске.

В то же время правление Казимира IV ознаменовалось дальнейшим наступлением на Православную Церковь со стороны Римской курии. В 1468 г. приехавшие из Кракова бернардинцы основали в Вильно монастырь и развернули на территории ВКЛ миссионерскую деятельность. Недовольство православного населения было одной из причин заговора против Казимира как Великого князя Литовского, в пользу православного князя Михаила Олельковича (1480). С жалобами на притеснения со стороны католиков православная знать ВКЛ обращалась к Константинопольскому Патриарху.

Положение православных изменилось резко к худшему при преемнике Казимира Александре Казимировиче (1492–1506), хотя, получая великокняжеский престол, Александр подтвердил все права своих подданных без различия веры. Воспитанный в приверженности к католицизму, он много сделал для его укрепления. В 1498 году в Полоцке, где ранее не было католических приходов, был основан бернардинский монастырь, в 1501 году в Вильно были призваны доминиканцы. Папа Александр VI освободил Великого князя Александра от необходимости выполнять обязательства, данные им своему тестю -- Великому князю Московскому Иоанну III

«никогда не принуждать к римской вере» жену Елену. Великий князь Литовский отказался построить для нее в Вильно православный храм. В 1501 году католический Виленский епископ получил от папы право «светского меча», то есть право преследовать и даже казнить противников католичества. Именно в это время было установлено взимание с православных жителей ВКЛ десятины на содержание католических приходов. Результатом государственной политики стал быстрый рост числа католических приходов, к 1500 году их число в Беларуси достигло 90, к 1550 году составляло 152. [Туронак Ю. Фарміраванне сеткі рыма-каталіцкіх парафій на Беларусі ў 1387-1781 гг. // Наша Вера. 1995. №1. С. 22-23].

При Александре была предпринята новая попытка введения церковной унии. После убийства крымскими татарами священномученика митрополита Макария на Киевскую митрополию был назначен Смоленский епископ Иосиф (Болгаринovich; 1497–1501), приверженец унии. Он обратился к папе Александру VI с письмом от своего собственного имени, в котором признал Флорентийскую унию, католический Символ веры и передавал себя и Церковь под покровительство папы. Иосиф просил, чтобы православным, признавшим власть папы, разрешили строить храмы, сохранить свои обряды, чтобы католики не требовали их повторного крещения. Папа заявил, что не может признать Иосифа, поставленного Константинопольским Патриархом, настоящим митрополитом и потребовал, чтобы тот явился в Рим для повторного возведения в сан.

Гонения на Православие во время правления Александра вызвали серьезные политические осложнения в ВКЛ, в частности, отъезд русских православных князей на службу к Великому князю Московскому, что привело к войне между двумя государствами (1500–1503). Военные неудачи и внутривластные противоречия заставили Александра оградить права Западнорусской Церкви рядом грамот, важнейшей из которых была грамота 1499 года, подтверждавшая «Свиток Ярослава» и гарантировавшая неприкосновенность святительского суда, ограждавшая имущественные права православного духовенства Западнорусской митрополии [АЗР. Т. 1. № 174]. Православные получили возможность свободно исповедовать свою веру, ставить храмы и монастыри. В 1496 году основан Пустынский Богородичный монастырь в Мстиславле, в 1495 г.— Спасский монастырь в Кобрине, в 1499 году Вознесенский монастырь в Минске, около 1500 года Рождество-Богородичная церковь в Минском замке и Троицкий монастырь в Дрогичине, в 1507 году соборная Дмитриевская церковь в Пинске и храмы в честь Рождества Богородицы в Вильно и Бельске.

Миролюбивая по отношению к Православию политика проводилась при королях Сигизмунде I Старом (1506–1548) и Сигизмунде II Августе (1548–1572). В 1563 году вся шляхта «веры христианской» была уравнена в правах, отмена Городельского привилея еще раз была подтверждена в 1568 году. Основные положения о веротерпимости в отношении православных

зафиксированы в «Акте Варшавской конфедерации» 1573 году и в 1588 году были перенесены в «Статут Великого княжества Литовского».

Вторая половина XV — 1-я половина XVI вв. отмечены в Западной Руси оживлением литературной деятельности и подъемом книгописания. Хотя оригинальных литературных памятников было в это время написано здесь немного (к их числу с известной долей условности можно отнести сочинения Киевского митрополита Саввы—Спиридона «Исповедание веры» и Слово на сошествие Св. Духа, житие супрасльского монаха Антония, казненного за веру турками в Салониках), однако этот период отмечен созданием здесь новых редакций ряда больших сборников уставного и келейного чтения. В начале XVI века выходцем из Торопца Матфеем Десятым, работавшим в Вильне и Супрасльском мон-ре, был составлен свод библейских книг, доступных в то время на территории ВКЛ («Библия Матфея Десятого», или Супрасльский библейский сборник 1502–1507 гг). Приблизительно с 3-й четверти XV века заметно оживляется книгописание на белорусских землях, как и на Украине, книгописцами здесь были по преимуществу представители белого духовенства и светские лица. (Фонд кириллических рукописных книг, созданных на территории Б. в это время и позднее, в наст. время находится преимущественно за пределами страны — в хранилищах Москвы, С.-Петербурга, Вильнюса, Варшавы и других городов.) На рубеже XV–XVI вв. возникают значительные монастырские книжные собрания — Жировицкого и Супрасльского монастырей. Собрание Супрасльского монастыря являлось крупнейшим на православных землях ВКЛ и Короны Польской на протяжении всего позднего средневековья (по описи 1557 года, в монастырской библиотеке значилось свыше 220 томов).

Значительным событием в культуре Беларуси и всей Восточной Европы XVI в. стало использование книгопечатания. Первую типографию в Восточной Европе (в Вильно) основал Франциск Лукич Скорина из Полоцка в нач. 20-х гг. XVI в. Ранее (1517–1519) он издал в Праге книги Ветхого Завета на языке, близком к народному и служившего в качестве официального в ВКЛ.

Перебравшиеся из Москвы в западнорусские земли Иван Федоров и Петр Мстиславец при поддержке гетмана Г. Ходкевича издали в его типографии в Заблудове, близ Белостока, «Евангелие Учительное» (1569), там же Федоров напечатал «Псалтирь с Часословцем» (1570). Петр Мстиславец с братьями Мамоничами возродил кириллическое книгоиздание в Вильно, где издал в основанной им типографии «Псалтирь» (1576), «Евангелие на престольное» (1575), «Часослов» (1574–1576). На территории Беларуси получили широкое распространение книги, издававшиеся на Украине (в частности, Острожская Библия).

В XVI веке развернулась большая духовно-просветительская и храмоздательская работа таких известных поборников Православия, как Иосиф и Иван Солтаны, А. и Г. Ходкевичи, князья Острожские, Олельковичи и др., в своих имениях создававших типографии, строивших храмы и

монастыри. При Сигизмунде I на территории ВКЛ существовало свыше 80 правосл. мон-рей и храмов, при Сигизмунде II — более 95. В Вильне Сигизмунд I разрешил гетману ВКЛ К. И. Острожскому перестроить Пречистенский собор, в котором в 1513 г. была погребена королева Елена Ивановна, а также Троицкую и Николаевскую церкви (1514). При Сигизмунде I были основаны православные монастыри: в 1510 году Сурдегский, ок. 1513 г. Браславский женский монастырь, основанный королевой Еленой Ивановной, ок. 1520 и позднее — полоцкий Пятницкий, Пинский Варваринский женский монастырь и др. В 1517 г. между игуменами Троицкого Слуцкого и киевского Николо-Пустынского монастырей был заключен договор о взаимном поминании братии.

В XVI веке построены церкви: Михайловская в Сынковичах, Рождества Богородицы в Мурованке (совр. Гродненская обл.) и Благовещенский собор Супрасльского мон-ря. В архитектурном оформлении православных храмов в XVI веке соединились традиции современной греческой архитектуры с чертами романского и готического стилей. Главная особенностью каменных белорусских храмов этого времени является обретение ими черт оборонных сооружений.

В 1509 году в Вильно состоялся Собор Западнорусской митрополии под председательством митрополита Иосифа II Солтана (1507–1522). На соборе присутствовали 7 архиереев, 7 архимандритов, 6 игуменов, 7 протопопов, священники. В постановлениях Собора говорилось о подборе кандидатов на поставление в священный сан, об укреплении дисциплины среди духовенства, ограждении Церкви от злоупотреблений светских патронов. Решения Виленского Собора были подтверждены королевской грамотой на Брестском сейме 1511 года. В 1514 г. митрополит Иосиф созвал новый Собор в Вильно, на котором было определено праздновать память преподобного Елисея Лавришевского 23 октября. Ревнителями Православия были также и митрополиты, управлявшие Западнорусской митрополией после Иосифа II: Иосиф III (1522–1534), Макарий II (1534–1555) и Иона III (1568–1576).

Однако уже в это относительно благоприятное для православной Церкви время в политике последних Ягеллонов складывалась практика, которая постепенно привела западнорусскую православную иерархию к кризису. Это было вызвано особенностью положения православной церкви на территории новообразованной митрополии в целом.

Православная Церковь ВКЛ была подчинена власти короля польского и Великого князя Литовского, католика по вероисповеданию, который имел так называемое право «опеки» над православными церковными учреждениями, назначал епископов и настоятелей монастырей. Право «опеки» над православными кафедрами и монастырями короли зачастую передавали магнатам, в том числе католикам, и даже католическому духовенству, не заинтересованному в улучшении положения православной церкви. С другой стороны, православные епископы, опираясь на могущество

своих светских патронов, часто выходили из повиновения митрополиту, не являлись на соборы, а священники без разрешения архиерея переходили в другие епархии и там получали назначение на приходы от патронов храмов. Все эти нарушения вносили расстройство во внутреннюю жизнь Церкви и делали ее бессильной в противостоянии наступлению католичества, пользовавшегося неизменной поддержкой государственной власти. Католическое духовенство наделялось такими правами и привилегиями, которых православное духовенство не имело. Для обращения православных в католичество власть поощряла основание на «русских» землях католических монастырей, главной задачей которых был прозелитизм, православное население было поставлено в неполноправное положение по отношению к католическому. Православная знать в ВКЛ до 1563 г. не имела права занимать высшие государственные должности, дискриминация городского населения выражалась в том, что 2/3 цеховых доходов шли на нужды членов-католиков, несмотря на то что большинство населения городов составляли православные, православные крестьяне должны были платить десятину на содержание католических священников. В это время приобрела особое значение этнообразующая и культуuroобразующая роль православия для восточных славян в условиях многонационального и многоконфессионального государства, каким являлось ВКЛ, а затем Речь Посполитая. Православие способствовало сохранению и распространению на территории Беларуси этнонимов «Русь», «русин», «русский», «русские люди» — в подавляющем большинстве источников этого времени Православную Церковь в ВКЛ называли «русской», а православное население «русским».

В середине XVI века в Беларуси получило развитие реформационное движение, к которому примкнули магнаты, шляхта и часть зажиточных горожан. Наибольшее число последователей имел кальвинизм, распространение которого было связано с именем могущественного виленского воеводы князя Николая Радзивилла Черного, открывавшего кальвинистские общины («зборы») не только в своих владениях, но и в крупнейших городах ВКЛ. Увлечение кальвинизмом приняло столь широкие размеры, что в Новогрудском воеводстве из 600 шляхетских православных и католических родов только 16 не приняли кальвинизм (остались православными). При содействии местной шляхты только в Новогрудской епархии кальвинистский пастор Симон Будный разорил 650 правосл. церквей, взамен которых были поставлены кальвинистские храмы. Для распространения кальвинизма князь Радзивилл создал типографии в Несвиже и Бресте, в 1563 г. на его средства была напечатана кальвинистская Библия на польском языке. В Несвижской типографии в 1562 г. Будный издал на белорусском разговорном языке кальвинистский катехизис и книгу «Об оправдании грешного человека перед Богом». Почти во всех крупных городах Беларуси действовали кальвинистские школы, в которых обучались дети шляхты. Вместе с кальвинизмом в Беларуси появилось социнианство.

Покровителем антитринитариев был принадлежавший к могущественному белорусскому роду Ян Кишка. При его покровительстве были созданы типографии в Лозках (Ошмянский повет), в Любче и Заславле. Наибольшего успеха антитринитарии добились в Новогрудском и Брестском воеводствах. В 1563 году протестанты, наряду с православными, были уравнены в правах с католиками.

На белорусских землях вели свою проповедническую деятельность в духе протестантизма бежавшие из Москвы после осуждения их Собором 1554 года Феодосий Косой и поп Фома; общины их последователей существовали в Полоцке и Витебске. Однако они не добились большого успеха во многом благодаря деятельности старца Артемия. Обосновавшись в Троицком мон-ре князей Слуцких, он устно и через послания к православным князьям обличал ереси. По свидетельству современников, «преподобный инок... в Литве от ереси арианской и лютеранской многих отвернул, а чрез него Бог исправил же ся весь народ русский в Литве от ереси тыи не перевернул» (Копыстенский Захарий. Палинодия. Ч. 2. Раздел 12. Артикул 4). Артемий хлопотал перед князьями Четвертинскими, Зарецкими и другими об устройстве православных школ. Против распространения разного толка протестантских учений выступали иноки Супрасльского монастыря, ставшего одним из самых значительных духовных центров не только ВКЛ, но и всей Восточной Европы.

В широком распространении реформационных учений и восстановлении прав православных светские и католические власти только что созданной (1569) Речи Посполитой (РП) видели угрозу католичеству. Именно этим объясняется приглашение в Польшу (1564), а затем в Вильно (1569) иезуитов. Благодаря покровительству короля Стефана Батория (1574–1586) они утвердились в крупнейших городах Литвы и Западной Руси: Вильне, Орше, Несвиже, Витебске, Ковно, Гродно, Смоленске, Слониме, Двинске, Минске, Дрогичине, Мерече, Слуцке, Пинске и др. До конца XVI века иезуиты основали 8 коллегий. Против Православия («схизмы») иезуиты действовали главным образом с помощью устной и печатной полемики, проповеди и школы, куда охотно отдавали своих детей магнаты и шляхта. В 1579 году при активной поддержке папского легата Антонио Поссевино в Вильно была открыта иезуитская академия, а при ней так называемая папская семинария, превратившиеся в мощный центр формирования католической идеологии. В сочинениях католических полемистов говорилось о том, что вывести Православную Церковь из кризиса может только уния с Римом. Немаловажной составной частью политики иезуитов в ВКЛ была деятельность учрежденных по их инициативе братств.

В 1582 г. на всех землях Речи Посполитой был введен григорианский календарь, в связи с чем были запрещены празднования по юлианскому календарю, а также торговля в дни католических праздников. Эта мера вызывала повсеместные волнения, особо упорное сопротивление введению нового календаря оказали жители Полоцка. Главной победой иезуитов стало

утверждение на польском королевском престоле их воспитанника Сигизмунда III (1587–1632), готового на любые меры для насаждения церковной унии.

Реакцией на активное наступление на Православие стало появление в конце XVI века многочисленных православных сочинений, содержащих защиту своего вероучения и обличавших католичество. В Супрасльском монастыре были созданы «Послание до латин из их же книг» (1581), «На богомерзкую, на поганую латину, которые папежи, хто что в них вымыслили в их поганой вере, сказание о том», «Ключ царства небесного» Герасима Смотрицкого (1587), направленные против сочинений П. Скарги и Б. Гербеста. На вечное изгнание королевской грамотой был осужден Стефан Зизаний, напечатавший в 1596 г. в Вильне «Казанье св. Кирилла, Патриархи Иерусалимского, о антихристе и знаках его, с расширением науки против ересей розных».

Однако это были инициативы, исходившие от отдельных кружков образованных людей, они не находили поддержки у иерархов.

Борьба против Православия, возведенная в ранг государственной политики, дискриминация православных, постоянное вмешательство польских королей во внутреннюю жизнь Православной Церкви привели к глубокому кризису западнорусской православной иерархии — православные кафедры часто оказывались в руках светских людей, покупавших их у короля и подолгу не принимавших епископского сана, или были заняты людьми недостойными, видевшими в своем высоком сане лишь источник обогащения. Примером архипастырей, мало заботившихся о нуждах Церкви, могут служить Киевские митрополиты: Сильвестр (Белькевич; 1556–1567), Илия (Куча; 1576–1579), Онисифор (Девочка; 1579–1589). Положение усугублялось и тем, что по мере распространения католицизма и Реформации многие магнаты и шляхта начали оставлять Православие (во 2-й половине XVI века приняли католичество многие представители знатных православных родов — из князей Острожских, Слуцких и др.), сменив веру, они присваивали себе имущество находившихся под их опекой церковных учреждений, вследствие чего во 2-й половине XVI века перестали существовать многие православные обители, а другие — пришли в упадок.

Православная Церковь пыталась выйти из кризиса путем укрепления внутрицерковного порядка, усиления своих позиций в обществе, реформирования монашеской жизни. Однако непоследовательность в осуществлении реформ приводили к столкновению епископата и мирян, объединенных в православные братства. Первоначальной целью этих православных обществ была забота о материальном благосостоянии церковей и православном просвещении. Зачастую братства не имели исключительно церковный характер — братство, основанное в Вильне в середине XVI века было кушнирским (скорняжным), в конце века к нему присоединились 4 других братства: панское (городское), купецкое, кожемяцкое и росское (Росса – предместье Вильны), в 1574 г. все они объединились в виленское

Троицкое (позднее Свято-Духовское) братство, носившее уже чисто церковный характер. В конце XVI — начале XVII века братства появились почти во всех городах Беларуси: Спасское (позднее Преображенское) в Могилёве (1589), Никольское (позднее Колядное) в Бресте (1591), Преображенское в Слуцке (1606), Петропавловское в Минске (1612/14), Богоявленское в Пинске (1633) и другие. Братства добились права участия в выборе духовных лиц, надзора за ними, защиты интересов православной Церкви и борьбы с неправославными учениями посредством выпуска богословских сочинений и устройства школ. Крупнейшие братства в Вильне, Могилёве и Слуцке получили ставропигиальный статус. Однако усиление влияния братств и их вмешательство в церковные дела ущемляло епископскую власть и вызывало стремление избавиться от непрошеной опеки. Требование со стороны братств присылки Экзарха Патриарха Константинопольского для суда над недостойными иерархами представляло прямую угрозу для многих архиереев. Все это заставляло западнорусских владык искать покровительства у папы и видеть спасение Православной Церкви в унии с Римом. Идея церковной унии находила поддержку и со стороны государственной власти, заинтересованной в религиозном единстве многоконфессиональной страны и разрыве связей между Киевской митрополией и другими частями православного мира. Приняв решение о подчинении папе, западнорусские епископы выставили условие сохранения православной догматики и обрядов. Однако папская курия настояла на принятии католического вероучения, православным оставлены только обряды, но и то с оговоркой, если таковые не противоречат католическому учению.

Лекция 6. Конфессиональные процессы на белорусских землях в XVI – XVIII вв. Контрреформация в Беларуси.

1. Тридентский собор. Деятельность иезуитов на территории Беларуси. Пётр Скарга.
2. Основание Виленской иезуитской академии. Иезуитские коллегии.
3. Православные братства.
4. Формирование униатской церкви. Ипатий Потей.
5. Брестская церковная уния (1596 г.).
6. Положение православной церкви в XVII - XVIII вв.

В начале XVI в. Западную Европу всколыхнуло движение, известное в истории под названием Реформация. *Реформация* – широкое общественно-политическое, идеологическое и религиозное движение буржуазии, направленное против феодализма и его опоры – католической церкви. Деятели Реформации требовали уничтожения феодализма, создания новой, децентрализованной, более демократичной и дешевой церкви, секуляризации ее собственности, ликвидации духовенства как отдельной касты, а также

монастырей и монашества, пышного католического культа, сложной церковной обрядности.

Реформация привела к появлению нового направления в христианстве – протестантизма, который объединяет ряд самостоятельных церквей и сект: лютеранство, кальвинизм, англиканскую церковь, баптистов, адвентистов и др. Эти церкви и секты несколько отличаются культом и организацией, но связаны общностью происхождения и догматики. Основные положения протестантизма были сформулированы его основателями М. Лютером, Ж. Кальвином, У. Цвингли.

Основными реформационными течениями в Великом Княжестве Литовском были *кальвинизм, лютеранство, антитринитаризм. Хронологические рамки Реформации на территории Беларуси: вторая половина XVI в. – середина XVII в.* Наибольшее распространение тут получил кальвинизм, доктрина которого импонировала шляхте. Широкие народные массы безразлично относились к Реформации, поэтому религиозное движение в Беларуси не приняло такого размаха, как в Европе.

Активную реформационную деятельность в Беларуси развернул крупный магнат, виленский воевода, канцлер Николай Радзивилл Черный. Только в своих владениях он закрыл 187 костелов, разрушил все придорожные католические часовенки и кресты и открыл 134 кальвинистские общины. Под покровительством Н. Радзивилла были организованы протестантские общины в Несвиже, Клецке, Ивье, Орше и других местах. Вокруг кальвинистских общин собирались ученые, проповедники, писатели, книгоиздатели. К 60-м гг. XVI в. в кальвинизм перешла большая часть белорусских магнатов и значительная часть шляхты.

В 1562–1565 гг. из кальвинистского лагеря выделяется самостоятельное течение, приверженцы которого получили название антитринитарии или Орионе (от имени святого Ария, жившего в IV в. до н. э. в Александрии и отрицавшего триединство Бога). Ариане делились на два течения: крестьянско-плебейское и шляхетско-бюргерское. Представители первого выступали за отмену крепостничества, создание бесклассового общества, основанного на примитивно-коммунистических основах, где нет частной собственности, где труд является обязанностью каждого человека, где нет войн и насилия. Представители шляхетско-бюргерского течения защищали феодальную собственность на землю и эксплуатацию крестьян, сословно-классовое неравенство и в то же время признавали необходимость проведения социальных реформ и улучшения положения крестьян. Их взгляды выражали известные деятели Реформации, писатели, просветители, гуманисты Сымон Будный и Василий Тяпинский.

Смягчить радикализм крестьянско-плебейского течения антитринитаризма, примирить взгляды его левого и правого крыла попробовал в 80-е гг. XVI в. Фауст Социн, по имени которого стало называться реформационное движение в XVII в. – *социнианство*. Новое

учение отбросило проблемы бедных и богатых, частной собственности. Центром социнианства в ВКЛ в начале XVII в. был Новогородок.

Боязнь польских и литовских феодалов вспышки крестьянской войны, противоречия между крестьянско-плебейским и шляхетско-бюргерским направлениями антитринитаризма, преследования ариан иезуитами и государством с использованием методов клеветы и погромов (с 1647 г. закрывались арианские типографии и школы, решением сейма в 1658 г. ариане изгонялись из государства: им давали три года на упорядочение имущественных дел, после чего тех, кто осмеливался исповедовать или распространять антитринитаризм, карали смертной казнью) привели к тому, что во второй половине XVII в. реформационное движение в Беларуси приостановилось. Несмотря на поражение, Реформация способствовала активизации духовной жизни, проникновению в общество ренессансно-гуманистических идей, развитию образования и книгоиздания, распространению светских форм культуры, расширению международных связей и контактов. Вместе с тем она влекла за собой полонизацию белорусской шляхты и части мещанства, уничтожение старобелорусского языка и культуры, замедляла процесс формирования белорусской народности.

Реформация пошатнула позиции католической церкви. В результате создания национальных протестантских церквей (гуситской в Чехии, кальвинистской в Швейцарии, лютеранской в Германии, англиканской в Англии и др.) католическая церковь потеряла миллионы верующих. Однако она нашла в себе силы объединиться и пойти в наступление, с тем чтобы восстановить утраченные позиции. Новую церковную политику в условиях Реформации определил Тридентский собор 1545–1563 гг. *Наступила эпоха Контрреформации. Ее хронологические рамки: середина XVI – конец XVII в.,* хотя идеи Контрреформации в какой-то степени определяли духовную жизнь общества почти до середины XVIII в.

Контрреформация – возглавляемое папством общественно-политическое и религиозное движение против Реформации, за укрепление феодального строя в период его разложения. В целях спасения католической церкви от «реформаторской ереси» была сделана ставка на орден иезуитов, созданный в 1534 г. в Италии испанским дворянином И. Лойолой. Кроме иезуитов на территории Беларуси действовали 17 мужских католических монашеских орденов (бернардинцы, францисканцы, кармелиты, бенедиктинцы и др.) и 7 женских (доминиканки, бернардинки, кармелитки, бригитки, бенедиктинки и др.). Территория Беларуси покрылась густой сетью монастырей и пышных костелов, в которых с помощью церковного красноречия оказывалось мощное воздействие на чувства верующих, заставлявшее их плакать и каяться. Иезуиты даже выучили язык местного населения для использования его в храмах во время обращения к верующим. Католические монашеские ордены наделялись большими земельными владениями с крепостными крестьянами, получали денежные суммы на свои

нужды. Они находились под патронатом властей Речи Посполитой и польских королей. Например, Стефан Баторий говорил о себе: «Если бы я не был королем, был бы иезуитом». Иезуитским королем называл себя польский король Сигизмунд III Ваза.

Началом Контрреформации в Великом Княжестве Литовском считается 1569 г., когда первые иезуиты появились в Вильно. Они вошли во дворцы богатых людей как духовники, советники, домашние наставники. На молодежь иезуиты влияли через школу. В 1570 г. в Вильно орден иезуитов открыл свой коллегиум, который в 1579 г. был преобразован в академию. Это первое высшее учебное заведение в Великом Княжестве Литовском. Впоследствии иезуиты основали коллегиумы в Полоцке, Несвиже, Орше, Бресте, Пинске, Новогородке, Гродно, Витебске, Минске, Слуцке. Из стен коллегиумов выходили фанатичные сторонники католической идеи.

Проповедники ордена заполнили книжный рынок Беларуси печатной продукцией, в которой дискредитировались православная и протестантская церкви и пропагандировалось католическое вероучение. Скоро в Вильно и других местностях ВКЛ запылали костры из православных и протестантских книг. Чтобы привлечь на свою сторону местное население, иезуиты открывали аптеки, госпитали, пристанища для бедняков. Все это дало свои результаты. Постепенно католичество начало вытеснять кальвинизм, лютеранство, арианство и другие протестантские течения. Литовско-белорусская знать, втянутая ранее в реформационное движение, переходила в лоно католической церкви. Приняли католичество четверо сыновей «отца Реформации» Николая Радзивилла Черного, дети и внуки «столпа православия» Константина Острожского. М. Смотрицкий в произведении «Фринас» (1610) перечисляет 47 имен православных магнатов, которые приняли тогда католичество. В конце XVII в. Контрреформация в Великом Княжестве Литовском победила. На смену Контрреформации на рубеже 30-40-х гг. XVIII в. пришла эпоха Просвещения.

Реформация и Контрреформация в Беларуси являлись частью европейского процесса, но в то же время имели свои особенности. *Во-первых*, Реформация и Контрреформация в Беларуси совпали по времени в своем развитии, что привело к конфессиональной напряженности во второй половине XVI – начале XVII в. Вместе с тем благодаря сосуществованию двух, а затем трех христианских церквей (православной, католической и униатской) были выработаны нормы толерантности (терпимости), что позволило избежать суровых политических и религиозных гонений, которые сопровождали Контрреформацию в других странах. *Во-вторых*, если в западноевропейских странах в результате Реформации от католической церкви отделилась часть верующих и создала национальные протестантские церкви, то в Беларуси силам Контрреформации удалось вернуть в католичество увлеченную протестантизмом католическую знать, а также привлечь знать православную и приблизить к католичеству народные массы. *В-третьих*, Контрреформация в Беларуси была направлена не только

против протестантизма, но и против православия – оппозиционной католицизму силы. Папа Римский намеревался компенсировать потерю миллионов верующих в Западной Европе духовным подчинением восточнославянских народов. Беларуси отводилась роль плацдарма для проникновения в Русское государство, а затем в Китай, Индию и другие страны. Это намерение высказал Папа Римский Климент VIII: «О, мои русины. Надеюсь через вас обратить в католицизм весь восток!»

Известно, что в 1054 г. произошел раскол христианства на две конфессии: православную и католическую. В 1439 г. во Флоренции впервые была сделана попытка объединить греко-византийскую и римско-католическую церкви. Под Флорентийской унией стояла подпись московского митрополита. Формально уния распространялась и на Великое Княжество Литовское, которое находилось на границе православного Востока и католического Запада: между Польшей и Московским государством, между двумя религиозными центрами – Римом и Константинопольским патриархатом. Фактически Флорентийская уния на территории ВКЛ не была осуществлена.

После подписания Люблинской унии наступление католицизма на белорусских землях усиливается. С одной стороны, магнатам, перешедшим в католическую веру, давались различные льготы и привилегии, а с другой – осуществлялась большая идеологическая работа по подготовке перехода в католицизм основной массы населения. В этом плане определенную роль сыграл труд Петра Скарги «Об единстве Церкви Божией», в котором обосновывалась идея союза католической и православной церквей. Вместе с идеологическим воздействием на неграмотное население использовались кнут, давление, принуждение и т. д. Это привело к расколу в среде православных епископов. Одни из них – владимирский и брестский епископ Ипатий Пацей, луцкий епископ Кирилл Терлецкий и другие – поддерживали унию, иные решительно выступили против, считая, что уния в конце концов приведет к уничтожению православной церкви. К их протесту присоединились братства, которые отражали настроение широких масс населения.

Началась борьба. На Соборе православных епископов в Бресте весной 1595 г. была провозглашена декларация о решении заключить союз с католической церковью. Собор уполномочил И. Пацея и К. Терлецкого на дальнейшие переговоры с королем и Папой Римским, и при достижении согласия – на проведение акта унии. Король-католик Сигизмунд III Ваза осенью 1595 г. обратился к подданным своего государства с универсалом, в котором провозгласил решение высшего православного духовенства об унии. И. Пацей и К. Терлецкий отправились в Рим, где 23 декабря 1595 г. на заседании коллегии кардиналов с участием Папы Климента VIII была торжественно провозглашена уния. Папа Римский издал Буллу об унии, регламентировавшую условия объединения, среди которых было и разрешение на сохранение восточной обрядности. В честь этого события

была выбита медаль с надписью «Ruthenis receptis» («На обращение русских»), что свидетельствует о намерении склонить русских людей к католической вере.

В результате больших стараний Папы Римского и католического духовенства, а также правителей Речи Посполитой *окончательное решение о слиянии православной и католической церквей было принято 6–9 октября 1596 г.* на церковном Соборе в Бресте. Там, в Бресте, фактически работали 2 собора: Собор сторонников унии и Собор ее противников. Православная оппозиция объявила импичмент священнослужителям-ренегатам, отлучила их от православной церкви и отказалась от церковного единения. «Соглашение» было достигнуто силой: в дело вмешался польский король, арестовавший тех, кто выступал против унии. Королевский универсал 15 октября 1596 г. утвердил объединение православной и католической церквей.

Верхушка православного духовенства пошла на унию, поскольку боялась, что ее могут лишить церковной власти за измену православию. Рядовые православные священники были против унии, их пришлось уговаривать, постепенно склоняя на сторону унии.

В результате **Брестской церковной унии 1596 г.** была создана *униатская церковь*. В российской и белорусской историографии серьезных исследований по истории униатской церкви мало. Существуют следующие точки зрения относительно униатской церкви.

1. Униатская церковь рассматривается как результат поражения иезуитов и других монашеских католических орденов (бернардинцев, францисканцев, доминиканцев, кармелитов и др.) на белорусских и украинских землях. Когда им не удалось окатоличить жителей этих земель, Папа Римский вместе с польским католическим духовенством пошел на хитрость и создал униатскую церковь с той же целью окатоличивания белорусов и украинцев.

2. Необоснованно, без научных аргументов, с пренебрежением к «изживавшей себя церковнославянщине» гродненский историк С.В. Морозова в книге «История Беларуси» (Минск, 2000. Ч. 1. С. 416) утверждает, будто бы православное духовенство «проводило политику духовно-культурной изоляции Беларуси от западного мира. Те, кто хотел повести свои народы по пути европейского прогресса, пошли на налаживание диалога с Западом. Уния обещала приобщение к богатым интеллектуальным достижениям... и зарождение в виде униатства белорусской и украинской национальной церкви».

Другие историки считают, что Рим не был заинтересован в том, чтобы через католичество происходило ополячивание белорусов, усиливались Польша и польские феодалы. Было принято решение распространить унию, используя белорусскую национальную почву, белорусский язык и культуру. Так была создана белорусская национальная церковь – униатская церковь.

3. Униатская церковь – символ независимости Великого Княжества Литовского. Католическая церковь ориентировалась на Речь Посполитую,

православная – на Москву. Поэтому у магнатов ВКЛ возникла идея создать собственную церковь, которая была бы независимой от Речи Посполитой и Русского государства и явилась бы символом независимости Великого Княжества Литовского. Униатский митрополит Иосиф Рущкий, по мнению С.В. Морозовой, «добивался объединения православных и униатов в рамках одной церковной организации и административной независимости от Москвы, Константинополя и Рима путем создания собственного патриархата» (Указ, произв. С. 427).

4. Наиболее научно обоснованным является взгляд на униатскую церковь и церковную унию 1596 г. как на продолжение католической экспансии, католической агрессии на белорусские и украинские земли с целью окатоличивания населения. *Униатская церковь – средство окатоличивания белорусов и украинцев.* Этой точки зрения не придерживаются польские и белорусские историки.

Аргументы в пользу точки зрения о том, что униатская церковь – средство окатоличивания белорусов и украинцев.

Униатская церковь подчинялась Папе Римскому, а обряды в ней были вначале прежние. Решение, как видно, компромиссное. Когда сразу, методом штурма, при помощи иезуитов, францисканцев, доминиканцев и других монашеских орденов обратить белорусов в католичество не удалось, в Риме решили пойти на хитрость: сделать это постепенно, незаметно для народа, ввести в обман неграмотное сельское население и обратить его в католичество с течением времени. И этот замысел удался: униатство приняли крестьяне, городские низы, мещане, часть мелкой и средней шляхты. Поэтому униатскую церковь иногда называют «хлопской церковью», а ее верующих – людьми «хлопской веры». Магнаты и в большинстве своем белорусская шляхта обратились к государственной церкви – церкви католической.

Униатство вводилось насильственно, при поддержке польского короля и польского государства, иногда с призывами уничтожать православных как бешеных собак. Польский король Сигизмунд III Ваза отдавал униатам самые богатые православные монастыри и приходы, назначал на высокие государственные должности. Противники унии подвергались гонениям, оскорблениям, отлучались от приходов, по лживым доносам отдавались под суд, порой заканчивали свою жизнь в кандалах. Целые православные округа оставались без священников, церкви закрывались или разрушались, некоторые превращались в шинки либо конюшни.

О принудительном введении унии свидетельствуют также факты передачи за большую плату польскими властями и ополяченной шляхтой в аренду иноверцам-евреям православных храмов, прихожане которых не принимали церковное единение. Христианские верующие были обязаны просить у арендатора ключи от храма, платить за крестины, похороны, совершение христианского брачного обряда и т. д., слушать оскорбительные

слова о христианском богослужении. И все это делалось с согласия польских властей.

Насильственное введение униатства вызвало мощное сопротивление со стороны православного населения. Можно привести факт убийства в Витебске в 1623 г. священника Иосафата Кунцевича и его единомышленников за закрытие православных храмов в Полоцке, Витебске, Орше и Могилеве, за насилие и призывы топить, резать, вешать, жечь на костре православных верующих как злых и неисправимых еретиков. Королевская комиссия за участие в убийстве приговорила к смертной казни 75 человек. Витебск был лишен магдебургского права и всех ранее пожалованных прав и привилегий. В городе было введено военное управление, снят вечевой колокол.

Однако сопротивление православного населения продолжалось. В XVII в. оно было настолько сильным, что иной раз у тех, кто вводил униатство, опускались руки. Ярким примером вооруженной борьбы против польско-католической экспансии служит борьба украинского казачества под предводительством Богдана Хмельницкого в 1648–1649 гг. Эта борьба охватила и южные районы Беларуси. Религиозный фактор сыграл известную роль в войнах России с Речью Посполитой XVII в.

Во-первых, у России всегда был повод для начала войны: защита православного населения Белой Руси и Украины. Во-вторых, православное население, которое подвергалось преследованиям со стороны католиков и униатов, порой обращалось за защитой и поддержкой к России, встречало русские войска как освободителей от польско-католической экспансии и поддерживало русскую армию. В-третьих, известен ряд свидетельств о желании населения белорусских городов и местечек перейти в состав России. Об этом заявляли жители Гомеля в 1672 г., Борисова и Витебска в 1702 г. и т. д.

Тем не менее польско-католическая экспансия в Беларуси осуществлялась успешно. Количество католических приходов увеличилось в 2 раза, католические монашеские ордены открывали новые костелы и монастыри. Законами Речи Посполитой 1668 и 1674 гг. был нанесен еще один удар по православию: отступничество от католицизма и униатства объявлялось уголовным преступлением и подлежало наказанию путем изгнания из государства. Была сломана и такая форма сопротивления католической экспансии, как православные братства, которые печатали книги на свои средства, проводили большую пропагандистскую работу, направленную против унии. К XVIII в. деятельность православных братств прекратилась. В конце XVIII в. более 75 % населения Беларуси являлось униатами. В Беларуси осталась только одна православная епархия – в Могилеве. Она, как и Киевская митрополия, была подчинена Московскому патриархату. Православная церковь, сохранившаяся небольшими островками, продолжала жить и бороться за свое будущее.

Степень латинизации униатской церкви была разной. В одних церквях богослужение велось на польском языке, а обращение к народу делалось на белорусском языке, в других белорусский язык преобладал и в богослужении, и в обращении к верующим, в униатских церквях основным языком был польский. Единичные случаи обращения в богослужении к верующим на белорусском языке необоснованно используются некоторыми историками для утверждения тезиса о том, будто униатская церковь является церковью белорусской.

О том, что шел процесс латинизации униатской церкви, вводилась католическая обрядность, свидетельствуют решения Замойского церковного Собора 1720 г. В соответствии с ним обряд униатской церкви окончательно переводился на католический лад: вводились различные атрибуты католического обряда, священники были обязаны брить бороды, сменить ризу на сутану.

Униатская церковь была ликвидирована решением Полоцкого церковного Собора 1839 г. Она преобразовывалась в православную.

Лекция 7. Религиозные проблемы в Великом княжестве Литовском во второй половине XVII – XVIII в.

1. Диссидентский вопрос, его выход на международную арену и создание международно-правовой базы его решения (договоры 1660, 1686 гг.).
2. Обострение диссидентского вопроса в 60-е г. XVIII в. Слуцкая, Торунская, Барская конфедерации.
3. Кардинальные права. Георгий Конисский. Борьба за Могилевскую епархию.

Государственная конфессиональная политика Речи Посполитой вместе с войнами середины XVII в. и победой Контрреформации привела к обострению так называемого диссидентского вопроса. Диссидентами называли лиц не католического вероисповедания. В Речи Посполитой к диссидентам относили сторонников антитринитаризма, кальвинизма, лютеранства и др., а после Берестейской унии и православных.

Правовые гарантии религиозной терпимости в отношении диссидентов были закреплены Варшавской конфедерацией **1573** г. Затем эти гарантии подтверждали все выбранные короли Речи Посполитой. Позже господствующее положение заняло католичество, что вынуждало диссидентов обращаться за поддержкой к соседним государствам. Это, в свою очередь, разжигало в Речи Посполитой гонения против диссидентов.

Чрезвычайно остро диссидентский вопрос встал на «немом» сейме 1717 г., где внутренние дела Речи Посполитой решались через посредничество российского царя Петра I. Сейм разрешил диссидентам проводить провинциальные соборы, но запретил свободные богослужения, которые разрешались в частных домах без проповедей и без пения.

Диссиденты ВКЛ активно пользовались поддержкой иностранных государств. На протяжении всего XVIII в. Пруссия и Россия, решая свои политические вопросы, предоставляли единоверцам в Речи Посполитой финансовую и военную помощь. Особое значение в этой политике опекуна имела деятельность Петра I. В защиту православных российский монарх не раз поднимал на международном уровне вопрос об их правах, вел переговоры с Римом, направлял своих представителей на белорусские земли и даже физически расправлялся с теми, кто оскорблял православие.

В результате проводимой политики во второй половине XVII — первой половине XVIII в. из 200 протестантских общин в ВКЛ осталось только 38. У православных отобрали около 200 церквей.

Для возвращения своих политических и религиозных прав диссиденты организовали в 1767 г. *Торуньскую конфедерацию* (протестантская шляхта) и *Слуцкую конфедерацию* (православная и протестантская шляхта). Россия использовала эти конфедерации как повод для распространения своего влияния в Речи Посполитой.

Таким образом, положение православного и кальвинистского населения в Беларуси было сложным. В то же время конфессиональная ситуация на белорусских землях во второй половине XVII — XVIII в. выглядела уникальной, что объясняется определенными факторами:

1) деятельностью здесь самой многочисленной в Речи Посполитой кальвинистской общины, которая пользовалась поддержкой иностранных монархов;

2) проживанием православного населения Речи Посполитой преимущественно на этнической территории Беларуси, где сохранилась последняя в Речи Посполитой православная епархия и действовали крупные православные центры в Дрогичине, Слуцке, Смоленске и др.;

3) сосуществованием и сотрудничеством диссидентских конфессий и их опекунов между собой;

4) невысокой плотностью католических приходов;

5) постепенным распространением унии.

Политический кризис Речи Посполитой был обусловлен отсутствием сильной центральной власти и ростом политического влияния *магнатской олигархии*, в зависимость от которой попала мелкая шляхта. Работа единственного центрального органа государства - вального сейма - была фактически парализована обычаем «либерум вето» (свобода запрета). Власть выборных королей была ограниченной и слабой. Среди магнатов и шляхты сложилось убеждение, что для шляхетских свобод большую опасность представляет собственный король, чем чужое государство. Политическая жизнь переместилась на местные сеймики, что привело к окончательной децентрализации государства. В XVII - первой половине XVIII вв. между магнатскими группировками шла непрерывная борьба за власть, принимавшая временами форму военных действий. В 40-50-е гг. XVII в. в ВКЛ господствовал клан Радзивиллов. Их влияние уменьшилось после

неудачной Кейданской унии ВКЛ со Швецией (1655 г.). В этот период усилился род Пацев. В 80-е гг. XVII в. политическое влияние перешло к роду Сапегов. На рубеже XVII-XVIII вв. против них объединились Радзивиллы, Вишневецкие, Огинские. Антисапеговскую группировку поддерживали короли Речи Посполитой Ян Собеский и Август II Сильный. Сапеги потерпели поражение в битве под Олькениками в 1700 г. Борьба магнатских группировок продолжалась и в годы Северной войны.

После окончания Северной войны королевская власть была не способна контролировать ситуацию в стране. Фактически власть принадлежала магнатским группировкам, усилилась шляхетская анархия. Почти все сеймы Речи Посполитой на протяжении 1734-1762 гг. были сорваны. Поветовые сеймики превратились в место стычек враждующих группировок местной шляхты. Усложняла положение страны конфессиональная ситуация. В Речи Посполитой в XVII-XVIII вв. господствовало католичество. Униаты, протестанты и православные не пользовались равными правами с католиками. В тяжелом положении оказалась православная церковь. На территории Речи Посполитой осталась только **Могилевская православная епархия**. Фактором, который дестабилизировал внутривластическое положение в стране, стал так называемый «**диссидентский вопрос**» - вопрос о полном уравнении в правах не католиков с католиками. В **1764 г.** прошли выборы нового короля Речи Посполитой. За корону боролись группировки магнатов, которых поддерживали соседние государства. При поддержке России королем был избран Станислав Август Понятовский (1764-1795). В 1764-1766 гг. магнаты Чарторыйские при поддержке нового короля выступили с программой умеренных экономических и политических реформ: ограничивалось право «либерум вето», усиливалась власть короля, увеличивалась армия, вводилась генеральная таможенная пошлина, ликвидировались внутренние таможи и др. Россия и Пруссия, не желая усиления Речи Посполитой, использовали «диссидентский вопрос» для давления на короля.

На чрезвычайном Варшавском сейме (1767-1768 гг.) диссиденты были уравнены в правах с католиками. Там же были приняты так называемые «**Кардинальные права**», которые предусматривали сохранение в неприкосновенности "золотых шляхетских вольностей". Гарантом неизменности государственного строя Речи Посполитой выступала Россия. Решения сейма вызвали недовольство части магнатов и шляхты, которые в 1768 г. в г. **Бар** (Украина) создали конфедерацию в защиту привилегий католиков, против короля и России. Отряды конфедератов действовали на территории Беларуси. Участники Барской конфедерации надеялись на поддержку Франции. Регулярная российская армия и войска короля Станислава Понятовского в 1772 г. разгромили движение барских конфедератов.

Длительный и глубокий социально-экономический и политический кризис привел к разделам территории Речи Посполитой между Россией,

Австрией и Пруссией. Первый раздел произошел в 1772 г. В 1788 г. Четырехлетний сейм принял программу реформ, направленных на укрепление государства. 3 мая 1791 г. была провозглашена **Конституция**, которая укрепляла центральную власть. Противники реформ создали конфедерацию в Тарговице. Ее поддержала Россия. В 1793 г. произошел второй раздел Речи Посполитой. В ответ часть польской шляхты в марте **1794** г. подняла восстание под руководством **Т. Костюшко**. После подавления восстания в 1795 г. произошел третий раздел Речи Посполитой. В результате Речь Посполитая перестала существовать как государство. Вся территория Беларуси вошла в состав Российской империи.

Лекция 8. Иудеи и мусульмане в Беларуси.

1. Положение евреев и татар в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой.
2. Политика властей в отношении национальных меньшинств.
3. Центры сохранения этноконфессиональной культуры евреев и татар.
4. Участие иудеев и мусульман в социально-политической и культурной жизни государства.

Правовое положение татар в ВКЛ, начиная с XV века, регламентировалось рядом законодательных документов и правовых актов. Первоначально это были привелеи великого князя, которые выдавались на право обладание землей. Самый древний акт, в котором упоминаются земли, пожалованные татарам, находится в книге Записей Литовской №4 и датируется 1392 годом.

Упоминаются также привелеи, выданные правительством великого князя с целью обороны татар от угнетения литовских феодалов. Так, в 1502 г. великий князь Александр, письмом к гродненскому старосте, князю Гольшанскому, запретил вводить "новины" и притеснять татар Сигизмунд I в 1537 году письмом к трокскому воеводе и земскому маршалку Яну Заберезенскому освобождал татар Трокского повета от неправомерных налогов и запрещал возлагать на этих татар обязанности, которых они раньше не выполняли. По поручению короля это дело расследовали представители татарской знати. Они подтвердили, что предки их соотечественников подобных повинностей никогда не выполняли, после чего король приказал оставить их "при старине". В 1541 году было написано еще одно письмо к тем же властям, в котором говорится, что "воеводы Троцкие и их наместники не должны иметь татар Трокского повета на свои потребности и прислуги своих людей или для посылки на поиски злочинцев ..." Известны и другие случаи, подобные этому. Однако, в целом, не смотря на притеснения со стороны местных властей, повинности служилых татар великого князя, "татар господарских", были четко обозначены, а их юридический статус закрепляли королевские привелеи и различные юридические акты.

Военнослужащие татары, имеющие землю и татары, проживающие в городах и местечках, добровольно шедшие на войну, в своих правах приравнивались к шляхте, а их наделы освобождались от налогов и сборов. В книге Судебных дел Литовской метрики №3 находится привилей Сигизмунда I от 1516 г., который освобождал от серебщизны всех татар, которые "едут" на войну с условием, что они взамен за это отправят "тем временем" 100 коней для воинских нужд без всякой оплаты.

Согласно ревизии Яна Кердея в 1631 году татар, не записанных в татарские хоругви, было не более 5 тысяч. Все они должны были платить поголовный налог за себя и свою семью. Судились простые татары как мещане, так как в 1457 году были приравнены к ним, вместе с остальным населением городов.

В 1496 году татарам, наравне со шляхтой, было дано право на постоянное и неотъемлемое владение землёй. Они также могли приобретать, продавать, обменивать свои наделы, но только с согласия великого князя. С 1569 г., после Люблинской унии, все земские владения стали наследственными. Однако, литовские князья постоянно подтверждали, что наивысшее право над татарскими землями принадлежат "господарю" и требовали от татар предварительного согласия на право продажи пожалованных земель. Несмотря на это, из документов XVI в. видно, что господарские татары свободно распоряжались своими землями. Именно это стало причиной того, что со временем большинство татарских владений перешло в руки литовских феодалов.

Таким образом, литовские татары в правовом положении приравнивались к шляхте. Исключением было то, что они не имели права назначаться на государственные должности и участвовать в заседаниях литовских сеймов. Это не было существенным ограничением для татар, если учесть, что в некоторых делах они пользовались самоуправлением. А. Мухлинский отмечает, что шляхетство татар признавалось законами и властями государства. Официально шляхетские права татар были подтверждены двумя привилеями Сигизмунда Августа 1561 и 1568 гг., затем привилеями Стефана Батория (1576), Сигизмунда III (1609), Владислава IV (1634) и последующих правителей, а также многочисленными конституциями литовских сеймов.

Наряду с татарской шляхтой была группа татар, которые находились на службе у литовских феодалов, выполняя различные повинности в их пользу. Согласно документам, они появились в ВКЛ при Казимире IV (1444-1492 гг.), когда в результате войн с крымским ханом Менгли-Гереем, пленных татар не расселили, как это было всегда, а раздали литовской шляхте, которые использовали их для разных поручений. Так, при дворе Улановичей, пана Храновского, служил татарин Яха Царик, при дворе Рудников, Новогрудского повета, записан цяглый Алей Сулиманович. В селе Ашмович служил конюхом Иван татарин. В случаи войн литовские феодалы брали

своих подданных татар в "почту" и со временем, эти татары стали нести службу путных бояр.

В первой половине XVI в. пленные татары появляются в личном войске литовских магнатов в качестве татар-казаков, где за выполнение воинской службы им платили жалование.

В XVI века завершился процесс формирования правовой системы Великого княжества Литовского. Она основывалась на местном традиционном праве, нормативных актах государственных органов страны, сеймовых постановлениях, великокняжеских привелеях и грамотах, постановлениях поветовых сеймиков и т.д.

Детальное изучение письменных источников свидетельствует о существовании юридических категорий и групп татар в ВКЛ. Господарские татары, которые служили великому князю, являлись самой привилегированной группой. Они отстаивали свои права, добивались их расширения, а затем постепенно, эти привелеи стали распространяться и на другие категории татарского населения. Среди господарских татар выделялись наследники золотоордынской знати (верхушка), которые сохранили аристократические титулы (царевичи, уланы, князья, мурзы) и монополизированную военно-административную власть в стягах, а также простые мелкие и средние землевладельцы. С точки зрения литовского права все они составляли одну сословную группу и пользовались общими привилегиями закрепленные сначала традиционным местным правом (обычаем), а после – законодательными актами Великого княжества Литовского.

Социальный статус различных категорий и групп ВКЛ обозначался в законодательных документах, в частности, в актах определяющих степень охраны их жизни здоровья и т.д. Со времен Киевской Руси в законодательстве ВКЛ сохранились денежные штрафы за убийство, ранение, оскорбление личности. Их размер соответствовал социальному статусу. Наибольший штраф определялся для шляхты, одинаковый для мелких землевладельцев и для крупных феодалов, что подчеркивало их принадлежность к одному привилегированному сословию.

Нормы традиционного права закрепил Литовский Статут 1529 года. В статьях, где говорится о головщинах (денежное наказание за убийство) и навязках (штрафах за ранение и оскорбление) для шляхты, татары не упоминаются. Однако, с юридической практики известны такие взимания со служилых татар, что объясняется их принадлежностью к шляхте ВКЛ. Вероятно, это было очевидно для составителей Статута, и поэтому в этих статьях нет специальных оговорок относительно татар, как и относительно других категорий литовской шляхты.

Без специальных примечаний распространились на татар и остальные статьи Статута, в частности о порядке доказательства шляхетства на суде. Господарские татары, наравне с местной шляхтой Великого княжества, должны были при необходимости доказывать свое шляхетское

происхождение. При этом использовались обычные доказательства: показания свидетелей, служебных лиц, иногда, в соответствии с общелитовской практикой, существовавшей в отношении выходцев с других стран, сведения, полученные из страны, где жили их родственники. Так, шляхетство в Орде, засвидетельствованное крымским или казанским ханом, являлось достаточным условием для присвоения татарину соответствующего положения в Литве.

Существует документ, относящийся к такому роду подтверждению шляхетского происхождения литовского татарина. Это письмо Сигизмунда III от 6 марта 1595 года, подтверждающее по просьбе князя Кшиштофа Радзивила письмо Сигизмунда Августа (датировано в Вильно 26 апреля 1557 года). Из второго письма следует, что к Сигизмунду I обратились татары Виленского воеводства Багдан, Миска и Ордюшко Тахтамовичи от своего имени и от имени "братьев" своих Коражичей с жалобой, что татарин того же повета Набиль Нуркович "приганил Миску гонар", сказавши, будто он "простой человек, а не шляхтич". По приказу короля их дело разбирали царевич Азюбек Солтан (из крымского рода), который жил в Литве. Он хорошо знал эту семью, но дополнительно обратился за сведениями к крымскому послу, и тот засвидетельствовал: "... род в Орде есть Карачи-Кипчак, княжеский, хороший, а они из этого рода". Письмо, выданное Азюбеком братьям, было занесено в книги Литовской метрики. Из документа следовало, что в их пользу имеет быть навязка по двадцать рублей грошей, как и другой шляхте, и никто более не должен им и их потомкам "на гонар приганивать". Таких судебных дел известно немало. Для татарской знати основанием для привилегированного положения являлась принадлежность к ордынской аристократии, а для большинства остальных служилых татар (как и для значительной части местных шляхетских родов) – только служба великому князю, без которой и наследники ордынской знати не могли бы пользоваться своими шляхетскими правами. И те, и другие относились к одному сословию – к тому же, что и литовские феодалы, отличаясь от них только вероисповеданием.

Именно открытое вероисповедание ислама явилось причиной некоторых ограничений прав литовских татар, в первую очередь – невозможности получить некоторую политическую свободу, чего постоянно добивалась шляхта других конфессий. Из-за религии даже представители татарской знати не могли отыгрывать значительную роль в Великом княжестве. Высокого положения достигали только те роды татарского происхождения, которые приняли христианство, например князья Глинские, потомки хана Мамай (имели влияние в Литве в начале XVI века, до перехода на русскую службу). Путь в ряды магнатов вел обычно через государственные должности – именно так возвысились Радзивилы, Сапегы, Глинские и другие.

Лишенные доступа к власти, политических прав, служилые татары могли претендовать в лучшем случае на положение средних феодалов. Поэтому,

несмотря на сравнительно крупные подарования великих князей некоторым мусульманам, магнатов среди них в ВКЛ не было.

Статут 1529 года удерживает ряд статей направленных против татар. Наиболее важным является содержащееся в одной из них постановление, которое запрещало татарам любого сословья владеть (раздел 12, статья 5) невольной челядью, покупать или брать под залог таких людей. При этом невольные, приобретенные навечно или рожденные от купленной навечно жбенщины, должны были отработать у владельца семь лет, а после окончания срока становились свободными. Взятые под залог должны были отработать соответствующую сумму, при этом год работы засчитывался за 30 грошей. Но одновременно подчеркивалось, что когда "татары получили от господаря нашего или от предков наших вместе с другими дворами и невольную челядь, то они могут владеть ею вечно".

Эта статья была довольно противоречивой, так как с одной стороны, за татарами якобы признавалось пожизненное право владеть невольной челядью, а с другой – им запрещалось самим приобретать ее. Это противоречие было закономерным, поскольку феодальное законодательство, которое защищало интересы правящего класса, не могло лишить часть феодалов, которые пользовались традиционными правами (в частности, правом владеть землей с зависимыми селянами, в том числе и невольной челядью), их льгот, не затрагивая общих привилегий правящего класса. Поэтому такая мера, продиктованная, прежде всего, религиозными взглядами составителей Статута 1529 года, имела целью помешать только иноверцам (в том числе и татарам), в дальнейшем приобретать христиан в неволю.

Согласно одной из статей Литовского Статута 1529 г. запрещалось принимать в суде свидетельства татар по земельным делам (раздел 8, статья 5). Это было вторым важным ограничением, которое обуславливалось религиозной принадлежностью. Составители Статута 1529 года создали наиболее благоприятные условия для шляхты в земельных делах, а татар, исповедующих отличную от них религию, рассматривали, как не заслуживающих доверия в качестве свидетелей. С. Думин отмечал, что при этом далеко и не все христиане могли пользоваться этим правом: "для этого нужно было каждый год исповедываться, пользоваться доброй славой в округе и т.д."

Отклонения показаний татар по другим вопросам в Статуте не зафиксировано. Что касается вышеупомянутой статьи, то в некоторых изданиях Статута она вообще не встречается. Так, Я. Гембицкий отмечает, что в тексте Статута 1529 г. (в издании "Временника" сделанного на основании Виленской рукописи) такой статьи нет. Однако безусловность факта существования этой статьи подтверждается первым привилеем Сигизмунда Августа, данным в 1561 г. татарам, которые несли земскую воинскую службу. В этом привилее король в знак признательности военных заслуг татар, участвовавших в Ливонской войне, отменил эту статью, допуская "всех таковых, которые службу земскую военную служат ку

зуполному свідечтву и такoвoму праву, якo и падданые нашi люди закону христiанскoгo". Сoгласнo привилею, кoгда мeжду татарами и христiанами дeлo дoхoдилo дo судa, тo пo всeм вoпрoсoм свiдeтeльствa татар дoлжны бeли прiнiматься oдiнакoвo сo свiдeтeльствaми христiан, при чeм свiдeтeльствoвaть в судe нaрaвнe сo шлaхтoй и судиться с нeй oдним судoм мoгли тoлькo татары, кoтoрыe влaдeли зeмлями и служили вeликoму князю. Привилей Сигизмундa Августа бeл пoдтвeрждeн привилeeм Жигимoнтa III в 1609 г., кoтoрый oстaвлял "нa вeчнeыe врeмeнa" татар "при всeх пунктaх и стaтьях нa прaвa и вoльнoсти oт гoспoдаря и прeдкoв наших им и их пoтoмкaх наданных".

В 1566 гoду ввoдится нoвый Стaтут. В нeм нe бeлo учтeнo мнoгих истoричeски oбуслoвлeнных oсoбeннoстей гoсударствa и oтдeльных прaв нeкoтoрых групп нaселeния, в частнoсти литoвских татар. Их прeжнiе льгoты oгрaничивaлa, нaпримeр, стaтья, кoтoрaя глaсилa, чтo "татарин и кaждый бусурманин" нe мoгут нaзнaчаться нa гoсударствeннeыe дoлжнoсти: или "нa дoстoинствo и ни нa кoтoрый вряд oт нас, гoспoдаря, aни oт пaнoв рaд наших прeдлoжoн нe бeл и христiан в нeвoли нe дeржал" (рaздeл 12, стaтья 5). Таким oбразoм, сoхранялся, и старый зaпрeт для татар прiобрeтaть христiан в нeвoлю. Он пoвтoрялся с дoпoлнeниями: зaпрeщaлoсь пoд страхoм смeрти нa кoстрe oбращaть зaкупных христiан в свoю вeру и нe рaзрeшaлoсь брать христiанoк кoрмительницами для свoих дeтeй (рaздeл 12, стaтья 6). Крoмe этoгo, eсли вeликoй князь дарил пoмeстьe с сeлянами кoму-нибудь из татар ("бусурман"), пoслeднiе нe мoгли прiвлeкaть сeлян к нoвым службaм и плaтeжaм, a кaк тoлькo эти сeлянe ухoдили с зeмли, вoзвращaть их нe имeли прaвa. Внoвь, прoтивoрeчa привилeю Сигизмундa II Августа, зaпрeщaлoсь татарaм свiдeтeльствoвaть в судe пo зeмeльным дeлaм (рaздeл 9, стaтья 3).

Нeсмoтря нa oгрaничeния, Стaтут 1566 гoдa зaкрeпил и нeкoтoрыe истoричeски сфoрмирoвaннeыe привилeи татарскoй шлaхты, в частнoсти, нaрaвнe с литoвскими двoрянами с них взиmались гoлoвщиnа и навязкa. "Уставуeм, - глaсилa стaтья, - кoтoрыe князи и мурзы татарoвe закону бусурманскoгo мають oсeдлoсти имeнья зeмeлнe зa наданья прoдкoв наших и нас сaмых, и eсли тe бeвaють нa службaх наших гoспoдарских и зeмских в рoтaх, aбo при гeтмaнaх наших, и в рeeстрах вoенных суть нaписаны, такoвым навязкa маeть бeти якo шлaхтичу, a жoнaм их савитo (вдвoе – К.З.), a гoлoвщиzну стo кoп грoшей крoм сeдeнья" (этo знaчит бeз тюрeмнoгo зaключeния). Тoгда жe бeлa oбoзнaчeнa грaницa мeжду служилыми татарaми и нeпривилегирoвaннoй частью их сooтчeствeнникoв в Вeликoм княжeствe.

Накoнeц, сoгласнo Стaтуту 1566 г. татары "зeмскoе имeньe и лeтa зупoльнeыe маючи", дoлжны бeли служить в вoйскe, "вoдлe уфaлы зeмскoе сoймoв Вeликaгo Князствa" (рaздeл 2, стaтья 1).

Татары бeли нeдoвoльны oгрaничeниями Стaтута и oбратились с жалoбoй к Сигизмунду II Августу, кoтoрый дoбрoжелaтeльнo к ним oтнoсился, o чeм такжe свiдeтeльствoвeт в 1558 гoду нeизвeстный aвтoр

трактата о литовских татарах "Risale-I-Tatar-I-Leh" (говоря о короле с уважением, он отмечал его веротерпимость). 7 сентября 1566 года в Люблине Сигизмунд Август остановил специальным циркуляром действие 5-ой статьи 12-го раздела и поручил при рассмотрении судебных дел татар вплоть до исправления Статута руководствоваться его привилеем.

"Поправкой" Статута занялся Гроденский сейм 1568 года. Татары вновь напомнили о своей просьбе, которую Сигизмунд II Август учел и 20 июля 1568 года выдал им на сейме привилей. Этот документ отменял в отношении к служилым татарам действие статей, которые противоречили их правам и вольностям, "от предков и от господаря им нададеных". С 1568 года право служилых татар свидетельствовать в суде наравне со шляхтой больше не оспаривалось, и было подтверждено последующим Статутом.

Статут 1588 г. окончательно обобщил и систематизировал законодательство Великого княжества Литовского. Он был подготовлен на высоком теоретическом уровне квалифицированными юристами того времени под руководством канцлера А.Б. Валовича и подканцлера Л.И. Сапеги. Это был один из самых совершенных правовых сборов Европы, проникнутый идеями правового государства, реформации и веротерпимости. Составленный на тогдашнем белорусском языке, который был официальным языком Великого княжества Литовского, Статут выдержал несколько переизданий (в том числе на польском языке).

Значительным достижением государственного права ВКЛ было включение в Статут акта Варшавской конфедерации 1573 года, который обещал свободу вероисповедания. Статья 1, раздела 2 гласила: "...сохранять общий мир между разъединенными и разными в вере и богослужении людьми", "а так как... существует немалая разница в отношении веры христианской, предупреждая то, чтоб по этой причине между людьми столкновения какие-нибудь вредные не начались, какие в других королевствах видим, обещаем то себе вместе за нас и за потомков наших на вечные часы под обязательством присяги под верой, гонором и сумлением нашим, что мы, которые являемся разными в вере, мир между собой сохранять, а в связи с разностью веры и отличием в церквах кровь не проливать и не карать отчуждением маемости, лишением гонара, тюремным заключением и изгнанием, никакому вершенству, ни ураду для этих действий не помогать и, наоборот, кто б ее (кровь) проливать хотел по той причине, будем обороняться". Хотя тут значительно больше подчеркивается необходимость толерантности между конфессиями христианской веры, но смысл обещания относится, в целом, и ко всем другим вероисповеданиям: исламу, иудаизму. В Статуте, например, встречаются такие нормы, которые декларируют татарам возможность вести себя соответственно своей вере, это, значит, придерживаться требований Корана.

Несмотря на прогрессивность многих положений Статута, он носил сословный характер, что было обусловлено нормами того времени. Статут окончательно обозначил границу между татарами. С одной стороны

называются "мурзы, князи, татарове закону бусурманского мають оселость, именье земское з наданья продков наших и нас самих, и естли тые бывають на службах наших господарских и земских в ротах, або при гетманах наших, - в реестрах военных суть написаны". С другой стороны, отмечаются те "татарове", которые "фурлюном (извозом) се живять и огородные речи справуют, быдлом торгуют, кожу дубят и якими колвек ремеслы живность себе заробливають". Первая группа приравнивалась к шляхте, а вторая – к простым татарам (мещанам). Статут вновь запрещал назначать татар "на достоинство и ни на который врьдъ" (раздел 12, статья 9). Не разрешалось держать невольных христиан, отмечая при этом, что татарские невольники "маюць быти осаживаны на их (татар) землях" (раздел 12, статья 21). Под страхом сожжения на костре запрещалось не только склонять христиан к "бусурманской вере", но и пытаться сделать это. Статут не разрешал татарам заключать браки с христианками и держать для своих детей кормилиц христианок. Однако на протяжении XVI века браки между татарами и христианами, решительно осужденные церковью, продолжали заключаться, причем татары женились и на шляхтянках. Держали они и слуг, и кормилиц-христианок, о чем с негодованием сообщалось в трудах католических авторов начала XVII века.

Остальные права татар, закрепленные в более ранних законодательных документах (в первом и втором Статутах и привелеях Сигизмунда II Августа), в Статуте 1588 года были сформулированы достаточно традиционно. Неизменным оставались штрафы - навязка и головщина, критерием размера для которых являлась принадлежность к указанной группе (наличие земель и воинской службы). Тем самым подчеркивалось условия отношения определенной категории татар Великого княжества к привилегированной его части – к татарской шляхте, противопоставленной в многих актах уже в начале XVI века "простым" татарам. Это также отобразили статьи второго и третьего Статутов Великого княжества Литовского, которые закрепляли размеры головщины и навязки татарской шляхты, так как определяли навязку татарам-ремесленникам и торговцам в 60 раз меньшую, чем у служилых татар, а головщину – в 5 раз.

Статут 1588 года в соответствии с королевскими привелеями признавал право свидетельствовать на суде наравне со шляхтой только за служилыми татарами: "на всякую реч у каждого суда мають быти припущоны ку сведецтву и татарове тые, которые на службу нашу военную ездять, яко то в привилью продка нашего писано мають" (раздел 4, статья 76). В делах относительно владения землей, в отличие от двух первых редакций Статутов, имели возможность свидетельствовать и татары, "только б были люди добрые, цнотливые и веры годные". В отношении других татар, "которые привильями, им надаными, не суть припущоны до вольности шляхетское, розсудок чынен быти маеть водлуг налепшего баченья своего, прихиялючыся чым ближэй ку справедливости" (раздел 9, статья 14). К таким татарам принадлежали в первую очередь татары, которые жили в городах.

Наравне с городскими татарами были и другие группы татар, чей социальный статус отличался от статуса татарской шляхты. Например, те, кто владел землей феодалов (в том числе и своих, татарских) на правах путных и панцирных бояр, а именно военнотружущих селян, которые кроме службы во время войны в отряде землевладельца выполняли и ряд других феодальных повинностей в его пользу. Такие татары упоминаются в материалах ревизий татарских владений в 30-ые года XVII века. Некоторые держали на боярской службе и государственные земли (в старостах, при замках). Однако далеко не все татары, которые служили тем или другим феодалам, могли быть причислены к селянам-слугам. В XVI-XVII веках и позднее часть мелкой шляхты из личных войск крупных феодалов, находясь в экономической и политической зависимости от них, не потеряла своего социального статуса. О равенстве в правах этой категории татар с господарскими татарами свидетельствуют ряд законодательных документов того времени. Так, польскими королями Яном III Собеским и Августом II в XVII в. были выданы привилеи, которые подтверждали привилеи татар, которые жили у литовских князей. С. Думин отмечает, что татары охотно поступали на службу к магнатам ради того, чтобы получить сравнительно большой надел, найти оборону от других магнатов и сохранить свои сословные права.

Таким образом, литовское законодательство охраняло права и привилеи татарского населения, их жизнь и имущество. Однако в последнем варианте Статута был закреплён ряд ограничений прав нехристианского населения Великого княжества. Но, сами по себе ограничения по религиозному принципу не имели решающего значения. Важнейшим было лишение татар-мусульман, даже татарской шляхты, доступа к привилеям, завоеванных для себя в середине XVI века шляхтой христианского вероисповедания. Татар не заносили в состав так называемого шляхетского повета – поветовой сословной организации шляхты. Несмотря на то, что их дела с того времени рассматривались в шляхетских земских (и королевских городских) судах, хотя со шляхетским поветом они были связаны в налоговых отношениях, сохранение отдельной военной организации и особых принципов выполнения воинской службы отделяло их от остальных землевладельцев, в том числе и от ближайших соседей. Кроме того, отсутствие у татар-мусульман выборных прав на шляхетском сеймеке не давало им возможности участвовать в политической жизни (они действовали только с помощью петиций через депутатов, выбранных христианской шляхтой). Однако, несмотря на это, правовое положение татар в Великом княжестве Литовском при великом князе Витовте и во времена правления династии Ягеллонов в целом было удовлетворительным, и отношения этой державы к иноверцам – представителям той религии, с которой на протяжении всего средневековья, и позднее, христианская Европа вела жестокую борьбу, – делало честь и королям, и правящему сословию княжества.

Лекция 9. Этноконфессиональная политика Российского государства на белорусских землях в XIX – начале XX вв. Государственно-конфессиональные отношения в первой половине XIX в.

1. Национальная политика Российского государства на белорусских землях Введение «черты оседлости» для еврейского населения.
2. Основные направления конфессиональной политики Российского государства.
3. Борьба с влиянием католической церкви. Изгнание иезуитов (1820 г.).
4. Изменение соотношения основных течений христианства. Реформирование униатской церкви. Полоцкий церковный собор (1839 г.) и ликвидация униатской церкви.

Лекция 9. Этноконфессиональная политика Российского государства на белорусских землях в XIX – начале XX вв. Государственно-конфессиональные отношения в первой половине XIX в.

1. Национальная политика Российского государства на белорусских землях Введение «черты оседлости» для еврейского населения.

Черта еврейской оседлости - территория, в пределах которой законодательством Российской империи было разрешено проживать евреям. Возникновение черты оседлости не было вызвано стремлением российского правительства ограничить еврейское население в правах. Еврейское население, проживавшее на территории, отошедшей к Российской империи после первого раздела Польши (1772), было приписано к мещанскому и купеческому сословиям и получило равные права с остальными представителями этих сословий (о еврейском населении на территории России и законодательстве, действовавшем в конце 18 в., см. Россия. Евреи на территории России в конце 18 в. Правовое и социально-экономическое положение евреев). Согласно российским законам того времени, мещане и купцы могли проживать только в городах и местечках, к которым они были приписаны, и были лишены свободы передвижения из одного населенного пункта в другой. В 1782 г. для купцов Белоруссии было сделано исключение. Сенат разрешил им переезжать из города в город по коммерческим делам. Вскоре еврей-купцы из Белоруссии появились в Москве и Смоленске. Появление конкурентов вызвало недовольство и жалобы властям со стороны местных купцов-христиан. В своем ходатайстве московские купцы-христиане объясняли, что они жалуются на евреев, только заботясь о торговых интересах, и требовали удаления евреев из Москвы. Действительно, московские купцы стремились устранить всех конкурентов, независимо от их происхождения, вероисповедания и сословной

принадлежности. Купцы-евреи по распоряжению властей были выселены из Москвы.

Вопрос о разрешении евреям записываться в московское и смоленское купечество был рассмотрен «Советом государыни», который постановил, что евреям нельзя предоставить право записываться в купечество внутренних городов и что «от допущения их к этому не усматривается никакой пользы», но что они могут пользоваться правами гражданства в Белоруссии и что «сие право могло бы быть с пользой распространено и на Екатеринославское наместничество и Таврическое». Это постановление приобрело силу закона после утверждения его указом Екатерины II от 23 декабря 1791 г. Это фактически положило начало созданию в России черты оседлости, то есть евреям было запрещено селиться за пределами указанной территории (Белоруссии, Екатеринославского наместничества, Таврической области).

Ограждая, с одной стороны, в ущерб потребителям купечество внутренних губерний империи от еврейской конкуренции, закон, с другой стороны, способствовал заселению евреями малонаселенного и экономически бедного Новороссийского края и незадолго перед этим завоеванной Таврической области. Однако при этом российское правительство не стремилось специально ограничить гражданские права евреев, а только придерживалось существовавшей в то время в России практики относительно права купцов и мещан на передвижение. Как бы то ни было, данное положение (понятия черты оседлости тогда еще не существовало) стало основой существовавшего в Российской империи законодательства о евреях.

В результате второго и третьего разделов Польши (1793, 1795) к России отошли новые территории со значительным еврейским населением. 13 июня 1794 г. Екатерина II издала указ, в котором были перечислены территории, где евреям разрешено было постоянно проживать: Минская, Изяславская (впоследствии Волынская), Брацлавская (Подольская; см. Подолия), Полоцкая (Витебская), Могилевская, Киевская, Черниговская, Новгород-Северская губерния, Екатеринославское наместничество и Таврическая область. После третьего раздела Польши из земель, присоединенных к России, были образованы две новые губернии: Виленская и Гродненская, в которых разрешено было проживать евреям.

Размеры черты оседлости в дальнейшем не оставались неизменными: они то расширялись, то сужались в зависимости от господствовавших в то или иное время в высших правительственных кругах настроений и взглядов на евреев.

В 1799 г. право проживания евреев было распространено на Курляндскую губернию. По «Положению об устройстве евреев», утвержденному Александром I в 1804 г., евреям-земледельцам было также разрешено жительство в Астраханской и Кавказской губерниях. Положение позволяло еврейским купцам, фабрикантам и ремесленникам вместе с семьями временно пребывать за пределами черты оседлости. Хотя

большинство членов Еврейского комитета, созданного по указу Александра I от 9 ноября 1802 г., были либерально настроены и разделяли мнение графа С. Потоцкого и влиятельного государственного деятеля М. Сперанского, управляющего делами Комитета, о необходимости дать евреям некоторые гражданские права и разрешить вести оптовую торговлю внутри России, Положение еще более сокращало районы, открытые для свободного поселения евреев. Евреям было запрещено брать в аренду различные отрасли помещичьего хозяйства, быть владельцами питейных заведений и постоянных дворов в сельских местностях, проживать в селах и деревнях (в одних губерниях — с 1 января 1807 г., в других — с 1 января 1808 г.). Несмотря на многочисленные просьбы об отсрочке выселения, с которыми в правительство обращались как еврейские общества, так и помещики (они должны были понести большие убытки в результате удаления евреев-арендаторов из их имений), власти стали выселять евреев, обычно под конвоем солдат. В городах евреи оказывались на улице без жилья и работы. О приостановке выселения стали просить губернаторы. В феврале 1807 г. правительство временно приостановило выселение евреев из деревень, в основном из-за страха, что в войне с Францией российские евреи встанут на сторону противника.

В 1818 г. черта оседлости была расширена за счет Бессарабской области. В 1819 г. евреям-винокурам было разрешено селиться за пределами черты оседлости. Но уже с начала 1820-х гг. в политике правящих кругов России усилились юдофобские тенденции, и черта оседлости начала постепенно сокращаться. В 1821 г. евреи, обвиненные в «тяжком порабощении» крестьян и казаков, были изгнаны из сельских местностей Черниговской губернии, а в 1822 г. — из деревень Полтавской губернии. В 1823 г. моголевскому и витебскому губернаторам был дан указ о запрещении евреям селиться на казенных землях и о переселении их из сельских местностей в города и местечки.

Согласно докладам губернаторов, в результате выселения евреев из сельских местностей Моголевской и Витебской губерний, растянувшегося на восемь лет, «до сорока тысяч душ бродило вдоль дорог целыми семьями, с малолетними детьми».

Несмотря на столь явный экономический вред как для евреев, так и для христианского населения, в годы царствования Николая I (1825–55) из состава территории Российской империи изымались все новые и новые места, где евреям было разрешено постоянное жительство. Проведение такой политики обуславливалось личной юдофобией Николая I и его приближенных. Само понятие «черта оседлости» появилось в годы царствования Николая I. Черта оседлости была одним из главных инструментов российского правительства в проводимой им политике в отношении еврейского населения: с помощью черты оседлости пытались ограничить контакты еврейского населения с христианами, не допустить евреев во внутренние губернии России, изолировать их от крестьян

(в эксплуатации которых, по мнению российских властей, евреи были повинны). Не последнюю роль в проведении подобной политики играли религиозные мотивы. Евреи уже в силу своего вероисповедания считались безнравственными, способными на обман христиан и ритуальные убийства. Как показало следствие по Велижскому делу, императоры Александр I и Николай I верили в возможность совершения евреями таких убийств. Николай I даже распорядился в 1828 г. о тайном розыске у евреев книги, предписывавшей им употребление христианской крови в ритуальных целях. Правящие круги считали, что евреи спаивают христианское население и способствуют распространению ереси жидовствующих в России. В 1825 г. последовало распоряжение о том, чтобы «из уездов, в коих находится секта субботников, или иудейская, и соседственных им уездов выслать всех евреев без исключения, где бы они ни находились, и впредь ни под каким предлогом пребывания там им не дозволять». Все эти факторы вели к сужению территории, разрешенной для проживания евреев.

В 1827 г. был издан императорский указ о выселении евреев из сельских местностей Гродненской губернии, в 1830 г. — из Киевской губернии. В 1827 г. был издан указ о выселении евреев из Киева в течение двух лет (впоследствии было отсрочено до февраля 1835 г.). Официально это мотивировалось прошениями киевских купцов-христиан, ссылавшихся на старинные городские привилегии, об устранении ненавистных им евреев из города. Однако уже в 1833 г. киевский генерал-губернатор Левашов писал об истинных причинах, побуждавших купцов требовать удаления своих конкурентов-евреев. Он писал, что признает проживание евреев в Киеве «полезным в том отношении, что они при умеренности и простоте в жизни имеют возможность продавать товары гораздо дешевле, так что решительно можно сказать, что с высылкой евреев многие товары и изделия не только вздорожают, но и вовсе невозможно будет их иметь». Опасения губернатора оказались не напрасными.

В 1829 г., вследствие прошения христианских купцов и ремесленников Митава (см. Елгава), из Курляндии были удалены евреи, приехавшие из других мест. В том же году Николай I распорядился, чтобы евреи, не служащие в армии, были выселены из Севастополя и Николаева. В 1837 г., в соответствии с устным распоряжением Николая I, евреям запретили селиться в Ялте. В 1843 г. по указу императора евреям было запрещено проживать в пятидесятиверстной полосе вдоль границ Австрии и Пруссии. Введение такого запрета обосновывалось властями борьбой с еврейской контрабандой. Реализация этого указа затянулась на много лет. В 1858 г. он был применен лишь к тем евреям, которые поселились на приграничной территории после издания этого закона.

В годы правления Николая I власти делали все возможное, чтобы не допускать евреев в так называемые внутренние или великороссийские губернии. Только фабриканты, купцы и ремесленники могли при соблюдении определенных условий выезжать за пределы черты оседлости

для кратковременного пребывания во внутренних губерниях. Сравнительно более длительное пребывание вне черты оседлости считалось столь важным делом, что каждый такой случай доводился до сведения кабинета министров. Но экономические интересы нередко побуждали местную власть смотреть сквозь пальцы на нарушение евреями запретов. Вообще же конфликт между большим значением для развития экономики государства торгово-промышленной деятельности евреев, с одной стороны, и ограничительным законодательством о жительстве и передвижении, с другой, постепенно стал настолько очевиден, что вызвал даже острые споры по этому вопросу в правительственных кругах.

Вопрос о разрешении хотя бы небольшой части еврейского населения покидать черту оседлости для постоянного проживания по всей территории государства был впервые поднят при разработке Положения о евреях от 1835 г., причем имелись в виду лишь купцы первой гильдии. Но Государственный совет принял отрицательное решение.

В целях удовлетворения местных нужд Положение о евреях от 1835 г., а затем и другие законы несколько облегчили условия для временного пребывания евреев за пределами черты оседлости. В соответствии с этим Положением врачи-евреи могли проживать там, где их принимали на государственную службу. Евреям было разрешено приезжать в Харьков на время ярмарок, так как оборот харьковской ярмарки упал в 1821 г. на девять миллионов рублей из-за того, что в этот год туда не допустили купцов-евреев.

Но все эти послабления в очень малой степени соответствовали насущным потребностям как еврейского общества, так и населения внутренних губерний. Поэтому евреи при содействии заинтересованных христиан нарушали ограничительные постановления. Сами власти иногда были вынуждены делать отступления от законов, но при этом местные власти устанавливали специальные ограничительные правила, чтобы всячески затруднить жизнь приехавших евреев. Такие правила были установлены местными властями для временного проживания евреев в Москве на территории Глебовского подворья. Таким образом, в Москве, как и в Киеве, было учреждено еврейское «гетто».

Сам император Николай I внимательно следил за тем, чтобы черта оседлости не нарушалась. В 1826 г. из Петербурга по распоряжению императора было изгнано большинство проживавших там евреев. В 1834 г. Николай I потребовал, чтобы евреям не предоставляли подряды в столицах. Когда шеф жандармов донес, что в Псковской губернии сыновья двух помещиков с дворовым человеком и тремя крестьянами ограбили трех невельских евреев, разъезжавших по уезду с мелочным товаром, Николай обратил внимание на то, что евреи оказались за пределами черты оседлости. Однако нужда заставляла евреев покидать черту оседлости, а христиан — принимать их у себя. Дело дошло до того, что пришлось установить штрафы с помещиков великоросских губерний за проживание у них евреев.

Годы правления Александра II (1855–81) вошли в историю России как эпоха великих реформ. Преобразования проводились в различных сферах жизни. Довольно ограниченные изменения произошли и в еврейском вопросе. Одним из них стало разрешение на право жительства за пределами черты оседлости для некоторых категорий еврейского населения. Такому расширению прав предшествовало длительное обсуждение вопроса о черте оседлости в российском обществе и работа специального Комитета для определения мер коренного преобразования евреев в России. Комитет отверг проекты полной ликвидации черты оседлости. С подобными проектами выступили рижский купец Брайнин и новороссийский генерал-губернатор А. Строганов. Но правительство, ссылаясь на то, что российское еврейство все еще пребывает в состоянии «фанатизма и невежества», обосновывало невозможность полностью отменить черту оседлости. Оно обещало постепенно расширять права евреев, «по мере распространения между ними истинного просвещения, изменения их внутренней жизни, обращения их деятельности на полезные занятия». В результате предпринятых правительством преобразований право повсеместного жительства в Российской империи получила только меньшая часть населения. В 1859 г. такое право было предоставлено купцам первой гильдии, которые отныне могли переселяться во внутренние губернии вместе с семьями и брать с собой «служителей из своих единоверцев», но не более одного приказчика и четырех домашних слуг в провинции (в столицах число слуг определяли генерал-губернаторы); в 1861 г. — лицам, имевшим научную степень доктора или магистра. В 1865 г. был принят закон, предоставивший право повсеместного жительства некоторым категориям евреев-ремесленников. В дальнейшем Сенат принял ряд постановлений, объяснявших, что они и члены их семей имеют право жительства по всей империи только до тех пор, пока занимаются своим ремеслом. Разъяснения Сената определили круг лиц, на который распространялось действие закона. Право жительства получали только те ремесленники, которые занимались «обработкой вещей, требующей известной степени знания или искусства». Поэтому многие ремесленники — представители различных профессий — не попадали под действие указа, в том числе наборщики в типографиях, землемеры, фотографы, каменщики, плотники, мясники, резники, настройщики музыкальных инструментов и др. Ремесленники — представители других профессий — в каждом конкретном случае добивались права повсеместного жительства после напряженной борьбы. Так, Сенат после многочисленных заседаний признал право повсеместного жительства за представителями следующих профессий: гравировщики, маляры, зубные техники, каменотесы по изготовлению памятников, стекольщики, часовщики и др. До образования официально зарегистрированного местного еврейского общества ремесленники, приехавшие во внутренние губернии, обязаны были платить налоги в своей старой общине, руководители которой в случае недоплаты могли не выслать им необходимые документы. В 1867 г. право

повсеместного жительство в России было предоставлено евреям, отслужившим в армии по рекрутским наборам, и членам их семей. Это право сохранялось за потомками николаевских солдат.

Фактически в Российской империи существовала и другая, параллельная, «черта оседлости», хотя и не получившая официально подобного названия, — десять губерний Царства Польского. Долгое время евреи, проживавшие в этих регионах Российской империи, были изолированы друг от друга. Евреи из черты оседлости не могли переселяться в Царство Польское и наоборот. Только в 1868 г. последовала отмена этого ограничения, и евреям разрешено было переселяться из черты оседлости в Царство Польское и обратно.

Еврейские массы остались в пределах черты оседлости и после предоставления отдельным категориям права селиться во внутренних губерниях. Нищета в черте оседлости увеличивалась с каждым годом при высоком естественном приросте еврейского населения. Значительная часть евреев черты оседлости не могла найти работу: промышленность здесь была слабо развита, в сфере ремесла и торговли была огромная конкуренция, земледелие было практически недоступным (в пределах черты оседлости существовало незначительное количество еврейских земледельческих колоний, но они не могли решить проблему трудоустройства).

Необходимость отмены черты оседлости для улучшения экономического положения как евреев, так и государства в целом была очевидна уже в 1860–80-х гг. как для еврейских общественных деятелей и публицистов, так и для определенной части русского общества. Еврейский историк И. Оршанский писал, что отмена черты оседлости и разрешение евреям повсеместного проживания будет «... способствовать оживлению торговли и городской жизни» России, с одной стороны, и улучшит экономическое положение еврейской массы, с другой.

Начиная с 1860-х гг., представители еврейского населения — *ишадланы* (наиболее известными из которых были бароны Гинцбурги) и еврейские периодические издания, выходившие в России, добивались расширения и отмены черты оседлости. Однако надежды евреев-*маскилим* (см. Хаскала) на скорую отмену черты оседлости в России не оправдались.

Мнение о необходимости отмены черты оседлости, видимо, разделяли и некоторые правительственные чиновники в конце царствования Александра II, хотя политика правительства по этому поводу была непоследовательной. В циркуляре от 3 апреля 1880 г. министр внутренних дел Л. Маков предписал губернаторам внутренних губерний не выселять незаконно поселившихся в них евреев. Появление этого циркуляра было связано с ожидавшимся пересмотром всех законов о евреях. В то же время в 1880 г. по просьбе местной администрации евреям, за исключением лиц, имеющих ученые степени, и государственных служащих, было запрещено жить в области Войска Донского и владеть в ней имуществом.

Наступившая после прихода к власти Александра III (1881–94) эпоха реакции сопровождалась резким усилением антисемитских настроений в правительственных кругах России. Одним из главных проводников нового курса был император. В эти годы принимались законы, еще более ограничивавшие населенные пункты, где евреи могли жить. 3 мая 1882 г. были введены «Временные правила», согласно которым евреям по всей территории империи было запрещено вновь селиться в селах и деревнях, причем это ограничение распространялось и на те категории еврейского населения, которым ранее было разрешено проживание на всей территории России (на вышедших в отставку нижних чинов, купцов первой гильдии, ремесленников). Повсеместное жительство в Российской империи было разрешено только евреям, получившим это право по образовательному цензу. Это нововведение власти объясняли борьбой с эксплуатацией евреями.

Известный государственный деятель России С. Витте описывал, как в эпоху реакции принимались антиеврейские законы, в первую очередь закрывавшие различные районы страны для еврейского населения. Когда крупные сановники сомневались, что Государственный Совет и Сенат одобряют новые антиеврейские инициативы, поскольку они были совершенно незаконны, эти предложения принимали силу закона как высочайше утвержденные доклады министров царю. В результате законы о евреях, особенно о праве жительства для различных категорий еврейского населения, представляли собой, по определению С. Витте, «смесь неопределенности с возможностью широкого толкования в ту или другую сторону. На этой почве создалась целая куча всяких произвольных и противоречивых толкований». Так, до 1889 г. в России считалось, что права, приобретенные женщиной после замужества, остаются и после смерти мужа. В соответствии с этим еврейки, чьи мужья имели высшее образование, имели право жить за пределами черты оседлости и после смерти мужа. В 1889 г. собрание первого и кассационного департаментов Сената приняло постановление, которое утверждало, что жены и вдовы евреев, имеющих повсеместное право жительства по образовательному цензу, не могут жить за пределами черты оседлости отдельно от мужей. Несмотря на это постановление, Сенат часто отменял решения местных властей об их высылке. Но в 1903 г. было принято решение Государственного Совета, высочайше утвержденное, подтверждавшее постановление 1889 г. В соответствии с этим в 1904 г. из ряда городов стали выселять жен евреев-врачей, призванных в армию во время русско-японской войны 1904–1905 гг. Только указ 11 августа 1904 г. (об указе см. ниже) предоставил женам право повсеместного жительства отдельно от мужей.

В 1880–90-х гг. местная администрация очень расширительно толковала Временные правила 1882 г. Так, евреев обязывали жить только в тех селах и деревнях, где их застало введение Временных правил 1882 г., запрещали им переезжать из одного села в другое, отлучаться из деревни на короткий срок.

В конце 1880-х — начале 1890-х гг. последовал ряд указов о выселении евреев из разных городов и регионов России. С присоединением Таганрогского градоначальства и Ростовского уезда (см. Ростов-на-Дону) к области Войска Донского (1887) на эти районы были распространены действовавшие в ней ограничения в праве жительства евреев (см. выше), которые не касались евреев, живших в Таганрогском градоначальстве и Ростовском уезде до 1887 г. В 1891–92 гг. были выселены из Москвы еврей-ремесленники и отставные солдаты, служившие по рекрутским наборам, и члены их семей. В 1892 г. по указу Александра III в Кубанской и Терской областях разрешено было жить только евреям с высшим образованием. В 1893 г. из черты оседлости была исключена Ялта как место отдыха царской семьи, в ней разрешено было остаться только евреям, имевшим право повсеместного жительства, все остальные были изгнаны. В январе 1893 г. министр внутренних дел И. Дурново отменил циркуляр Л. Макова (см. выше), на основании которого евреи, не имевшие права жительства во внутренних губерниях, но поселившиеся в них, могли там оставаться до пересмотра всех законов о евреях. Выселению подлежало 70 тыс. еврейских семей. Этот циркуляр после многочисленных ходатайств представителей еврейских обществ был несколько смягчен высочайшим повелением, последовавшим в июле 1893 г. Губернаторы получили право ходатайствовать о разрешении оставить еврейские семьи в губернии. В отношении евреев Лифляндии и Курляндии продолжал действовать циркуляр Л. Макова. В начале 1890-х гг. власти при помощи юридической казуистики стали вводить не указанные в законах ограничения прав евреев. Например, женам евреев, имевших право повсеместного жительства, не разрешалось приезжать на отдых в Ялту без мужей. В Москве и других городах России полиция выселяла жен евреев, имевших право жительства, если их мужья хотя бы временно уезжали по делам.

Существование черты оседлости порождало ряд злоупотреблений местных властей при предоставлении евреям права на жительство в различных населенных пунктах империи. Так, в Киеве в конце 19 в. — начале 20 в. полиция устраивала ночные облавы на евреев, не имевших вида на жительство в городе.

В первые годы царствования Николая II (1894–1917) продолжалась политика ограничения евреев в праве жительства, проводимая при Александре III. Так, в 1896 г. был издан закон, запрещавший солдатам-евреям оставаться за пределами черты оседлости во время отпусков. Следовали все новые и новые выселения евреев из внутренних губерний и сел и деревень черты оседлости. Благодаря влиянию московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича, на своего племянника императора Николая II, в Москве в 1890-е гг. было введено особое антиеврейское законодательство. Так, в 1897 г. высочайшим повелением было запрещено селиться в Москве евреям, изучающим фармацевтику, «фельдшерское и повивальное искусство». 22 января 1899 г. кабинет

министров принял постановление, затрудняющее запись евреев — купцов первой гильдии в купеческое сословие города Москвы. Местная администрация, стремившаяся к изгнанию евреев, причисляла к сельским местностям территории, прежде относившиеся к городам и местечкам (например, пригороды, меняла статус того или иного населенного пункта с местечка на село), и автоматически евреи, поселившиеся там после введения Временных правил 1882 г., подлежали выселению. Все эти и другие ограничения прав еврейского населения России крайне негативно отразились на его экономическом положении. В 1897 г. около половины евреев в черте оседлости были безработными.

Тяжелое экономическое положение, полнейшее политическое бесправие, погромы 1881–82 гг. и 1903–1906 гг. привели к тому, что началась массовая эмиграция евреев из России. В 1881–1914 гг. только в США из России эмигрировали один миллион пятьсот пятьдесят семь тысяч человек.

Многие представители еврейской молодежи, доведенные до отчаяния нищетой и бесправием жизни в черте оседлости, в конце 19 в. — начале 20 в. приняли участие в революционном движении. Ликвидация черты оседлости и предоставление евреям гражданского равноправия была основным лозунгом еврейских партий (Бунда, Союза для достижения полноправия еврейского народа России). Это требование, наряду с отменой всех ограничительных законов против евреев, было включено в петиции к правительству еврейских общин России (1904).

Вопрос о существовании черты оседлости в конце 19 в. — начале 20 в. привлек к себе внимание российской общественности. Он широко обсуждался на страницах «левой» и «правой» прессы, издававшейся тогда в России. Появился целый ряд публицистических и научных работ, посвященных этому вопросу, среди них книга А. Субботина «В черте еврейской оседлости» (СПб., 1890) и И. Галанта «Черта еврейской оседлости» (Киев, 1910).

Либеральные круги российской общественности, известные русские писатели, общественные и политические деятели выступали против существования черты оседлости (писатели Л. Толстой и Л. Андреев, один из лидеров конституционно-демократической партии (кадеты) П. Милюков и мн. др.). В то же время «правые» и черносотенные издания и организации требовали не только сохранения черты оседлости, но и введения новых ограничений в праве жительства для евреев. Существование черты оседлости подрывало международный авторитет государства и вредило экономическим отношениям Российской империи с другими странами (многие зарубежные банкиры и промышленники-евреи отказывались предоставлять России кредиты и делать капиталовложения в ее экономику из-за бесправного положения в этой стране своих единоверцев).

В обстановке резкого обострения политической борьбы в России накануне революции 1905–1907 гг. русское правительство осуществило крайне незначительное смягчение антиеврейского законодательства в 1903–

1904 гг. Так, указ 10 мая 1903 г. разрешил евреям проживать в 101 селении черты оседлости, которые фактически стали местечками. Высочайший указ 11 августа 1904 г. «О некоторых изменениях в действующих постановлениях о правах жительства евреев в различных местностях Империи» предоставил отдельные льготы некоторым группам еврейского населения. Право повсеместного жительства было предоставлено советникам коммерции и мануфактуры, участникам русско-японской войны 1904–1905 гг. и членам их семей. В сельской местности черты оседлости было разрешено проживать купцам первой гильдии и некоторым категориям ремесленников. Купцам, жившим в пределах черты оседлости, и их приказчикам было разрешено приезжать во внутренние губернии неограниченное число раз в году, и они могли прибывать не только «для покупки товаров», но и «для производства торговли и промыслов». В годы первой русской революции (1905–1907) многие российские государственные деятели осознали, что для прекращения революционных событий, в которых принимали массовое участие евреи, необходимо отменить хотя бы некоторые антиеврейские ограничения. Этому мнению придерживались, в частности, председатели Совета министров И. Л. Горемыкин (апрель 1906 г. — июль 1906 г.; январь 1914 г. — январь 1916 г.) и П. Столыпин (июль 1906 г. — сентябрь 1911 г.). По настоянию П. Столыпина после обсуждения в Совете министров в октябре 1906 г. был составлен особый журнал, в котором говорилось об отмене некоторых ограничений для евреев. Предполагалось отменить запрет на проживание евреев в сельской местности в пределах черты оседлости и запрет на проживание в сельской местности по всей империи для лиц, имевших право повсеместного жительства (за исключением областей Донского, Терского, Кубанского казачьих войск). Но Николай II отказался утвердить это предложение Совета министров.

Под давлением общественного мнения, политических событий и в силу экономических интересов государства российские власти все же пошли на некоторое смягчение Временных правил от 3 мая 1882 г. и расширение черты оседлости. До начала Первой мировой войны около трехсот населенных пунктов России были дополнительно включены в число территорий, на которых было разрешено проживание евреям.

В 1910 г. еврей-депутаты Государственной Думы при поддержке конституционно-демократической партии предложили на рассмотрение Думы законопроект об отмене черты оседлости. Л. Нисселович собрал под этим законопроектом подписи 166 депутатов, в том числе 26 членов партии октябристов. Но правые депутаты не допустили его обсуждения на пленарном заседании Государственной думы и добились передачи законопроекта в комиссию о неприкосновенности личности, где он фактически не рассматривался.

В годы Первой мировой войны западные губернии черты оседлости стали зоной боевых действий и были оккупированы противником. В 1914–15 гг. по распоряжению антисемитски настроенного командования русской

армии (главнокомандующего, великого князя Николая Николаевича, и начальника штаба ставки, генерала Н. Янушкевича) из района прифронтовых действий было выслано большое количество евреев. Например, из Ковенской губернии выселение было поголовным. В массовом порядке еврейское население выселялось из оккупированной русскими войсками Галиции.

Города и местечки черты оседлости (частично оккупированной германскими войсками) не могли вместить сотни тысяч высланных и бежавших евреев. Летом 1915 г. делегация Еврейского комитета помощи жертвам войны (ЕКОПО) во главе с Г. Слиозбергом и бароном А. Гинцбургом посетила министра внутренних дел, князя Н. Щербатова, обратившись к нему с просьбой об открытии внутренних губерний для евреев. На заседании Совета министров при обсуждении этого вопроса министр иностранных дел С. Сазонов указал, что союзники России недовольны преследованиями евреев, о которых много говорит немецкая пропаганда. Было решено, что «... необходим демонстративный акт по еврейскому вопросу». Но, опасаясь активного сопротивления правых фракций в Государственной думе, министры предпочли фактически ликвидировать черту оседлости на основании статьи 158 «Положения об учреждении министерств», дававшей правительству возможность в особых случаях принимать чрезвычайные решения в обход законов, но с разрешения императора, то есть без утверждения в Государственной думе. 15 августа 1915 г. был издан циркуляр Н. Щербатова, разрешавший «евреям жить в городских поселениях, за исключением столиц и местностей, находящихся в ведении министерств Императорского Двора и Военного». Запрет на проживание евреев сохранялся в Москве, Петрограде, областях Донского, Кубанского и Терского казачьих войск, в сельской местности и на курортах, где отдыхала царская семья.

В августе 1915 г. в Государственной думе образовался так называемый Прогрессивный блок, в который вошли как правые группы (прогрессивные националисты во главе с В. Шульгиным), так и центристы (октябристы), а также фракция кадетов. Депутаты-евреи, которые были членами этой фракции, также вошли в Прогрессивный блок, требовавший создать «правительство общественного доверия». В отношении еврейского вопроса в программе блока говорилось о необходимости «отмены ограничений в правах евреям, в частности, дальнейших шагов к отмене черты оседлости...» Однако до падения российского самодержавия, несмотря на все усилия различных политических сил и российской общественности, направленных на ликвидацию черты оседлости, она продолжала существовать (в последние годы в значительно расширенном виде).

Полная ликвидация черты оседлости в России произошла после Февральской революции 1917 г. 20 марта 1917 г. Временное правительство приняло постановление, подготовленное министром юстиции А. Керенским при участии членов Политического и информационного бюро при евреях-

депутатах 4-й Государственной думы (эта организация была создана в начале Первой мировой войны. Этим законодательным актом (опубликован 22 марта 1917 г.) отменялись все «ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности». По просьбе Политического и информационного бюро при евреях-депутатах 4-й Государственной думы евреи в постановлении отдельно не упоминались, однако в него вошел перечень статей российских законов, утративших силу с принятием этого постановления. Почти все эти статьи (их было около 150) содержали те или иные антиеврейские ограничения. Отмене подлежали, в частности, все запреты, связанные с существованием черты оседлости.

Первая мировая и гражданская войны, революция, отмена черты оседлости способствовали разрушению традиционного уклада еврейской жизни и переселению еврейского населения из местечек в крупные города и внутренние районы России.

Катастрофа европейского еврейства окончательно уничтожила население еврейских местечек, в которых после войны проживало очень мало евреев.

В результате первого раздела Польши Российская империя получила в качестве новых подданных не только немалое число католиков, но и ряд монашеских орденов, среди которых были иезуиты.

2. Борьба с влиянием католической церкви. Изгнание иезуитов (1820 г.).

«Общество Иисуса» (*Societas Iesu*), или *Орден иезуитов* - это монашеский орден Римско-католической церкви, основанный Игнатием Лойолой (1491-1556) и утвержденный Папой Римским Павлом III в 1540 году.

В орден принимались люди здоровые, с хорошими умственными способностями и по возможности "хорошего происхождения", с приличным состоянием. После предварительного краткого приемного срока принимаемый (новиций) проходил двухлетний испытательный курс (новициат). После искуса он становился "светским коадьютором" ("сотрудником") или, если он обнаруживал способности, учеником (схоластиком). В последнем случае он поступал в определенную школу, где в течение 10 лет изучал философию и богословие, проходил учительскую практику, после чего становился священником, а затем, дав три обета — бедности, целомудрия, послушания — делался "духовным коадьютором". Однако лишь после принесения последней, четвертой, присяги на безусловную верность Папе он становился действительным членом ордена.

Орден был построен на принципах единоначалия и строгого централизма, безусловного повиновения воле старшего и железной дисциплины.

В XVI веке иезуиты утвердились не только в европейских государствах, но проникли в Индию (с 1542), Японию (с 1549), Китай (с 1563), на Филиппины (с 1594). Орден активно участвовал в колонизации Азии, Африки, Южной Америки. XVI и XVII века были эпохой расцвета могущества и богатства ордена; он владел богатыми поместьями, массой мануфактур.

Педагогическая деятельность иезуитов основателем ордена Игнатием Лойолой была выдвинута как одна из главных задач ордена. Так, в 1616 году насчитывалось 373 иезуитских коллегіума, а к 1710 году их число возросло до 612. В XVIII веке в руках иезуитов находилось подавляющее большинство средних и высших учебных заведений Западной Европы.

В 1773 году орден ликвидирован папой Климентом XIV (булла *Dominus ac Redemptor*). В 1814 году орден восстановлен для борьбы против рабочего движения и социализма, перед ним была поставлена задача борьбы с революцией.

До XVIII века иезуиты нечасто попадали в Россию. После роспуска общества в Европе и первого раздела Речи Посполитой более двухсот иезуитов оказались на территории Российской империи под покровительством Екатерины II.

В 1800 году император Павел I доверил иезуитам просветительскую деятельность в западных губерниях России, поставив их во главе Виленской академии. Любимцем Павла I стал венский иезуит Габриэль Грубер (с 1802 года генерал ордена иезуитов), который неоднократно беседовал с императором об объединении церквей.

В 1801 году по личной просьбе императора Павла I Папа Римский официально разрешил пребывание иезуитов в России. В том же году ордену было разрешено проживать в Санкт-Петербурге, где им передали церковь Святой Екатерины и учредили школу для детей. В 1812 году по инициативе Александра I Полоцкая коллегия иезуитов преобразована в академию, получила права университета.

В период правления императора Александра I иезуиты развернули широкую миссионерскую деятельность в России. Иезуитские миссии были учреждены в Астрахани, Одессе, Сибири.

20 декабря 1815 года был издан указ о *высылке иезуитов* из Петербурга и Москвы. В 1820 году Александр I принял решение об окончательном изгнании ордена иезуитов из России. Упразднили иезуитские коллегии и академии, конфисковывалось их имущество, библиотеки, земельные владения. Иезуитам было предписано либо выйти из ордена, либо покинуть страну. В 1820 году указы о роспуске ордена в пределах Российской империи были оглашены в Витебске, Полоцке, Могилеве, Орше и других городах, около 200 иезуитов были высланы из России.

3. Изменение соотношения основных течений христианства. Реформирование униатской церкви. Полоцкий церковный собор (1839 г.) и ликвидация униатской церкви.

Собор греко-униатских епископов Российской империи в городе Полоцк 12 февраля 1839 года в неделю Торжества Православия – постановил просить о принятии униатов Российской империи в Православие. В результате, в пределах империи униатство упразднилось, а к Русской Православной Церкви присоединялось более полутора миллионов человек из состава бывших Белорусской и Литовской униатских епархий.

Второсортное положение униатов по отношению к римо-католикам латинского обряда и народная память о насильственном обращении в унию определяло неустойчивый характер униатства в Польском государстве. По вхождении части польских земель в Российскую империю при Екатерине II по ним прошла волна массовых возвращений в Православие. Также позиция Униатской церкви в этих землях ослаблялась подчинением ее римо-католической духовной коллегии в России, где доминировали иезуиты, что грозило полным поглощением латинством. Униаты под водительством митрополита Ираклия (Лисовского) стали бороться против латинизации путем административного обособления от латин и возрождения православных богослужебных традиций, что поставило их на курс воссоединения с Православной Церковью.

Воцарение императора Николая I, занимавшего определенную позицию в отношении к римо-католицизму, изменило курс политики в западных губерниях России. Теперь российское правительство стремилось укрепить свое влияние на землях, присоединенных от Речи Посполитой, не уступками господствующему в крае польскому или ополяченному дворянству, а стеснением польской культурной и этнической силы и восстановлением здесь «русских начал», – в частности Православия. В 1830-1831 годах произошло польское восстание, не получившее особенной поддержки на белорусских землях. При этом в восстании деятельно участвовали базилианские монахи, которые не только словом поддерживали повстанцев, но иногда и сами возглавляли повстанческие отряды. Это подстегнуло государственную политику, и в религиозном отношении выразилось в ограничении независимости базилианского ордена и закрытии более 60 базилианских монастырей, чьи имения были отданы на содержание униатских духовных училищ и белого духовенства.

Ведущее положение в движении за восстановление самобытности униатства по отношению к латинству, а затем и к присоединению к Православной Церкви занял униатский протоиерей, затем епископ, Иосиф Семашко. В 1827 году он составил докладную записку о мерах к оживлению униатского исповедания, которая определила курс государственной политики. Вехами в переустройстве Униатской церкви в России стали: учреждение в 1828 году независимой униатской коллегии России; открытие в том же году Жировицкой униатской семинарии и запрет на поступление униатских духовных в римо-католическую семинарию при Виленском университете; сведение в 1831-1834 годах четырех униатских епархий на западе России в две (Белорусскую и Литовскую); записка

епископа Иосифа (Семашко) о вреде частных и принудительных обращений униатов в Православие; восстановление с 1834 года богослужения по московским православным служебникам с указанием восстановить иконостасы в течение года во всех униатских церквях; рукоположение в том же году в униатские епископы Василия (Лужинского) и Антония (Зубко), давно сочувствовавших Иосифу (Семашко) и делу воссоединения униатов.

В 1835 году был образован Секретный комитет по делу униатского исповедания, который должен был подготовить общее воссоединение униатов мирным способом. В него вошли несколько старейших членов Российского Святейшего Синода, среди которых наибольшим авторитетом пользовался святитель Филарет (Дроздов); униатский епископ Иосиф (Семашко); обер-прокурор Синода Степан Нечаев; министр внутренних дел Дмитрий Блудов. Состав комитета был формально шире, включая напимпер и противника воссоединения униатского митрополит Иосафата Булгака

ителей с выражением желания подчиниться Святейшему Синоду Русской Православной Церкви. По воссоединении допускалось сохранение некоторых местных обычаев, не противоречащих учению Православной Церкви.

В 1837 году униатская духовная коллегия была выведена из подчинения департаменту иностранных исповеданий и передана ведению графа Николая Протасова, обер-прокурора Святейшего Синода. В это время Синод издал определение, которое разрешало православным священникам преподавать таинства униатам при их желании. В 1838 году скончались противники воссоединения, униатский митрополит Иосафат Булгак и его викарий Иосафат Жарский.

Начался сбор подписей среди униатского духовенства. Обычно он происходил при посещении местного храма епископом, который в частной беседе выяснял настроение священника в отношении общего воссоединения. В Литовской епархии из 1057 священников свои подписки дали 760; но в Белорусской – из 680 только 186. В последней был предпринят даже обратный сбор подписей, и 111 униатских священников выразили свое несогласие с воссоединением и просили императора сохранить Униатскую церковь или, в случае отклонения прошения, предоставления права принять латинский обряд. Расследование дела показало, что большая часть этих священников действовало по принуждению помещиков-римо-католиков. Меньшая часть подписавшихся продолжала настаивать на своей просьбе и испытала на себе административные меры воздействия со стороны епархиального начальства. 8 священников выдержали давление, остались при своем, и были отосланы во внутренние области России.

Власти предполагали возможность беспокойств, почему 8 января 1838 года генерал-губернаторы западного края империи были наделены чрезвычайными полномочиями, а в январе 1839 года в Витебскую губернию был направлен 29-й казачий полк. 13 января из Санкт-Петербурга в Полоцк выехал член Секретного комитета по делу униатского исповедания камергер Скрипицын, который должен был наблюдать за состоянием униатского духовенства. 24 января в Жировичи к униатскому епископу Антонию (Зубко) из столицы прибыл фельдегерь с подготовленным актом о воссоединении и письмом епископа Иосифа (Семашко), с тем чтобы Антоний подписал акт и убедил духовное руководство епархии, а затем привез акт в Полоцк. 3 февраля епископ Иосиф предписал Белорусской униатской консистории, чтобы священников, которые не подписали прошение, выслали в монастыри.

12 февраля 1839 году в неделю Торжества Православия в Полоцке состоялся собор всех трех униатских епископов, – Иосифа (Семашко), Василия (Лужинского) и Антония (Зубко), – и 21 человек других высших духовных лиц. Собор принял акт из двух пунктов. В первом провозглашалось единство с Православной Церковью и прошение о подчинении Униатской церкви Святейшему Синоду Русской Православной Церкви, во втором соборяне просили императора Николая I содействовать скорейшему присоединению униатов к Православию. К Соборному акту были приложены обязательства 1305 священников и монахов, после принятия акта их количество выросло до 1607. После подписания Соборного акта епископ Иосиф совершил торжественную обедню в Полоцком Софийском соборе. Во время литургии он поминал вместо папы Римского всех православных патриархов. После литургии все епископы отслужили благодарственный молебен.

Затем епископ Иосиф отвез Соборный акт в Санкт-Петербург, и 26 февраля передал его обер-прокурору Синода Протасову. 1 марта акт поднесли императору, который передал его на рассмотрение Синоду. 13 марта Синод принял решение: *«Епископов, духовенство и верующих Греко-католической церкви объединить с Православною Церковью Всероссийской»*. 25 марта Николай I дал согласие, написав на документе, сообщающем о решении Синода: *«Благодарю Бога и принимаю»*. 30 марта при полном собрании Синода о согласии императора было объявлено епископу Иосифу (Семашко) и выдана грамота к воссоединенным епископам, духовенству и народу. По этому случаю была отлита памятная медаль с надписью: *«Отторгнутые насилем воссоединены любовью (1839)»*.

Тем временем епископы Василий и Антоний выехали в Витебск, куда 12 марта прибыл казачий полк. Обнародование акта Полоцкого собора началось с апреля 1839 года и шло на протяжении весны и лета. Новообращенные епископы совершили объезд паствы с колокольным звоном и торжественными богослужениями. Обнародование прошло спокойно: воссоединение униатов с Православием, в значительной степени проведенное

«сверху», не встретило сопротивления «снизу», найдя широкий отклик не только среди духовенства, но и среди простого народа. Так произошло присоединение 1607 униатских приходов и более 1.6 миллионов человек к Православию. Уния в пределах Российской империи перестала существовать. Совместные богослужения бывшего униатского духовенства с православным, когда общее число священников доходило до 50, 80 и даже до 150 человек, соединили некогда разделенную паству западных губерний страны.

Ватикан безрезультатно пытался дипломатическим путем предотвратить упразднение унии в Российской империи. 22 ноября 1839 года папа Григорий XVI издал аллокуцию с обвинением униатского епископата в отступничестве, но без критики Российского правительства, так как опасался последствий для римо-католиков в империи.

Лекция 10. Советский период конфессиональной истории Беларуси. Национально-государственные процессы на территории Беларуси в 1917–1921 гг.

1. Декрет 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви.
2. Отношение советской власти к религии и церкви. Распространение атеизма.
3. Положение православной церкви в Западной Беларуси.
4. Распространение католицизма. Неоуния.

1. Декрет 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви. Отношение советской власти к религии и церкви. Распространение атеизма.

Вплоть до 1917 года в России церковь шла с государством рука об руку, хотя и находилась в подчиненном ему положении. Такие порядки ввел Петр I, упразднивший Патриаршество и учредивший Святейший правительствующий синод — высшую законодательную, административную и судебную инстанцию Русской православной церкви.

При этом в личных документах подданных Российской империи указывалось их вероисповедание. Они не всегда отражали реальные религиозные убеждения людей, а беспрепятственно сменить вероисповедание можно было разве что при переходе из иного исповедания в православие. Лишь в 1905 году был издан указ «Об укреплении начал веротерпимости», несколько улучшивший ситуацию.

В июле 1917 года Временным правительством был издан закон «О свободе совести», регламентировавший свободу религиозного самоопределения человека по достижении 14 лет. Это вызвало протесты со стороны Синода.

Также с приходом к власти Временного правительства Всероссийский поместный собор обсудил вопрос о восстановлении патриаршества. Далеко не все его участники поддерживали такое решение. Однако после

Октябрьской революции и прихода к власти большевиков споры прекратились и патриаршество было решено восстановить. Патриархом в ноябре 1917 года был избран святитель Тихон.

К тому времени уже начались стычки церкви и советской власти. В октябре был издан «Декрет о земле», согласно которому земля больше не являлась частной собственностью и была передана в пользование «всех трудящихся на ней». Сюда входили и все церковные и монастырские земли «со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями». В декабре Закон Божий в образовательных учреждениях был переведен из обязательных предметов в факультативные. Было прекращено финансирование духовных учебных заведений. Наконец, все учебные заведения духовного ведомства вместе со всем имуществом были переданы в Комиссариат.

Семейное законодательство тоже претерпело изменения. В декабре 1917 года появились декреты «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния», лишившие церковный брак юридической силы.

В январе 1918 года были закрыты храмы придворного ведомства. Вышло постановление, упразднившее придворное духовенство. Помещения и имущество придворных храмов было конфисковано, но проводить в них богослужения дозволялось. В дальнейшем была конфискована и иная церковная собственность, в частности, типографии и армейское имущество. В этот период патриарх Тихон издал воззвание, гласившее: «Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей — загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей земной... Гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани».

2 февраля 1918 года был принят «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». Он вступил в силу 5 февраля, когда был опубликован в «Газете Рабочего и Крестьянского Правительства».

«Церковь отделяется от государства», — гласил первый пункт декрета.

В остальных отмечалось, что «каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой» и запрещалось «издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан».

Религиозные воззрения больше не являлись поводом для уклонения от выполнения гражданских обязанностей. Отменялись религиозные обряды, связанные с действиями «государственных и иных публично-правовых установлений».

Кроме того, декрет запрещал преподавать религиозные вероучения в учебных заведениях — теперь делать это можно было лишь частно. Были запрещены и поборы в пользу церковных и религиозных сообществ. Также они теперь были лишены права собственности и не имели прав юридического лица. Все имущество церковных и религиозных сообществ было объявлено народным достоянием.

Представители церкви рассматривали происходящие реформы как «злостное покушение на весь строй жизни православной церкви и акт открытого против нее гонения».

«Соборное постановление по поводу декрета совета народных комиссаров об отделении Церкви от государства», изданное после вступления декрета в силу, гласило: «Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви».

Патриарх Тихон призывал народ: «врагам церкви... противопоставьте силою веры вашего всенародного вопля, который остановит безумцев».

В городах устраивались крестные ходы. В целом, они проходили довольно мирно, однако несколько раз были и столкновения с властями, сопровождавшиеся кровопролитием.

Положения декрета систематически дополнялись новыми распоряжениями — например, об упразднении должностей законоучителей всех вероисповеданий. Также в феврале было издано постановление, гласившее, что «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, состоящих в ведении Народного комиссариата по Просвещению, и исполнение каких-либо религиозных обрядов в стенах школы не допускается».

Летом было предписано закрыть все духовные учебные заведения, в том числе частные, и передать их здания местным органам власти. Впрочем, совершеннолетние граждане имели право посещать богословские курсы. Таким образом, образовательная сфера теперь полностью находилась в ведении государства.

Декрет заложил основы *атеистического воспитания* в СССР.

Активная конфискация церковного имущества началась почти сразу после принятия декрета. Ближе к осени Наркомюст издал дополнительные инструкции, предписывающие изъять все средства, находившиеся «в кассах местных храмов и молитвенных домов, у церковных старост, казначеев, приходских советов и коллективов, у настоятелей храмов, у благочинных, у епархиальных и уездных наблюдателей церковно-приходских школ, бывших духовных консисториях, в капиталах епархиальных архиереев, в Синоде, в Высшем церковном совете, в так называемой «патриаршей казне».

Сами храмы и реквизит для религиозных обрядов могли быть переданы в пользование религиозным общинам на основании специального договора.

В дальнейшем советское законодательство продолжило отделять атеистов от верующих. Если в 1918 году Конституция РСФСР гарантировала «свободу религиозной пропаганды», то в дальнейшем это словосочетание изменилось на «свободу вероисповеданий», а затем — просто на «свободу отправления религиозных культов».

Декрет был отменен 25 октября 1990 года.

2. Положение православной церкви в Западной Беларуси.

Террор, развязанный польскими оккупантами в Западной Белоруссии, был направлен также и против православия как религиозной формы общерусской ментальности белорусского народа. Главную роль в борьбе против православия играл римско-католический костел, преследовавший целью реализацию своей давнишней иезуитской политики – не просто полонизацию, а денационализацию белорусов, то есть ликвидацию белорусов как этноса. Фактически это была политика религиозного этноцида белорусского народа.

Осуществлялась эта политика религиозного этноцида белорусского народа через так называемую ревиндикацию православных святынь в Западной Белоруссии. Ревиндикация, проводившаяся в Западной Белоруссии и в самой Польше в отношении православной церкви, носила материальный и духовно-религиозный характер. В материальном плане ревиндикация сводилась к захвату и передаче имущества (сооружения и земли) православной церкви и православных общин в собственность римско-католической церкви или местных польских оккупационных администраций. В результате этой ревиндикации из 1 119 православных храмов только до 1924 года у православной церкви было отобрано более 500 храмов. Отобранные церкви либо перестраивались по римско-католическому образцу, либо разбирались на строительные материалы. При активном использовании насильственных методов в Западной Белоруссии и Западной Украине к 1925 г. около 320 православных храмов перешло римско-католической церкви, к середине 1929 г. – более 1300.

В духовно-религиозном плане насилие над православными святынями и верой белорусов сводилось к замене церковно-славянского и русского языков в православном богослужении и метрических книгах православных парафий исключительно польским языком.

В 1929 году римско-католический епископат потребовал ревиндикации, то есть возвращения католической церкви почти 700 православных храмов, приходских строений, церковных земель. Фактически речь шла о ликвидации православной церкви в Западной Белоруссии и Западной Украине. Это напоминало самую отвратительную иезуитскую политику римской курии и польских магнатов против православия в Речи Посполитой в XVI-XVII веках. В Рождественском послании 1929 года митрополит Дионисий писал: «Нашу Святую Православную Церковь в Польше посетил Господь в истекшем году бедствием, равным избиению Вифлеемских младенцев, ибо клир Римский хочет отнять у нас половину

святых храмов наших и тем лишить более 2 миллионов верующих младенцев наших духовного окормления и церковной жизни». Перед лицом грозящей опасности все православное население Польши объединилось и сумело сохранить хоть часть своих святынь.

Однако польские оккупанты не прекращали своих попыток ликвидации православной церкви в Западной Белоруссии. Для этого они придумали опять-таки чисто иезуитскую акцию, а именно создать в Польше автокефальную православную церковь. В 1925 году православная церковь в Польше получила статус автокефальной. Это было своеобразное издание церковной унии 1596 года применительно к новым историческим и геополитическим условиям. Но и эта иезуитская акция, направленная, как признавались польские оккупанты, «против сепаратистских тенденций, имеющих место среди белорусов и русских, и даже украинцев» [5, с. 150] не могла быть принята православным населением, поскольку подобная автокефальная православная церковь ставила своей задачей денационализацию белорусского народа.

3. Распространение католицизма. Неоуния.

Во II Речи Посполитой Православная Церковь не поддерживалась авторитетом власти, а лишь отождествлялась с вероисповеданием захватчика. Во время акции возврата утраченной собственности Православной Церкви были отняты более 400 храмов. Изменения общественно-политического строя в Советской России ослабили позицию Московского Патриархата, который предоставил Православной Церкви в Польше автономию, а руководство поручил местному собору епископов во главе с экзархом, имеющим полномочия митрополита. В 1921 году звание экзарха получил Минско-Туровский владыка Георгий. В 1918–1923 годах Православная Церковь в пределах Речи Посполитой насчитывала более 4 миллионов верующих в семи епархиях. Польские власти, с одной стороны, стремились к созданию независимой от Москвы церковной структуры, а с другой стороны – ограничивали количество православных приходов.

Первым митрополитом Варшавским стал епископ Георгий, а после его трагической смерти – архиепископ Дионисий. Митрополит продолжал усилия по установлению церковной автокефалии. Митрополит вместе с государственными властями 13 октября 1924 года получил от Константинопольского Патриархата согласие на установление автокефалии. Автокефалию Православной Церкви в Польше в период между первой и второй мировыми войнами признали все патриархаты и автономные Церкви, кроме русской. Самый тяжёлый период Польская Православная Автокефальная Церковь переживала в 1938 году, когда, по решению административных властей на Холмщине и Подляшье, было снесено около 300 сакральных объектов. Окончательно юридические вопросы Православной Церкви урегулировал указ президента «Об отношении Государства к Польской Автокефальной Православной Церкви» от 18 октября 1938 года.

Одной из больших проблем во время Второй Речи Посполитой была для Православной Церкви в Польше неоуния. Новая заинтересованность Ватикана православной Церковью в Центрально-Восточной Европе возникла в конце I мировой войны. 1 апреля 1917 г. папа римский созвал Конгрегацию по делам Восточной Церкви, которая приняла все дела, связанные с деятельностью восточных обрядов. В 1925 г. в рамках этой Конгрегации была создана Комиссия Про Руссия, в которой доминировали пророссийские и антипольские тенденции. В Лилле во Франции была основана русская семинария св. Василия, позднее известная как исследовательский центр «Истина». В Инсбруке возник иезуитский центр, занимающийся подготовлением миссионеров восточного обряда. Подобный центр возник в Католическом Университете в Зальцбурге. В 1930 г. Комиссия Про Руссия была выделена из Конгрегации и непосредственно подчинена папе римскому. Комиссия Про Руссия занялась делами проведения миссионерской деятельности среди Русских, особенно проживающих за границами Советского Союза. Комиссия интересовалась также русским населением, проживающим на границах II Речи Посполитой.

Параллельно с новой восточной политикой Ватикана польские епископы подготовили планы миссионерской деятельности среди православного населения. Инициатором этих действий был епископ Подляшский Генрик Пшежджецки, который в 1923 г. отправился в Рим с планом организации в Польше католической Церкви византийско-славянского обряда. 21 января 1924 г. папа римский Пий XI предоставил епископу Пшежджецкому полномочия учреждения униатских парафий, «где население этого пожелает». Эти полномочия были распространены на остальные пограничные латинские епархии: Люблинскую, Луцкую, Пинскую и Виленскую. Территории перечисленных епархий и епископство Подлашское стали областью униатской. Таким образом, папа римский принял сторону тех епископов польских, которые желали отстранения греко-католического духовенства от униатской деятельности на Волыни, Подляшье, Виленской области, Полесье и Люблинской области. Латинские епископы считали, что греко-католический обряд связан с украинским национальным движением и включает в себе много латинских наслоений, что может значительно осложнить миссионерскую деятельность среди православного общества. Римские католики не доверяли также миссионерским способностям греко-католического духовенства.

Новый византийско-славянский обряд заключался в сохранении полной обрядности восточной Церкви, а также на одновременном признании папы римского главой Церкви, добавлении филиокве к Символу Веры и внедрении в литургический календарь нескольких католических праздников. Синодальный русский обряд был приспособлен к католической догматике. Сохранялась Литургия на церковно-славянском языке, а проповеди в зависимости от ситуации произносились на национальных языках: русском, украинском, белорусском и польском. Не был также изменён внутренний вид

храмов и богослужебных облачений духовенства. Инструкции папы римского гласили, что до времени установления отдельной иерархии Церкви духовные и верные этого обряда будут подчиняться местным латинским иерархам. Папа римский рекомендовал распространение унии посредством миссионерской работы и проведения благотворительной деятельности. Миссионерская работа среди православных в восточном обряде исходила из убеждения, что это эффективный метод обращать их в католицизм.

Папа Пий XI считал, что создание Церкви византийско-славянского обряда является лучшим средством для обращения православных в католическую Церковь в Польше. По этому поводу в 1930 г. он обратился к польским властям с предложением установления отдельной иерархии для этого обряда. Папа римский желал создать две епархии: Виленско-Пинскую и Волыньско-Подляшскую.

Помещение дел славянского обряда в Конгрегации Восточных Церквей увеличило недоверие к Ватикану польских властей. Власти отказали в создании новых епархий, оправдываясь тем, что конкордат с Апостольской Столицей предполагал функционирование в Польше только трёх католических обрядов: латинского, греческого и армянского. Обряд византийско-славянский в соглашении конкордата не был взят во внимание. В связи с негативным отношением польских властей Ватикан посчитал, что новая униатская акция является внутренним делом Церкви и не имеет ничего общего с договорённостями с властями. В 1930 г. Ватикан посвятил епископом византийско-славянского обряда генерального настоятеля отцов марианитов литовца о. Франциска Бучиса. Для удовлетворения потребностей неоунии в Польше папа римский назначил апостольского визитатора о. Николая Чарнецкого. Новый епископ, украинец по происхождению, принадлежал восточной линии ордена редемптористов. Неоуниатский владыка получил свою кафедру в Ковле, а резиденцию – в зданиях монастыря в Дубне. Эти епископы, хотя и не приняли непосредственной юрисдикции над неоуниатской акцией в Польше, но самим фактом своего назначения усилили католическую миссионерскую деятельность среди православных.

Католический епископат поддерживал развитие византийско-славянского обряда в Польше. За миссионерскую деятельность среди православных особенно высказывались епископы восточно-латинских епархий: Любельской, Луцкой, Пинской, Подляшской и Виленской. Подляшский епископ Генрик Пшежджецки организовал денежный сбор на создание новых неоуниатских приходов. Противниками таких действий были епископ Любельский Мариан Фулман и кардинал Август Хлонд, которые высказывались за принятие православных непосредственно в католическую Церковь латинского обряда. Католическое приходское духовенство не считало людей, изменивших вероисповедание, поляками, которые, как католики неофиты славянского обряда, также угрожают польским государственным интересам, поскольку неоуниаты были преимущественно

украинской, русской и белорусской национальности. Подобную позицию представляли государственные власти. Первоначально власти поддерживали строительство новых неоуниатских храмов и выплачивали оклад 10 духовным этого вероисповедания, несмотря на то, что приходы византийско-славянского обряда не были предусмотрены конкордатным договором от 1925 г. Хотя униатская акция в первые годы функционирования католического византийско-славянского обряда носила спокойный характер, местные административные власти видели в нём источник конфликта на национальной и религиозной почве. Одновременно с течением времени польские власти всё более критично относились к униатскому движению, исходя из убеждения, что эта акция носит непостоянный характер и способствует возникновению антипольских центров. Окончательно польские власти не уделили епископу Николаю Чарнецкому юрисдикции над неоунией в Польше, хотя неофициально он оставался главой византийско-славянского обряда.

В неоуниатской акции так же использовались базилиане и конвертиты. В большинстве своём это были православные священники, состоящие в конфликте со своей иерархией, желающие сделать духовную карьеру в ином вероисповедании. Большинство духовных конвертитов оказалось в католической Церкви по материальным мотивам и в ожидании личных выгод. Эти духовные не обладали большими моральными и интеллектуальными качествами, необходимыми в миссионерской деятельности. Среди конвертитов были два экс-ректора духовных семинарий: Виленской – Филип Морозов и Кременецкой – Пётр Табинский. Переход этих духовных в унию откликнулось громким эхом в Речи Посполитой. Филипп Морозов, не получив достоинства эгзарха архиепископа Виленского в 1927 г., вернулся в православие вместе с остальными.

Ввиду частых возвращений неоуниатских духовных в православие Комиссия Про Руссия и Конгрегация по делам Восточных Церквей рекомендовали проявлять большую осторожность при принятии священников, изменивших своё вероисповедание. В этой ситуации всё большее внимание обращалось на образование будущих униатских духовных. По инициативе иезуитов в Альбертине около Слонима было создано униатское представительство. Духовных для проведения миссионерской деятельности посылали на богословские курсы в монашеские коллегии в Пинске, Люблине, Кракове и Риме. В 1931 г. в зданиях бывшей Дубенской семинарии была заложена Папская Духовная Семинария, финансируемая Римом. Программа обучения семинарии была приспособлена для потребностей неоунии. Миссионерской деятельностью среди православных занялись в Польше представители орденов восточного обряда иезуитов, капуцинов, марианов, облатов, редемптористов и студитов. Преимущественно это они поддерживали деятельность неоуниатского духовенства. Согласно данным Министерства Религиозных Исповеданий и Общественного Просвещения, в 1935 г. на 51 духовного неоуниатского было

22 украинской национальности, 13 – польской, 7 – русской, 4 – белорусской и 4 – неопределённой.

В целях популяризации неоунии иезуиты издавали польскоязычный журнал «Ориенс», русскоязычные периодические издания «Христианин», «К соединению», а также белорусскоязычные «Китеж» и «Дазлучення»[10]. Акцию обращения православных на Волыни поддерживала католическая пресса, в том числе «Жиче Католицке» – орган католической курии в Луцке и «Пшеглонд Католицки». По примеру межславянских съездов в Велехраде от 1930 г. в Пинске проводились униатские конференции.

Организацией конференций занималась Духовная Семинария в Пинске. Участниками съездов были представители католической Церкви, русские эмигранты и неоуниатское духовенство. На Пинских конференциях обсуждались методы введения неоунии на территории II Речи Посполитой и в России. На конференциях подчёркивалась необходимость сохранения восточной обрядности, максимального сглаживания внешних различий между обоими вероисповеданиями и создания оптимальных условий принятия православными католической веры. Одновременно в рамках польского епископата функционировала униатская комиссия епископата, которую возглавлял митрополит Анжей Щептицкий, а её членами были епископ Подляшский Хенрик Пшежджецкий и архиепископ Виленский Ромуальд Ялбжиковски.

Результаты неоуниатской акции были незначительные по сравнению с масштабом акции и средствами, используемыми для её проведения. Все данные на тему количества приходов, духовных и верных, которые приняли унию, являются маловероятными ввиду неустойчивого состояния между обоими исповеданиями. Наряду с сознательным переходом в унию появлялись случаи побочных и случайных. Крестьянское население ввиду отсутствия разницы в обряде не представляла себе, что духовный изменил исповедание. В некоторых случаях верные, остающиеся в конфликте с духовным, выражали желание присоединиться к *неоунии*, однако после исчерпания конфликта сразу же возвращались к православию. В результате усиления акции латинских миссионеров и государственной администрации удалось обратить в католицизм множество православных семей, в том числе широко освещённых в прессе 35 семей из села Хрыньки в Кременецком повяте.

Согласно Министерству Религиозных Исповеданий и Общественного Просвещения, в 1927 г. было 28 неоуниатских приходов, 30 духовных и 17 000 верных. В 1930 г. существовало 33 неоуниатских прихода. Официальные статистики Церкви в 1935 г. приводят 32 епархиальных духовных, 26 монашеских, 32 учащих семинарии в Дубне, 45 приходов и 18 000 верных. В свою очередь данные Министерства Религиозных Исповеданий и Общественного просвещения в 1938 г. приводят 43 прихода и 17 000 последователей неоунии. По оценке Министерства Внутренних дел,

количество неоуниатских приходов, представляемое Церковью, было завышено в целях пропаганды. На общее количество 58 пастырских единиц, возникших в 1924–1939 годах перед Второй мировой войной, функционировало 43 прихода, в том числе восемь созданных в 1938 г. Остальные приходы возникли по инициативе деятелей униатского движения, функционировали очень недолго и быстро приходили в упадок по причине отсутствия верных. Наибольшее количество приходов византийско-славянского обряда было основано в Волынском воеводстве (18), в Любельском (17), Белостоцком и Новогрудском (по 5), и Виленском (3) воеводствах. Согласно новейшим постановлениям, количество верных византийско-славянского обряда составляло в 1930 г. – 14 443, в 1934 г. – 15 960, в 1939 г. – 16 649 [15]. В целом фактически численность неоуниатов составляла приблизительно 17–18 тысяч и не превышала численности униатов, которые приняли православие.

Низкая эффективность неоуниатской акции стала причиной того, что Конгрегация по делам Восточных Церквей 21 мая 1937 г. издала новую инструкцию, рекомендуемую усиление миссионерской деятельности среди православных. Миссионерскую акцию планировалось проводить главным образом на территории Холмщины и Подляшья, где православные составляли небольшой процент всего населения. Из «Информационного Бюллетеня Синодально-Миссионерского Комитета» следует, что попытки введения унии на территориях православных епархий закончились неудачей, а вся акция была направлена преимущественно на смешанные браки.

Неоуниатское движение обострило отношения православной Церкви с римско-католической и с государством. Власти православной Церкви стали активно протестовать в отношении деятельности иезуитов в Альбертине. Православная пресса определяла неоуниатов как предателей, а всю акцию считала незаконной. Критика отступников от православия была соединена с наложением на них отлучения. Фактически все православные духовные, которые перешли в католицизм были отлучены от Церкви. Очередную угрозу для Православной Церкви в большинстве случаев принесла консолидация духовенства и верных. Православное население сохраняло недоверие в отношении неоуниатских духовных, уподобляющихся только внешне православным. Их трактовали как скрытых «папистов», а своих духовных – как защитников православия. Православная пресса представляла деятельность униатских миссионеров как русифицирующую. Такое воззрение доминировало в прессе, остающейся под влиянием национальных меньшинств. В 1934 г. были созданы миссионерские епархиальные и деканатные комитеты, а в Почаевской Лавре был организован общегосударственный съезд православных миссионеров. Съезд разъяснил духовенству и верным ту угрозу, какую несёт неоуниатская акция православию. Рапорты православных духовных консисторий информировали митрополита о количестве неоуниатов. В свете этих сообщений православное население решительно отвергает новое исповедание. Согласно данным

Виленского Духовного Консистерия, с 1934 г. только церковь св. Андрея вместе с шестью старыми униатами покинула православие и три лица из села Столбцы. В других деканатах не было никакого перехода из православия в католицизм. По мнению местных церковных властей, большей угрозой были секты, нежели уговоры униатских миссионеров. Проблема неюнии и связанных с ней конфликтов закончилась одновременно с началом Второй мировой войны.

Лекция 11. Этнические и конфессиональные процессы в Беларуси на современном этапе. Религиозное законодательство Республики Беларусь: эволюция и современное состояние.

1. Принятие законов о национальных меньшинствах и религиозных конфессиях.
2. Образование Госкомитета по делам религий и национальностей (Комитета по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь).

Конфессиональная политика государства направлена на поддержание и укрепление межконфессионального мира и согласия в белорусском обществе, развитие взаимодействия с исторически традиционными конфессиями, в первую очередь с Белорусской православной церковью.

Во взаимоотношениях с религиозными организациями государство руководствуется законодательно закрепленным принципом равенства религий перед законом и учитывает их влияние на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Республика Беларусь имеет уникальный для всех стран СНГ опыт сотрудничества с религиозными организациями. В 2003 году было подписано Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью, в рамках которого были разработаны совместные программы сотрудничества. Их реализация позволяет обеспечить участие церкви там, где наиболее востребован ее опыт и авторитет: в сферах воспитания и образования, науки, культуры, здравоохранения, социальной защиты, охраны окружающей среды.

Действующее законодательство Республики Беларусь создает правовое поле, в котором религиозные организации могут полноценно действовать и развиваться, а гражданам гарантируются их конституционные права на свободу совести и вероисповедания.

В соответствии со статьей 31 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом.

Статья 4 Закона Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» гарантирует право каждого на свободу выбора атеистических или религиозных убеждений, а именно: самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Кроме этого, в соответствии со статьей 5 указанного Закона каждый имеет право свободно выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом. При этом никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться какому-либо принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию той или иной религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных организаций.

В соответствии с частью 3 статьи 16 Конституции Республики Беларусь запрещается деятельность религиозных организаций, их органов и представителей, которая направлена против суверенитета Республики Беларусь, ее конституционного строя и гражданского согласия либо сопряжена с нарушением прав и свобод граждан, а также препятствует исполнению гражданами их государственных, общественных, семейных обязанностей или наносит вред их здоровью и нравственности.

При этом государство не вмешивается в вопросы частного исповедания той или иной религии, а контроль за деятельностью религиозных организаций ограничивается сферой выполнения ими законодательства республики, не допуская вмешательства во внутренние дела конфессий. Конституция страны и Закон Республики Беларусь «О свободе совести и религиозных организациях» устанавливают равенство всех религий и вероисповеданий перед законом.

В соответствии с действующим законодательством религиозные организации подлежат государственной регистрации, которая придает им статус юридического лица и позволяет полноценно осуществлять предусмотренную уставными документами религиозную, хозяйственную, благотворительную и иную деятельность, устанавливать связи и контакты с юридическими лицами в стране и за рубежом. Государство гарантирует право граждан на совместное вероисповедание. Граждане имеют право создать религиозную организацию, зарегистрировав ее в порядке, определяемом законодательством.

Лекция 12. Национально-культурное возрождение в конце XX – начале XXI в.

1. Национальные и религиозные организации.
2. Строительство храмов различных конфессий на территории Беларуси.

3. Характерные черты менталитета белорусов. Толерантность в белорусском обществе.

Демократизация общественной жизни, провозглашение суверенитета Беларуси оказали сильное влияние на содержание и направления развития культуры и науки. Национальный суверенитет невозможен без его национально-культурного наполнения. Это было тем более важно, что, начиная с 1930-х годов, шла денационализация белорусской культуры. Национальный нигилизм, безразличие к своей исторической памяти охватил широкие общественные слои общества. Неслучайно поэтому, что общественно-политический подъем сопровождался движением за возрождение белорусской и других национальных культур. На первый план выдвигались проблемы белорусского языка и его роли в обществе, национальной культуры и истории.

У истоков национально-культурного возрождения Беларуси стали общественные объединения историко-культурного направления "Толока" в Минске, "Походня" в Гродно и др. В 1989 г. состоялся учредительный съезд Товарищества белорусского языка им. Ф. Скорины, которое возглавил поэт Нил Гилевич. 27 января 1990 г. был принят Закон "О языках в Беларуси", по которому белорусский язык приобрел статус государственного. Закон обеспечивал право пользоваться русским языком как языком межнациональных отношений, а также создавал условия для развития всех национальных языков, которыми пользовалось население Беларуси.

В соответствии с законом в 1991 г. правительство Беларуси приняло Государственную программу развития белорусского языка и языков других национальностей, проживающих в республике. Программа расширяла сферы применения белорусского языка в государственных структурах, на производстве, в учебных заведениях. Это способствовало определенным сдвигам, но в связи с долгим отрывом от своих духовных и исторических традиций белорусский язык тяжело входил в повседневную жизнь. Некоторая часть общества категорически требовала оставить государственные функции и за русским языком. К 1995г. ему был возвращен статус государственного наравне с белорусским.

На культурно-национальное возрождение направлена деятельность Белорусского фонда культуры, Национального научно-просветительского центра им. Ф. Скорины, Международной ассоциации белорусистов. Широкую известность получило "Згуртаванне беларусаў свету "Бацькаўшчына", которое в июле 1993 г. провело в Минске I съезд белорусов мира.

Существенные изменения происходят в сфере образования. Сделаны определенные шаги по созданию и совершенствованию национальной системы образования. Происходит ее демократизация, ориентация на общечеловеческие ценности, повышение качества и эффективности образования. Возникли новые формы учебных заведений, появилось более 20

государственных гимназий, лицеев, колледжей. Высшее образование приводится в соответствие с международными нормами. В Беларуси работает 44 государственных университета и академии, 12 негосударственных учебных заведений. За десятилетие количество студентов возросло с 190 тыс. до 300 тыс. человек. В 2001 г. студентом стал каждый второй выпускник средней школы. По количеству студентов, в расчете на 10 000 жителей, Беларусь вышла на средневропейский уровень (300 человек).

В 90-е годы оказалась в полосе кризиса наука Беларуси. Количество научных сотрудников уменьшилось с 102,6 тыс. человек в 1990 г. до 43,7 тыс. в 1999 г., а бюджетное финансирование на их подготовку - в 4 раза. В этих условиях идет разработка концепции сохранения и развития научного потенциала республики. В 1991 г. начал работать Фонд фундаментальных исследований при Кабинете Министров РБ. Основной функцией Фонда является поддержка творческих коллективов и отдельных ученых при решении актуальных научных проблем. В 1996-2000 гг. в Беларуси разрабатывалось 48 государственных программ фундаментальных исследований. Идет перестройка работы АН БССР.

Значительные успехи сделаны в белорусистике. Опубликованы или переизданы десятки исследований по истории и культуре Беларуси. Среди них труды А.И. Малдиса, А.С. Лиса, В.Н. Конона, Г.А. Кохановского, Г.В. Штыхова и др. Переизданы работы репрессированных ученых А. Цвикевича, М. Довнар-Запольского, В. Игнатовского и др. Редакция энциклопедии выпустила шесть томов "Энциклопедии истории Беларуси".

Процесс возрождения особенно ошутимо отразился на литературе. Появились публицистические произведения М. Ермоловича "Старажытная Беларусь", В. Чаропки "Имя в летописи", К. Тарасова "Ефросинья Полоцкая". Большинство писателей направили свои творческие поиски на осмысление сложного социально-экономического и духовного развития Беларуси. Среди них В. Быков, Я. Янищиц, А. Кудравец, О. Лойко, С. Законников, А. Звонак, С. Граховский и др.

Увеличилось количество театральных постановок по национальной драматургии. В репертуарах драматических театров - пьесы по истории культурного наследия, такие как "Казимир Лыщинский", "Князь Витовт", "Шляхтич Завальня", "Тутэйшыя", "Знак беды", "Крест Ефросиньи Полоцкой" и др. Государственную премию Республики Беларусь получила постановка балета "Страсти" ("Рагнеда").

Традиционным стало проведение музыкальных фестивалей "Музыкальное Полесье", "Музы Несвижа", "Минская весна", "Белорусская сакавица", декада белорусской песни и поэзии в Молодечно и др. Особой популярностью пользуется международный фестиваль "Славянский базар" в Витебске.

Культурно-просветительные учреждения направили свои усилия на возрождение забытых праздников, обрядов, традиционных видов народного творчества. Начал работать литературный музей им. М. Богдановича в

Минске, историко-этнографический в п. Мир, историко-краеведческий музей в Новогрудке и др. В Белорусскую культуру вернулся во всем своем величии восточнославянский первопечатник Ф. Скорина. В связи с 500-летием со дня его рождения по решению ЮНЕСКО 1990 г. был объявлен годом Ф. Скорины.

Возрождение национальной культуры привело к изменению отношений церкви и государства - от конфронтации к сотрудничеству. На 1 января 1988 г. в Беларуси насчитывалось 793 религиозные организации, которые относились к 8 конфессиям. На 1 июля 1995 г. в Беларуси действовало уже 2018 религиозных организаций, представлявших 24 конфессии. В республике зарегистрировано 7 религиозных учебных заведений, 10 монастырей (8 православных и 2 католических).

17 декабря 1992 г. был принят "Закон о свободе вероисповедания и религиозных организациях". Белорусское законодательство стремится обеспечить равенство всех религий и конфессий, государство одинаково относится ко всем религиозным организациям.

Таким образом, признание важности общечеловеческих и национальных ценностей открывает возможности для участия разных социальных групп населения, организаций в процессе духовного возрождения.

В столице Республики Беларусь, городе Минске в настоящее время возводят 15 православных комплексов и церквей, два римско-католических костела. В 2016 году открыта мечеть по улице Грибоедова. Специалисты отмечают, что ситуация в сфере межнациональных отношений в Минске стабильная, конфликтов на этноконфессиональной почве нет.

На территории города кроме 143 религиозных общин 22 конфессий располагаются административные структуры 18 республиканских религиозных управленческих центров, 6 братств и сестричеств, 21 миссия, один православный и один католический монастырь, 8 учебных религиозных институтов и колледжей. Работают 119 воскресных школ и групп, религиозные культы отправляют 125 православных и 22 католических священнослужителя, 50 протестантских пасторов.

В феврале 2012 года зарегистрирована религиозная община «Приход храма Успения Пресвятой Богородицы в Минске Минской епархии Белорусской Православной Церкви».

В Минске насчитывается 44 культовых здания, работают 58 общественных национально-культурных объединений, проживают представители 140 национальностей.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Темы семинарских занятий

Тема 1. Введение в дисциплину. Этническая и конфессиональная карта мира.

1. Конфессиональная карта мира.
- 2.
3. Этническая и конфессиональная карта Республики Беларусь.

Тема 2. Этнокультурные процессы на белорусских землях в VI – XII вв.

1. Влияние Византии на культурную и духовную жизнь восточных славян.
2. Проблема распространения новой веры. Двоеверие.
3. Начало храмостроительства.
4. Первые святые на белорусских землях.

Тема 3. Конфессиональные процессы на белорусских землях в XIII-XV вв.

1. Восточнославянский этнический фундамент ВКЛ: потомки дреговичей, днепро–двинских кривичей, радимичей, частично северян, древлян, волянян.
2. Городельская уния 1413 г. и возникновение «русского вопроса» в Великом княжестве Литовском.
3. Религиозная политика Витовта. Создание Литовско-Новогрудской митрополии.
4. Теория «Москва – третий Рим» и Беларусь.
5. Иудаизм и ислам на территории ВКЛ.

Тема 4. Конфессиональные процессы на белорусских землях в XVI – XVIII вв.

1. Кризис православия в XVI в. и поиски путей выхода из него. Церковные братства.
2. Идеологи братского движения.
3. Деятели Реформации (Николай Радивилл Черный, Сымон Будный, Василь Тяпинский).

(1573 г.).

5. Конфессии в войнах середины XVII в.
6. Кардинальные права. Георгий Конисский. Борьба за Могилевскую епархию.
7. Появление старообрядческих общин (XVII в.) на территории Беларуси.
8. Диссидентский вопрос в разделах Речи Посполитой.
9. Эпоха Просвещения и идеи вольнодумства.
10. Центры сохранения этноконфессиональной культуры евреев и татар.

Тема 5. Этноконфессиональная политика Российского государства на белорусских землях в XIX – начале XX вв.

1. Изменение соотношения основных течений христианства.
2. Реформирование униатской церкви.
3. Полоцкий церковный собор (1839 г.) и ликвидация униатской церкви.
4. Положение иудеев и мусульман.
5. Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания и изменения в конфессиональной жизни.

Тема 6. Советский период конфессиональной истории Беларуси.

1. Положение православной церкви в Западной Беларуси.
2. Распространение католицизма. Неоуния.
3. Этноконфессиональное развитие БССР в послевоенный период.
4. Взаимоотношение государства и церкви в 1950-е – 1980-е годы.

Тема 7. Этнические и конфессиональные процессы в Беларуси на современном этапе.

1. Принятие законов о национальных меньшинствах и религиозных конфессиях.
2. Образование Госкомитета по делам религий и национальностей (Комитета по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь).
3. Причины образования новых религий.
4. . Их деятельность на территории Беларуси.
5. Характерные черты менталитета белорусов. Толерантность в белорусском обществе.

РАЗДЕЛ КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Вопросы к зачету по дисциплине

1. Источники изучения и периодизация конфессиональной истории Беларуси.
2. Конфессиональная карта мира. Функции религии.
3. . Этническая и конфессиональная карта Республики Беларусь.
4. Язычество восточных славян. Влияние Византии на культурную и духовную жизнь восточных славян.
5. Предпосылки христианизации. Проблема распространения новой веры. Двоеверие.
6. Раскол христианства на Западную и Восточную ветви. Особенности вероучения, культа и церковной организации православия.
7. Восточнославянский этнический фундамент ВКЛ: потомки дреговичей, днепро–двинских кривичей, радимичей, частично северян, древлян, воляний.
8. Еврейские общины и татарские поселения на территории Беларуси.
9. Крещение Миндовга. Войшелк и основание Лавришевского монастыря.
10. Кревская уния, общеземский привилей 1387 г. и начало распространения католицизма в Беларуси.
11. Городельская уния 1413 г. и возникновение «русского вопроса» в ВКЛ.
12. Религиозная политика Витовта. Создание Литовско-Новогрудской митрополии.
13. Гражданская война 1430-х г. и корректирование этноконфессиональной политики государства.
14. Привилегии великих князей литовских православной знати 1432 и 1434 гг.
15. Флорентийская уния 1439 г. и ее традиции в Великом княжестве Литовском в XV в.
16. Теория «Москва – третий Рим» и Беларусь.
17. Особенности вероучения, культа и церковной организации католицизма.
18. Иудаизм и ислам на территории ВКЛ.
19. на территории Беларуси в XVI - XVIII вв. Поликонфессиональность Великого княжества Литовского.
20. Сеймовое постановление 1573 г. Привилегированное положение католической церкви в ВКЛ.
21. Кризис православия в XVI в. и поиски путей выхода из него. Церковные братства.
22. Идеологи братского движения.
23. Распространение протестантизма: лютеранство, кальвинизм, антитринитаризм.
24. Деятели Реформации (Николай Радивилл Черный, Сымон Будный, Василь Тяпинский).
25. Аугсбургский (1573 г.).
26. Тридентский собор. Деятельность иезуитов на территории Беларуси. Пётр Скарга.
27. Основание Виленской иезуитской академии. Иезуитские коллегии.
28. Православные братства.

29. Формирование униатской церкви. Ипатий Потей.
30. Брестская церковная уния (1596 г.).
31. Положение православной церкви в XVII - XVIII вв.
32. Православно-протестантский союз 1599 г.
33. Деятели униатской церкви. Базилианский орден.
34. Идея создания патриархата в ВКЛ. Пётр Могила.
35. Конфессии в войнах середины XVII в.
36. Успехи униатства. Подчинение Киевской митрополии Московскому патриархату. Сужение сферы влияния православия. Положение православных и протестантов.
37. Диссидентский вопрос, его выход на международную арену и создание международно-правовой базы его решения (договоры 1660, 1686 гг.).
38. Обострение диссидентского вопроса в 60-е г. XVIII в. Слуцкая, Торунская, Барская конфедерации.
39. Кардинальные права. Георгий Конисский. Борьба за Могилевскую епархию.
40. Появление старообрядческих общин (XVII в.) на территории Беларуси.
41. Эпоха Просвещения и идеи вольнодумства.
42. Религиозная политика российского правительства в 1772 – 1801 гг.
43. Положение евреев и татар в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой.
44. Политика властей в отношении национальных меньшинств.
45. Центры сохранения этноконфессиональной культуры евреев и татар.
46. Национальная политика Российского государства на белорусских землях. Введение «черты оседлости» для еврейского населения.
47. Борьба с влиянием католической церкви. Изгнание иезуитов (1820 г.).
48. Полоцкий церковный собор (1839 г.) и ликвидация униатской церкви.
49. Положение иудеев и мусульман.
50. Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания и изменения в конфессиональной жизни.
51. Декрет 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви.
52. Положение православной церкви в Западной Беларуси.
53. Распространение католицизма. Неоуния.
54. Положение конфессий во время Великой Отечественной войны.
55. Этноконфессиональное развитие БССР в послевоенный период.
56. Взаимоотношение государства и церкви в 1950-е – 1980-е годы.
57. Изменения в духовной жизни белорусского народа в конце 1980-х – начале 90-х годов.
58. Религиозный «ренессанс» конца XX в.
59. : неохристианские объединения, неоориентальные культы, синтетические религии, сайентологические направления, неоязыческие организации. Их деятельность на территории Беларуси.
60. Национальные и религиозные организации. Строительство храмов различных конфессий на территории Беларуси.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

Учебная программа учреждения высшего образования по учебной дисциплине «Конфессиональная история Беларуси»

Содержание учебного материала

1. Введение в дисциплину. Этническая и конфессиональная карта мира

: «конфессиональная история», религия, конфессии. Взаимосвязь со смежными дисциплинами. Источники изучения «Конфессиональной истории Беларуси». Периодизация конфессиональной истории Беларуси.

: первобытные формы религии, национально – государственные, мировые религии, нетрадиционные религии. Атеизм. Этническая и конфессиональная карта Республики Беларусь.

2. Этнокультурные процессы на белорусских землях в VI – XII вв.

2.1 Первобытные верования и обряды. Язычество

Язычество восточных славян. Мифологические представления о мире. Пантеон славянских богов. Ритуалы-культы славян. Праздники, традиции, обряды восточных славян. Влияние Византии на культурную и духовную жизнь восточных славян.

2.2 Принятие и особенности распространение христианства на белорусских землях

Предпосылки христианизации. Первые христиане на белорусских землях. Первые центры христианизации белорусских земель. Основание Полоцкой и Туровской епархий. Проблема распространения новой веры. Двоеверие. Начало монастырской жизни. Основание Полоцкой и Туровской епархий. Раскол христианства на Западную и Восточную ветви. Особенности вероучения, культа и церковной организации православия.

Начало храмостроительства. Крест Ефросиньи Полоцкой как национальная реликвия белорусов. Первые святые на белорусских землях. Христианские просветители Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Климентий Смолятич. Авраамий Смоленский. Жития святых.

3. Конфессиональные процессы на белорусских землях в XIII- XV вв.

3.1 Этническая структура населения Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского.

Востонославянский этнический фундамент ВКЛ: потомки дреговичей, днепро-двинских кривичей, радимичей, частично северян, древлян, волынян. Еврейские общины и татарские поселения на территории Беларуси.

3.2 Православие и распространение католичества на белорусских землях.

Крещение Миндовга. Войшелк и основание Лавришевского монастыря. Лавришевское евангелие. Кревская уния, общеземский привилей 1387 г. и начало распространения католичества в Беларуси. Создание Виленского бискупства. Усиление политических противоречий между феодалами католического и православного вероисповеданий. Городельская уния 1413 г. и возникновение «русского вопроса» в Великом княжестве Литовском. Религиозная политика Витовта. Создание Литовско-Новогрудской митрополии.

3.3. Внутреннее противостояние между православными и католиками Великого княжества Литовского.

Гражданская война 1430-х г. и корректирование этноконфессиональной политики государства. Привилегии великих князей литовских православной знати 1432 и 1434 гг. Флорентийская уния 1439 г. и ее традиции в Великом княжестве Литовском в XV в.

Теория «Москва – третий Рим» и Беларусь.

3.4. Церковь и религия в политической, социально-экономической и культурной жизни ВКЛ.

Особенности вероучения, культа и церковной организации католицизма. Иудаизм и ислам на территории ВКЛ.

4. Конфессиональные процессы на белорусских землях в XVI – XVIII вв.

4.1. Политика веротерпимости в практике политической жизни Великого княжества Литовского в 20-е – 60-е г. XVI в.

на территории Беларуси в XVI - XVIII вв. Поликонфессиональность Великого княжества Литовского. Сеймовое постановление 1573 г. Привилегированное положение католической церкви в ВКЛ. Кризис православия в XVI в. и поиски путей выхода из него. Церковные братства. Идеологи братского движения. Стефан Зизаний.

4.2. Реформационное движение на белорусских землях.

Распространение протестантизма: лютеранство, кальвинизм, антитринитаризм. Деятели Реформации (Николай Радивилл Черный, Сымон Будный, Василь Тяпинский).

(1573 г.).

4.3. Контрреформация в Беларуси.

Тридентский собор. Деятельность иезуитов на территории Беларуси. Пётр Скарга. Основание Виленской иезуитской академии. Иезуитские коллегии. Православные братства. Формирование униатской церкви. Ипатий Потей. Брестская церковная уния (1596 г.). Положение православной церкви в XVII - XVIII вв. Православно-протестантский союз 1599 г. Деятели

униатской церкви. Базилианский орден. Идея создания патриархата в ВКЛ. Пётр Могила. Конфессии в войнах середины XVII в.

4.4. Религиозные проблемы в Великом княжестве Литовском во второй половине XVII – XVIII в.

Закрепление верховенства католической церкви. Успехи униатства. Подчинение Киевской митрополии Московскому патриархату. Сужение сферы влияния православия. Положение православных и протестантов. Диссидентский вопрос, его выход на международную арену и создание международно-правовой базы его решения (договоры 1660, 1686 гг.). Обострение диссидентского вопроса в 60-е г. XVIII в. Слуцкая, Торунская, Барская конфедерации. Кардинальные права. Георгий Конисский. Борьба за Могилевскую епархию.

Появление старообрядческих общин (XVII в.) на территории Беларуси. Диссидентский вопрос в разделах Речи Посполитой. Эпоха Просвещения и идеи вольнодумства. Религиозная политика российского правительства в 1772 – 1801 гг.

4.5 Иудеи и мусульмане в Беларуси.

Положение евреев и татар в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой. Политика властей в отношении национальных меньшинств. Центры сохранения этноконфессиональной культуры евреев и татар. Участие иудеев и мусульман в социально-политической и культурной жизни государства.

5. Этноконфессиональная политика Российского государства на белорусских землях в XIX – начале XX вв.

5.1 Государственно-конфессиональные отношения в первой половине XIX в.

Национальная политика Российского государства на белорусских землях Введение «черты оседлости» для еврейского населения.

Основные направления конфессиональной политики Российского государства. Борьба с влиянием католической церкви. Изгнание иезуитов (1820 г.). Изменение соотношения основных течений христианства.

Реформирование униатской церкви. Полоцкий церковный собор (1839 г.) и ликвидация униатской церкви.

5.2. Изменения в правительственной политике в религиозном вопросе во второй половине XIX – начале XX вв.

Расширение влияния православной церкви. «Русификация» населения белорусских земель. Утверждение православия.

Положение иудеев и мусульман.

Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания и изменения в конфессиональной жизни.

6. Советский период конфессиональной истории Беларуси

6.1. Национально-государственные процессы на территории Беларуси в 1917–1921 гг.

Декрет 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви. Отношение советской власти к религии и церкви. Распространение атеизма. Положение православной церкви в Западной Беларуси. Распространение католицизма. Неоуния.

6.2. Религиозный и национальный вопрос в 1940-е – 1990-е годы. Положение конфессий во время Великой Отечественной войны. Этноконфессиональное развитие БССР в послевоенный период. Взаимоотношение государства и церкви в 1950-е – 1980-е годы. Изменения в духовной жизни белорусского народа в конце 1980-х – начале 90-х годов.

Религиозный «ренессанс» конца XX в.

7. Этнические и конфессиональные процессы в Беларуси на современном этапе

7.1. Религиозное законодательство Республики Беларусь: эволюция и современное состояние.

Принятие законов о национальных меньшинствах и религиозных конфессиях. Образование Госкомитета по делам религий и национальностей (Комитета по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь).

7.2. Этническая и конфессиональная структура современной Беларуси.

Основные групп

. Их деятельность на территории Беларуси.

7.3. Национально-культурное возрождение в конце XX – начале XXI в. Национальные и религиозные организации. Строительство храмов различных конфессий на территории Беларуси. Характерные черты менталитета белорусов. Толерантность в белорусском обществе.

Учебно-методическая карта
учебной дисциплины «конфессиональная история беларуси»
(дневная форма получения образования)

Номер раздела, темы, занятия	Название раздела, темы, занятия, перечисление изучаемых вопросов	Лекции	Семинарские занятия	Самостоятельная работа студентов	Материальное обеспечение занятия (наглядные, методические пособия и др.)	Литература	Формы контроля знаний
1	2	3	4	5	7	7	8
1	Введение в дисциплину. Этническая и конфессиональная карта мира 1. Предмет, задачи, содержание курса. 2. 3. Источники изучения и периодизация конфессиональной истории Беларуси. 4. Конфессиональная карта мира. Функции религии. 5. 6. Этническая и конфессиональная карта Республики Беларусь.	2		4		[1; 2]	устные доклады реферат
2	Этнокультурные процессы на белорусских землях в VI – XII вв.	2	4	8		[1; 2]	
2.1	Первобытные верования и обряды. Язычество 1. Язычество восточных славян. Мифологические представления о мире. 2. Праздники, традиции, обряды восточных славян.		2	2			устные доклады реферат

	3. Влияние Византии на культурную и духовную жизнь восточных славян.						
2.2	Принятие и особенности распространение христианства на белорусских землях 8. Предпосылки христианизации. Первые христиане на белорусских землях. 9. Первые центры христианизации белорусских земель. Основание Полоцкой и Туровской епархий. 10. Проблема распространения новой веры. Двоеверие. 11. 12. Раскол христианства на Западную и Восточную ветви. Особенности вероучения, культа и церковной организации православия. 13. Начало храмостроительства. 14. Первые святые на белорусских землях.	2	2	6	Мультимедийная презентация		защита презентаций
3	Конфессиональные процессы на белорусских землях в XIII- XV вв.	4	6	10		[1; 2]	
3.1	Этническая структура населения Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского. 1. Восточнославянский этнический фундамент ВКЛ: потомки дреговичей, днепро–двинских кривичей, радимичей, частично северян, древлян, вольнян. 2. Еврейские общины и татарские поселения на территории Беларуси.			2			устный опрос защита презентаций
3.2	3.2 Православие и распространение католичества на белорусских землях. 1. Крещение Миндовга. Войшелк и основание Лавришевского монастыря. Лавришевское евангелие. 2. Кревская уния, общеземский привилей 1387 г. и начало распространения католичества в Беларуси. 3. Городельская уния 1413 г. и возникновение «русского вопроса» в Великом княжестве Литовском.	2	2	4	Подборка видео роликов		защита презентаций

	4. Религиозная политика Витовта. Создание Литовско-Новогрудской митрополии.						
3.3	Внутреннее противостояние между православными и католиками Великого княжества Литовского. 1. Гражданская война 1430-х г. и корректирование этноконфессиональной политики государства. 2. Привилегии великих князей литовских православной знати 1432 и 1434 гг. 3. Флорентийская уния 1439 г. и ее традиции в Великом княжестве Литовском в XV в. 4. Теория «Москва – третий Рим» и Беларусь.		2	2	Мультимедийная презентация	[1; 2]	устные доклады экспресс-опрос презентации
3.4	Церковь и религия в политической, социально-экономической и культурной жизни ВКЛ. 1. Особенности вероучения, культа и церковной организации католицизма. 2. Иудаизм и ислам на территории ВКЛ.	2	2	2	Мультимедийная презентация	[1; 2]	устный опрос
4	Конфессиональные процессы на белорусских землях в XVI – XVIII вв.	8	6	18			
4.1	Политика веротерпимости в практике политической жизни Великого княжества Литовского в 20-е – 60-е г. XVI в. 5. на территории Беларуси в XVI - XVIII вв. Поликонфессиональность Великого княжества Литовского. 6. Сеймовое постановление 1573 г. Привилегированное положение католической церкви в ВКЛ. 7. Кризис православия в XVI в. и поиски путей выхода из него. Церковные братства. 8. Идеологи братского движения.	2		4	Мультимедийная презентация	[1; 2]	устные доклады экспресс-опрос презентации

4.2	Реформационное движение на белорусских землях. 1. Распространение протестантизма: лютеранство, кальвинизм, антитринитаризм. 2. Деятели Реформации (Николай Радивилл Черный, Сымон Будный, Василь Тяпинский). 3. (1573 г.).		2	2		[1; 2]	устный опрос реферат
4.3	Контрреформация в Беларуси. 7. Тридентский собор. Деятельность иезуитов на территории Беларуси. Пётр Скарга. 8. Основание Виленской иезуитской академии. Иезуитские коллегии. 9. Православные братства. 10. Формирование униатской церкви. Ипатий Потей. 11. Брестская церковная уния (1596 г.). 12. Положение православной церкви в XVII - XVIII вв. 13. Православно-протестантский союз 1599 г. 14. Деятели униатской церкви. Базилианский орден. 15. Идея создания патриархата в ВКЛ. Пётр Могила. 16. Конфессии в войнах середины XVII в.	2	2	4	Мультимедийная презентация	[1; 2]	устные доклады экспресс-опрос презентации
4.4	Религиозные проблемы в Великом княжестве Литовском во второй половине XVII – XVIII в. 4. Закрепление верховенства католической церкви. 5. Успехи униатства. Подчинение Киевской митрополии Московскому патриархату. Сужение сферы влияния православия. Положение православных и протестантов. 6. Диссидентский вопрос, его выход на международную арену и создание международно-правовой базы его решения (договоры 1660, 1686 гг.). 7. Обострение диссидентского вопроса в 60-е г. XVIII в. Слуцкая, Торунская, Барская конфедерации. 8. Кардинальные права. Георгий Конисский. Борьба за	2	2	4		[1; 2]	устные доклады экспресс-опрос презентации

	<p>Могилевскую епархию.</p> <p>9. Появление старообрядческих общин (XVII в.) на территории Беларуси.</p> <p>10. Диссидентский вопрос в разделах Речи Посполитой.</p> <p>11. Эпоха Просвещения и идеи вольнодумства.</p> <p>12. Религиозная политика российского правительства в 1772 – 1801 гг.</p>						
4.5	<p>Иудеи и мусульмане в Беларуси.</p> <p>5. Положение евреев и татар в Великом княжестве Литовском и Речи Посполитой.</p> <p>6. Политика властей в отношении национальных меньшинств.</p> <p>7. Центры сохранения этноконфессиональной культуры евреев и татар.</p> <p>8. Участие иудеев и мусульман в социально-политической и культурной жизни государства.</p>	2		4	Видео ролик «Татары-мусульмане Великого княжества Литовского и Речи Посполитой»	[1; 2]	
5	Этноконфессиональная политика Российского государства на белорусских землях в XIX – начале XX вв.	2	4	8			
5.1	<p>Государственно-конфессиональные отношения в первой половине XIX в.</p> <p>2. Национальная политика Российского государства на белорусских землях Введение «черты оседлости» для еврейского населения.</p> <p>3. Основные направления конфессиональной политики Российского государства.</p> <p>4. Борьба с влиянием католической церкви. Изгнание иезуитов (1820 г.).</p> <p>5. Изменение соотношения основных течений христианства. Реформирование униатской церкви. Полоцкий церковный собор (1839 г.) и ликвидация униатской церкви.</p>	2	2	6		[1; 2]	защита презентаций
5.2	Изменения в правительственной политике в		2	2			устные

	<p>религиозном вопросе во второй половине XIX – начале XX вв.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Расширение влияния православной церкви. «Русификация» населения белорусских земель. Утверждение православия. 2. Положение иудеев и мусульман. 3. Указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания и изменения в конфессиональной жизни. 						доклады экспресс-опрос презентации
6	Советский период конфессиональной истории Беларуси	2	4	6			
6.1	<p>Национально-государственные процессы на территории Беларуси в 1917–1921 гг.</p> <ol style="list-style-type: none"> 5. Декрет 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви. 6. Отношение советской власти к религии и церкви. Распространение атеизма. 7. Положение православной церкви в Западной Беларуси. 8. Распространение католицизма. Неоуния. 	2	2	2	Мультимедийная презентация	[1; 2]	
6.2	<p>Религиозный и национальный вопрос в 1940-е – 1990-е годы.</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Положение конфессий во время Великой Отечественной войны. 2. Этноконфессиональное развитие БССР в послевоенный период. 3. Взаимоотношение государства и церкви в 1950-е – 1980-е годы. 4. Изменения в духовной жизни белорусского народа в конце 1980-х – начале 90-х годов. 5. Религиозный «ренессанс» конца XX в. 		2	4			устные доклады экспресс-опрос презентации
7	Этнические и конфессиональные процессы в Беларуси на современном этапе	4	4	6			
7.1	Религиозное законодательство Республики Беларусь:			2			устный опрос

	<p>эволюция и современное состояние.</p> <p>3. Принятие законов о национальных меньшинствах и религиозных конфессиях.</p> <p>4. Образование Госкомитета по делам религий и национальностей (Комитета по делам религий и национальностей при Совете министров Республики Беларусь).</p>						
7.2	<p>Этническая и конфессиональная структура современной Беларуси.</p> <p>1. : неохристианские объединения, неоориентальные культы, синтетические религии, сайентологические направления, неоязыческие организации.</p> <p>2.</p> <p>3. Основные черты нетрадиционны . Их деятельность на территории Беларуси.</p>	2	2	2	Мультимедийная презентация	[1; 2]	
7.3	<p>Национально-культурное возрождение в конце XX – начале XXI в.</p> <p>4. Национальные и религиозные организации.</p> <p>5. Строительство храмов различных конфессий на территории Беларуси.</p> <p>6. Характерные черты менталитета белорусов. Толерантность в белорусском обществе.</p>	2	2	2			отчет по выполненным заданиям
	ВСЕГО:	24	28	60			зачет

Информационно-методическая часть

Литература

Основная литература

1. Вабішчэвіч, А.М. Гісторыя культуры Беларусі: вучэб.-метадыч. комплекс / А.М. Вабішчэвіч; Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна. – Брэст: БрДУ, 2016. – 194 с.
2. История Беларуси в контексте мировых цивилизаций : учеб. пособие / под ред. Н. И. Полетаевой, Ю. Н. Бохана. – 2-е изд., испр. – Минск : Экоперспектива, 2016. – 303 с.

Дополнительная литература

3. Этнокультурные процессы Центральной Беларуси в прошлом и настоящем / А. Вл. Гурко [и др.]; науч. ред. А. Викт. Гурко; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит., Фил. «Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы». – Минск: Беларуская навука, 2016. – 539 с.
4. Стрельченко, Е.Л. Этническая и конфессиональная история Беларуси: онспект по материалам курса лекций Стрельченко Елены Леонидовны / Е.Л. Стрельченко. — Минск: Биологический факультет Белорусского государственного университета (БГУ), 2016. — 37 с.
5. Пушкін, І.А. - - -
: МДУХ, 2018. – 423 с.
6. Терешкович, П.В. Этническая история Беларуси Европы / П. В. Терешкович. — Мн.: БГУ, 2004.
7. Канапацкая, З.И. Минские татары в 20–30-е годы XX столетия (национально-культурное и хозяйственное строительство) / З.И. Канапацкая // *Litteraria Copernicana. Tatarzy Słowiański: pod J. Kulwickiej-skiej, Cz.* . - Torun: Humanistyczny Uniwersytetu Mikołaja Kopernika – 2020. -№1(33) - С. 117-137.
8. Канапацкая, З.І. Славянамоўныя рукапісы арабскім пісьмом, як крыніцы ведаў па культуры беларускіх татар / З.І. Канапацкая // Беларускі гістарычны часопіс – Мн., 2010 - № 11. – С. 26-31.
9. Канапацкая, З.І. Моўная асіміляцыя беларускіх татар. Цюрка-татарскія запазычанні ў беларускай мове / З.І. Канапацкая // Весці БДПУ – Мн., 2011. - № 2. – С. 57-61.
10. Канапацкая, З.И. Духовная культура татар Беларуси: проблема сохранения и развития исторического наследия / З. И. Канапацкая // Ислам в России и за ее пределами: история и культура общества: сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня

- кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. – Спб.; Магас, 2011. – С. 298-304.
11. Канапацкая, З.И. Беларускія татары ў паўстанні 1794 года пад кіраўніцтвам Т. Касцюшкі / З.И. Канапацкая // Весці БДПУ – Мн., 2011. - № 4. – С. 35-41.
  12. Канапацкая, З. Адукацыя татараў у Беларусі ў 20-30-х гг. XX стагоддзя / З. Канапацкая // Весці БДПУ. Сер. грам. навук. – 2013. - № 4. – с. 35-41.
  13. Канапацкая, З. Нацыянальная кухня беларускіх татараў / З. Канапацкая // Европа: актуальныя праблемы этнокультуры: материалы VI Международной научно-теоретической конференции, Минск, 22 апр. 2013 / Бел. гос. пед. н-т им. М. Танка; редкол. В.В. Тугай [и др.]. – Минск, 2013. – С. 134-135.
  14. Канапацкая, З.И. Братыя мусульмане и политический ренесанс XX в. / З.И. Канапацкая // Человек и религия: материалы международной научно-теоретической конференции, 14-16 марта 2013 г., Минск / БГУ; редкол. С.Г. Карасева [и др.]. – Минск, 2013. – С. 287-293.
  15. Канапацкая, З.И. Этнаканфесійныя працэсы ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі на пачатку XX ст. // Весці БДПУ Сер. грам. навук. – 2015. - № 2. – С. 32-36.
  16. Канапацкая, З.И. Удзел татараў у Вялікай Айчыннай вайне на тэрыторыі Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс – Мн., 2015. - № 4. – С. 31-35.
  17. Канапацкая З.И. Нас аб'ядналі адзін лёс і адна доля// Беларускі гістарычны часопіс – Мн., 2015 - № 2. – С. 29-38.
  18. Канапацкая, З.И. Фольклор и устное народное творчество белорусских татар / З.И. Канапацкая // Першы міжнародны на культуры: зборні (Мінск, Беларусь, 5 – 6 мая 2016 г.) / гал. рэд. культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі. – Мінск : Права і эканоміка, 2016. – С. 651-654.
  19. Канапацкая, З.И. Особенности формирования этнорелигиозной идентичности белорусских татар / З.И. Канапацкая // Этнорелигиозная идентичность татар в условиях глобализации: материалы международной научно-практической конференции. 16-17 ноября 2017 г., Академия наук Республики Татарстан: Казань, 2018. – с. 102-107.
  20. Канапацкая, З.И. Демографическое состояние татарского населения на белорусских землях в конце XIX-начале XXI вв. / З.И. Канапацкая // Гуманитарно-экономический вестник. – 2018. - № 3-4 (75-76). – С. 89-93.
  21. Этноконфессиональные процессы в истории Беларуси: сборник научных статей по итогам Республиканской научно-теоретической конференции (Минск, 12 декабря 2016 г.) / редкол.: В. А. Божанов, С. В. Боголейша. – Минск: БНТУ, 2016. – 240 с.
  22. Абраменко, Е.Г. Государственно-конфессиональные отношения в Беларуси: политико-правовой аспект / Е. Г. Абраменко // Православие: история и современность: сборник научных статей / Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины», Гомельская епархия Белорусской православной церкви. — Гомель, 2017. — С. 125-130.

23. Кобяк, Г.Н. Межконфессиональные отношения в Республике Беларусь в конце XX — начале XXI столетия / Г.Н. Кобяк // Христианство в Беларуси: история и современность: сборник научных статей / Национальная академия наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств, Институт истории. — Минск, 2014. — С. 422-428.
24. Вабищевич, А.Н. Этнокультурное положение и этнополитические отношения на западнобелорусских землях накануне сентября 1939 года / А. Н. Вабищевич // Западная Белоруссия и Западная Украина в 1939—1941 гг.: люди, события, документы: [сборник] / Учреждение Российской академии наук, Институт славяноведения РАН. — Санкт-Петербург, 2011. — С. 7-24.
25. Фошан, Я.И. Архиепископ Могилевский Георгий Конисский и межконфессиональные отношения на землях Беларуси второй половины XVIII столетия / Я. И. Фошан // Гісторыя Магілёва: мінулае і сучаснасць: зборнік навуковых прац удзельнікаў IX Міжнароднай навуковай канферэнцыі, 25—26 чэрвеня 2015 г. / [укладальнікі: А. М. Бацюкоў, І. А. Пушкін]. — Магілёў, 2015. — С. 369-374.
26. Буднік, В.В. Этнарэлігійнае ўзаемадзеянне ўсходнеславянскіх народаў (на прыкладзе ўсходнепалескага рэгіёна) / В. В. Буднік // Христианство в европейской и мировой истории: сборник докладов XX юбилейных Международных Кирилло-Мефодиевских чтений (24 мая 2014 г.) / [редакторы-составители М. А. Можейко, Ю. А. Яроцкая]. — Минск, 2015. — С. 139-141.
27. Морунов, А.А. Актуальные вызовы и ответы традиционных нехристианских конфессий Беларуси / Морунов А. А. // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі: [зборнік артыкулаў] / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Дзяржаўная навуковая ўстанова «Інстытут мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы». — Мінск. — 2014. — Вып. 16. — С. 210-214.
28. Гуляко, Л. Согласие — результат взаимопонимания / Л. Гуляко // Беларуская думка: штомесячны грамадска-палітычны і навукова-папулярны часопіс / заснавальнік Адміністрацыя Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь. — 2012. — № 3. — С. 3-12.
29. Чаропка, С.А. Уплыў канфесійнага фактара на фарміраванне беларускай народнасці / С. А. Чаропка // Славянские народы и их культуры: традиция и современность: сборник научных статей / Министерство образования Республики Беларусь [и др. — Гомель, 2013. — С. 91-94.